

Господин Моих Кошмаров

ВОЛШЕБНЫЕ • МИРЫ • АЛЕКСАНДРЫ • ЧЕРЧЕНА

Что делать если тебе снятся сны? Яркие, красочные, невероятно живые.

Радоваться — скажете вы и будете не правы.

Что делать, если во снах тебе является странный тип? И судя по впечатлениям главная его цель — познакомить тебя с психиатром. Огорчаться — скажете вы и снова будете не правы!

Ведь всегда можно сыграть с королем кошмаров на его территории. Сыграть и выиграть! Тем более поддержка может прийти оттуда, откуда и не ждали. От таких жутких тварей которых ты и представить не могла!

Но и у них могут быть чувства. К тебе, девочка Мила.

Пролог

Тронный зал королевства сновидений был просторен, потусторонне жуток и невероятно помпезен.

Я сидела на троне, лениво скользила кончиками пальцев по округлому боку державы и приподняв и так короткий подол пышного платья беспечно болтала ногой.

Кинув беглый взгляд на огромное зеркало во всю стену, я коварно улыбнулась, заметив, что оно пошло мелкими трещинами. Возвращался хозяин королевства кошмаров...

Отражение подернулось дымкой, из которой появился высокий мужчина. Он приближался стремительно. Я даже залюбовалась. Твердый шаг, красивый профиль, лютая ненависть во взгляде.

Красота!

Не ожидал меня тут увидеть, да?

Тр-р-рак...

Преграда между нами медленно таяла, а когда мой враг подошел к ней вплотную и стукнул кулаком по прозрачной стене — зазвенела.

— А ну пошла вон с моего трона!

Я лишь вздернула брови, капризно сложила губы и, пару раз ударив в ладоши, протянула:

— Король Сновидений крайне невежлив сегодня. Что такое, ми-и-илый? Ты встал не с той ноги? Или корона совсем уже жмет?

Еще один удар, и трещины покрывают уже все зеркало. Казалось, что от того чтобы рассыпаться, его удерживает лишь тяжелое золоченое обрамление.

— Ты слишком далеко зашла, — спокойно сказал король.

— Разве? — наигранно изумилась я, и, взвесив в ладони скипетр — второй атрибут власти, — покачала головой. — Я своим праве. Это теперь и мой трон тоже, не так ли? Ты был настолько коварен, что перехитрил самого себя. У твоего королевства теперь есть Королева. Учитывая историю нашего знакомства, забавно, не так ли?

Он лишь прищурил сверкнувшие алым глаза. Зеркало дождем осколков рухнуло на шахматный пол, открывая дорогу господину кошмаров.

И на этот раз я была готова его встретить!

Две недели назад

Фаза быстрого сна

Стадия 1

Раз-два, раз-два-три, сколько можно не спать?

Я сидела на полу в большой комнате, с самым мрачным выражением лица пила пятую по счету чашку кофе и листала книжку по осознанным сновидениям.

Кофе в таких дозах уже вызывал тошноту и отвращение, так же как и сомнительная литература.

Спросите как я докатилась до жизни такой, а вернее до осознанных сновидений?

Увы, когда тебе уже месяц снятся на диво реалистичные кошмары, а потом от недосыпа, кофе и энергетиков начинаются галлюцинации в реале — становится не до скептицизма.

Я резко захлопнула книжечку и гневно запустила ею в стенку.

— Да пропади все пропадом!

Книжки не помогали. Лекарства не помогали.

С нажимом помассировав виски, я встала, и подошла к окну.

Вдох-выдох... Дыхание патиной оседало на стекле.

Тишина, в которой слышен только стук сердца... и тихие шаги из ниоткуда.

Снова кажется. Пока кажется. Пока.

Я стояла, распластав ладони по холодному стеклу, и смотрела на вечерний город. Красиво...

В этом было что-то чарующее. Звездная бездна над головой, которая с высоты шестнадцатого этажа кажется немного ближе. И темная внизу, разбавленная янтарными островами фонарей.

Еще одна ночь. Надо пережить еще одну ночь.

“Не сопротивляйс-с-с-ся” — выл ветер за стеклом, с ЕГО интонациями.

— Не дожدهшься, — процедила я и распахнула окно. Обхватила себя ладонями за голые плечи, ощущая как кожа покрывается мурашками. Холод... Как же я полюбила его за последний месяц! Даже странно, что до сих пор не простыла.

Помотала головой, избавляясь от тягостных мыслей и пронеслась по квартире, включая свет везде. Он загорелся ярко, почти до рези в глазах.

Так, а теперь надо дождаться друзей. У Милы сегодня вечеринка. Мила вообще в последнее время повадилась вечеринки устраивать. Кстати, Мила это я. Совершенно нормальная, довольная своей жизнью девушка. Оптимистка, альтруистка и просто красавица. По крайней мере так было всего лишь месяц назад.

А потом мне начали сниться странные сны. С каждым разом просыпаться было все сложнее, сны становились все страшнее... и уже через неделю я начала кричать по ночам так, что будила соседей. А через две в моих черных волосах показался первый седой волос.

Сны были реалистичны до дрожи.

Снотворное не помогало, успокоительные тоже. И сейчас я морально готовилась сдаваться психиатру, если в ближайшее время не будет перемен.

В момент наивысшего отчаяния раздался звонок, а после взрыв хохота и знакомый бас за дверью сообщил:

— Открывай, Сова, Медведь пришел!

Щелкнули замки, которых прибавилось в последнее время и распахнув дверь, я попала в объятия внушительного, плотного парня. Он приподнял меня и немного покружив поставил на ноги.

Где-то на границах между разумом и моей больной фантазией, показалось недовольное шипение, но я не придавала этому значения. Очередная легкая галлюцинация. Мой персональный кошмар был ревнив. Ему не нравилось, когда кто-то кроме него будил во мне эмоции. А уж если положительные... тогда в квартире начинала звенеть посуда, без ветра колыхались занавески, и мой кот забирался на шкаф, поглядывая на все это круглыми от ужаса желтыми глазами.

— Ну, Мила, где же радость от встречи с другом? — потрепал меня по волосам приятель.

— Не нахожу слов от восторга, — я светло улыбнулась Медведю. — Привет, дорогой!

— Во-о-о-от! Другое дело! — он еще раз сжал меня в медвежьих объятиях и вздрогнул от удара в спину и возмущенного вопля.

— Слышишь ты, единоличник, я тоже между прочим по ней соскучилась!

Я лишь рассмеялась в ответ, ощущая как понемногу отогревается душа, измученная кошмарами во сне и наяву.

Что такое большая компания? Это свет, смех, алкоголь и веселье до утра. То что нужно человеку, которому нельзя спать до рассвета, не так ли?

Я сидела на кухне с ребятами и с интересом смотрела как разливают по стопкам золотую текилу. Белый ободок соли на кромке действовал на меня гипнотически. Хотелось провести подушечкой пальца и ощутить шероховатость крупинки под кожей.

Встряхнула головой, сбрасывая сумасбродное наваждение и окинула кухню изучающим взглядом.

Тут были все атрибуты пьянки-классической. Два философа в углу, которые сейчас задвигали про теорию относительности, сладкая парочка что не могла оторваться друг от друга с самого момента встречи и странный мужик-растаман. Откуда взялся последний я не знаю, кажется от соседей пришел и остался. Собственно благодаря ему мы сейчас и сидели при свечах, пытаюсь стать "ближе к тонкому миру".

Лично мне не особо нравилось так как в углах мерещилась тьма, которая мягко перетекала по обоям и периодически подмигивала мне красным глазом. Но я уже была настолько спокойна, что только мрачно ухмыльнулась, показала глазу неприличный жест и опрокинула в себя очередную стопку текилы. Глаз возмущенно заморгал на удивление длинными ресницами, но мне на волне бесстрашия любезно дарованного текилой было все равно.

Дожевав лимончик и решив, что пока тонкого мира с меня за глаза и за уши, встала и пошла в комнату. По дороге попыталась попасть в ванную, но увы ее уже оккупировала памятная влюбленная парочка.

Я пнула дверь:

— Быстрее можно?

— Не оскорбляй меня, Сова! — ответил мужской голос под аккомпанемент женского смеха.

Смирившись, я развернулась и, оперевшись о косяк, застыла у входа в зал.

Тут у меня сидели свои диванные философы, которые в обнимку с гитарами и барабаном спорили о музыкальных вкусах.

Я плюхнулась рядом и решительно потребовала:

— Сыграй что-нибудь.

— Желание хозяйки — закон, — весело ответил гитарист и начал что-то наигрывать.

Я откинулась на стену, слушая слезовыжимательную историю о том, что у любви нашей села батарейка. Кажется, эта песня вообще непереманный атрибут любых наших посиделок. Был ли то поход, день рождения, спонтанная встреча без особого повода — не важно, важно то, что похит про "холодный ветер и отсутствие пути обратно", время находилось всегда.

Все было просто потрясюще еще минут двадцать, пока наш бодрый музыкант не заявил, что сейчас сыграет свою песню.

— Баю ба-а-ай, засыпа-а-ай.

Да это издевательство какое-то! В голове были сплошь неприличные выражения и я резко встала и пошла на балкон. Грубо конечно, но, блин... Меня можно понять.

На темном балконе, прямо с потолка, мне подмигнули знакомые глаза. На этот раз три.

— Ну что, глюки... — я отсалютовала им бутылкой вина, найденной здесь же. — Еще чуть-чуть и будет нам всем галоперидолу за счет заведения.

— Думаешь-ш-шь?

Звук на грани слышимости, мягкий, но я все равно вздрогнула как от удара.

После улыбаюсь, делаю еще один глоток красного и спокойно сообщаю в пустоту:

— Я же такими темпами совсем сопьюсь и меня не только ты посещать будешь, но и белочки там всякие. Выдержишь конкуренцию, а?

Лишь смех в ответ.

Белочек он за конкурентов явно не считал. Заглянув в бутылку, я решила, что зря.

Пока я общалась со своим личным доктором зло, глазюки на потолке решили, что внимания им маловато будет и свесились на длинных щупальцах, выразительно хлопая на меня ресницами.

— Все равно страшные, — по секрету поведала им.

Окно распахнулось от порыва ветра и по лицу скользнул поток воздуха с незнакомым терпким запахом. Погладил по щеке, взметнул волосы.

— Неубедительно, — насмешливо ответила окончательно потерявшая страх я. — Сегодня на редкость тихий день.

Снова смех ответом. Таки нужен нам, Мила, галоперидол.

— Раз-два, раз-два-три, сколько можно не спать? Раз-два, раз-два-три, время глазки закрывать, — вкрадчиво пропели мне на ухо. На какой-то миг показалось, что кожу задели холодные губы.

Сон навалился с новой силой. Время перед рассветом самое тяжелое. Он знает и пользуется.

— Рано глазки закрывать, — я сильно ущипнула себя за руку.

Он промолчал, но приставучий мотив этой песни-считалочки, все равно звенел в голове.

Блин, как же хочется лечь и все... не быть, не думать, просто позволить себе отключиться. Но я-то знаю, что неведомой сволочи только этого и надо.

Я назвала его Сноходцем.

Не знаю кто он, откуда пришел. В самом деле существует или плод моего воображения? Я никогда его не видела. Лишь смутные тени, отзвуки голоса и странный запах, который временами улавливала.

Спустя какое-то время я поняла, что если спать по утрам кошмары снятся, но не такие до ужаса реалистичные. Сначала я боялась и плакала, сидела на антидепрессантах со страхом понимая, что они не помогают. А потом устала бояться. Просто устала. Кажется

именно тогда Сноходец мной еще больше заинтересовался.

Любит когда жертва трепыхается?

— Жизнь — игра. Так интере-с-с-с-нее, — было мне ответом.

— Ты больной извращенец, — не постеснялась я в свою очередь поделиться честным мнением.

— А то, — насмешливо согласилась со мной тьма за окном. — Больной, ненормальный... и совершенно бессовестный.

— Это в смысле? — я не на шутку насторожилась и нервно сжала пальцы.

Так, надо уходить с балкона, а то разговоры с галлюцинациями это еще хуже, чем просто их лицезрение.

— Не умею играть честно.

В качестве наглядной иллюстрации к последней фразе, большая ваза на балконной полке зашаталась и поспешно обернувшись, я успела увидеть лишь то, как она летит мне в лоб.

Удар, искры из глаз, боль и беспамятство.

И только в ушах по прежнему звенели слова считалочки...

— Раз-два, раз-два-три, я не устану ждать. Раз-два, раз-два-три, и тебе не убежать...

Тварь хитрая! Это мы еще посмотрим!

Фаза быстрого сна

Стадия 2

Когда ты уснешь, то поймешь, что в борьбе нет смысла.

Я открыла глаза. Над головой раскинулось бездонное фиолетовое небо, на котором словно дыры в ткани зияли черные звезды, а луна кривым белесым пятном маячила на горизонте.

Надо же... У нас новые декорации?

— Знаешь... — сама с собой заговорила я. — Меня всегда удивляло богатство твоей фантазии. Ты практически не повторяешься.

В этот раз панорама была постапокалиптической. Кривые деревья, с металлическим отблеском и наливными яблоками на причудливо изломанных ветвях образовывали аллею, которая вела к высоким готическим воротам.

Фиолетовое небо, стальные деревья с живыми красными яблоками и белая дорога. Сноходец, ты чертов любитель сюрреализма!

Встала с земли, которая словно мел теперь не хотела отряхиваться с одежды и одернув рубашку, решительно двинулась вперед.

Интересно, что будет в этот раз?

Уже знакомые звуковые спецэффекты начались почти сразу. В зарослях деревьев что-то скрежетало и ухало, за спиной заливалась слезами какая-то дева и периодически злорадно ржал ее мучитель. Я передернулась, вспомнив, как в первый раз как и любая тупая девушка пошла на звук и застала там кровавый спектакль. Распятая на стальной яблоне обнаженная красотка с выколотыми глазами уже почти не дергалась, а с веток дерева свисали ее внутренности. Вокруг счастливо потрясая тесаком носился какой-то стремный тип в красном колпаке. Когда мы заметили друг друга, на какой-то миг повисла озадаченная пауза. Я в шоке, садюга тоже. Потом мне обрадовались и весь остаток сна гоняли по саду. Когда все же нашел, связал и занес свой окровавленный нож, то вдруг развеялся в туман и я

проснулась.

Сейчас я стала умнее. Я не сомневалась, что если надо будет, все чудища меня найдут самостоятельно, так что смысл упрощать им задачу?

Тихий смешок над ухом.

— Еще и мысли читаешь? — невесело осведомилась я.

на ответ не рассчитывала, потому удивилась когда он все же последовал.

— Я бы мог сыронизировать на тему “было бы что читать”, но это будет слишком тривиально.

— О-о-о-о, — восхищенно протянула я. — Король Гоблинов снизошел до беседы с простой смертной?

— Кто такой Король Гоблинов?

— Фильм такой есть. Уже достаточно старый, — поделилась я, стараясь незаметно оглядеться и заметить своего нечаянного попутчика. Хотя глупо рассчитывать на то, что на своей территории, где он сам диктует законы, он будет видимым.

— И? — в баритоне как ни странно звучал неподдельный интерес.

— А у нас просветительская пауза? — я не удержалась от яда в голосе.

— Можно и так сказать. Впрочем, если не нравится, я вполне могу добавить динамики в твой путь к воротам. Красноголовый тебе приглянулся в прошлый раз?

— Давай без палачей.

— Я жду историю.

— Итак, жили были в разных измерениях девочка Сара и Король Гоблинов.

— Как понимаю, девочка Сара жила недолго и несчастливо? — со знанием дела предположил сноходец.

— По себе судишь? Твои “Сары” наверняка плохо заканчивают.

— Интересные истории не могут повествовать о тех, кому жилось хорошо, спокойно и счастливо. В основе любой нормальной сказки лежат кошмары.

Я сначала открыла рот, чтобы возмущенно оборвать его, а после... закрыла. Да. Он прав. Все старые сказки и легенды, это кровь, ритуалы, смерти... и тусклый рассвет для уцелевших.

— Возможно...

— Поверь повелителю снов, — на этот раз в его голосе отчетливо слышалась усмешка.

Над головой раздался шелест крыльев и поспешно пригнувшись, я заметила, как, мазнув в воздухе хищными когтями, в небо поднялась большая птица.

— Мила, хочу напомнить, что отвлекаться сейчас не в твоих интересах.

Я только зло рыкнула, но начала пересказывать этому ненормальному сюжет “Лабиринта”. Когда я закончила, он несколько секунд молчал, а после сказал.

— Да, это интересно. Король знал толк в развлечениях.

— Да какие развлечения? Он в нее влюбился вообще-то!

— Что? — впервые в голосе сноходца слышалась легкая растерянность, а после он откровенно расхохотался. — Влюб-и-и-ился! Грани, какая несусветная глупость!

— Почему это?

— Л — логика, как любят говорить у вас? Древнее существо которое оборачивает младенцев в гоблинов, украл нового чисто для пополнения армии слуг и вдруг влюбился в юную девчонку? Да ты наивна, Мила.

— Тебе виднее, — мрачно ответила я, вспомнив с чьей именно подачи пропадаю в

странных снах. — А во что ты превращаешь своих жертв, сноходец?

— Это будет сюрприз, — после недолгого раздумья ответил господин моего кошмара. — А пока иди вперед, маленькая Элли... на твоей дороге из желтого кирпича еще много интересного. Кстати про это...

Повинуясь воле своего создателя белое полотно пыли под ногами стало твердеть, делиться на прямоугольнички и менять цвет. Всего несколько секунд и вдаль уводила именно волшебная дорога из желтого кирпича.

— Счастливого пути, Мила.

И пропал. Я прямо всей кожей ощутила то, что осталась одна. Вздохнула, взъерошив волосы, посмотрела на все такие же далеки врата на горизонте и ускорила шаг.

Топ-топ-топ... каблук ботинок звонко ступают по мостовой. Топ-топ-топ... я иду все быстрее, уже устала и почему-то в этом аду стало жарче, а ворота все равно не приближаются. Топ-топ-топ... кажется сноходец придумал новый способ издевательств.

По ощущениям шла я безумно долго. Успела проголодаться, выбиться из сил и взмокнуть, но зато немного успокоилась и у меня даже появилась надежда, что вот этот бесконечный путь и есть программа максимум на сегодня. Но увы, стоило мне на это понадеяться, как пространство вокруг смазлось и желанные врата переместились ко мне буквально одним прыжком.

Огляделась. Вокруг словно кончалась сверттепая зима и начиналась весна. У ворот пробивалась зеленая травка, стремительно вырастали гигантские грибы, а изломанные деревья обзаводились листвой кислотно-оранжевого цвета.

— Креативно, — вслух подумала я.

— Есе как! — радостно ответили мне откуда-то сбоку.

Разумеется я не могла обойти своим вниманием этот картавый голосок из ниоткуда и развернувшись, узрела на лужайке совершенно дивную... парочку. Парочку непонятно кого.

— Привет! — довольно моргнула на меня глазами странная зверушка.

Я только таращилась на мультяшное нечто с одной мыслью в голове. Это шо?! Именно “шо”! Шо было пушистенькое, толстенькое, веселого желтого цвета и с огромными красивущими голубыми глазами. В общем оно совершенно не вписывалось в местную жуть.

— Привет, — осторожно сказала я и рискнула спросить. — А ты кто?

Ответ получить не успела, так как раздалось протяжное:

— Ом-м-м-м.

На травке сидело нечто. Человекоподобный гриб — как робко подсказала мне фантазия, которая в местных реалиях ориентировалась чуть лучше разума. Гриб являлся мухомором, был обладателем большой шляпы, тонкого белесо-серебристого тела и совершенно пофигистичной физиономии.

— О-м-м-м-м... — повторно протянул гриб, который кажется всерьез рассчитывал достичь дзена еще в этой жизни.

— Кхм! — откашлялась я.

Гриб замолчал, замер и даже приоткрыл один глаз. Смерил меня недовольным взглядом и отвернулся.

— Ом-м-м-м... — гриб упрямо не желал сходить с пути просветления. Упорство вызывающее уважение.

Желтый шарик на коротеньких ножках подбежал-подкатился к моим ногам, вскинул на меня глазища и обаятельно улыбнувшись беззубым ртом прошепелявил:

В плане окончательного задалбывания людей мне одно время не было равных, а потому ело приступила к делу.

— Кем? — флегматично спросил мухомор.

— В смысле?

— Кем уважаемый? — монотонно повторила эта поганка. — Для любых утверждений нужны основания. Для уважения вдвойне нужны основания. Или ваша речь голословна и вы не отвечаете за свои слова?

— Ладно, давайте не будем уходить в полемику, — решила быть стойкой под полным воодушевлением и веры в меня которым светился взгляд желтого шарика. — Ув... хм... в смысле гриб, а подскажите пожалуйста...

— С чего вы взяли, что я гриб? — снова тормознул меня мухомор.

— Похож! — рявкнула я.

— Внешняя схожесть, еще не повод делать выводы, — в ровном и равнодушном голосе появились наставительные нотки.

Я закатила глаза к фиолетовому небу. Там издевательски медленно плыли облака. В хохоте маньяка где-то вдалеке я уловила чем-то привлекательные для меня нотки. С ним хоть движение, динамика... и четко понимаешь что тебе надо делать! Драпать!

A тут?

— Он так долго мошет, — со знанием дела просветил меня желтый чудик.

— А что делать? — спросила у него я. — Мне нужно по ходу на ту сторону. Ты можешь открыть ворота.

— Нет, — грустно сказала зверушка. — Я тут не для этого.

— А для чего?

— Я влоде как для тебя, — поделился со мной шокирующей информацией он. — Ну или нет... но точно не ворота открывшшшшать.

— Весело... — вздохнула я.

-= Правда? — не на шутку удивился мухомор.

— Нет! Я хочу на ту сторону.

— Все хотят, — повел плечами гриб.

И я вдруг резко вспомнила как во времена босоногого детства в деревне у меня и других ребят была забава — бить мухоморы палками! Или ногами. Идешь такая, видишь поганку и ка-а-ак пнула! А она об дерева так красиво — шмяк.

В общем мне резко захотелось повторить жестокие забавы детства.

— Значит так... — я присела оказавшись на одном уровне, с этим... путешественником в медитацию. — С вами можно говорить нормально?

— Можно. Но неинтересно.

— Правда? — весело спросила и нежно проведя кончиками пальцев по краю шляпки, спросила. — А если я буду отламывать по кусочку отсюда?

Я получила восхитительную возможность наблюдать как испуганно округляются водянистые глазки на узкой грибной моське.

— Это жестоко! — взвизгнул мухомор.

— Есе как! — радостно крутятся вокруг нас, заголосило непонятное желтое нечто. — А-а-а! Настоящая садистка и вся моя! Класс-класс-класс!

Не знаю кто из нас больше впечатлился от этих откровений я или гриб. Решив ковать железо пока горячо, я с самым зверским лицом поковыряла одно из пятнышек и ласково осведомилась у этого... буддиста из укуренной реальности:

— Ну так что?

— Все будет, — грустно ответил грибочек и с опаской отвел мою руку от своей шляпки. — В общем — я привратник. Господин сказал пропустить тебя на ту сторону если ответишь на загадку, но предварительно помучить.

— Кто бы сомневался, — мрачно процедила я. — Конечно же помучить... кстати, господин там не указывал кто кого мучить будет?

— Нет, — еще печальнее протянул мухомор, который осознал, что такие вещи так стоит уточнять у начальства!

— Вот видишь как все удачно сказывается, — по-крокодильи улыбнулась я и села рядом с ним на травку. Шарик подкатился ко мне, запрыгнул на колени и снова счастливо заморгал на меня глазенками. Я почесала его между ушей, мысленно подивившись тому, что такая прелесть тут делает. Па-дазрительна-а-а... Ничего хорошего я от сноходца не ждала по определению.

— Загадка. Готова? — спросил у меня красношляпный и дождавшись кивка продолжил. — Я красивый, я летаю,

А весной от солнца таю.

Угадайте поскорей,

Кто же это?

Я недоуменно моргнула и склонила голову набок. С коленей громким шепотом донеслась подсказка:

— Если што — это не волобей!

— Ага, — машинально кивнула я и спустя пару секунд предположила. — Снег?

— Молодец, — недовольно глядя на меня буркнул мухомор и махнул тонкой лапкой в сторону ворот. — Проходи.

— А что там дальше? — спросила я, поднимаясь и глядя как медленно расходятся в стороны воротины.

— Не знаю. Я страж этой стороны. Что тут маньяк в лесах — знаю. Поговорить иногда заходит, пока новых путешественниц ждем. Скучно же... Господин нас не так часто балует.

Я поежилась вспомнив убитую девушку увиденную мною в лесу. Мерзавец этот их господин.

— Ладно, пошла я... — глянув на шарик, спросила. — Ты со мной?

— Ну, я влоде как твой, — застенчиво ответил глазастик. — Значит с тобой, если не плогонишь.

— Замечательно, — почему-то в голове было ощущение, что с этим чудиком я еще хлебну горя. — Кстати, а как тебя зовут? И откуда ты вообще такой взялся.

— Я появился плимелно за полчаса до твоего плихода, — начал важно рассказывать возбужденно подскакивающий шарик. — Из... из ниоткуда. Только понял, что сколо плидет хозяйка, а потом ты... ты та-а-а-ака-а-ая класивая! А имя... нет имени.

— У-у-у... без имени вообще как-то грустно, — взглянув на нового питомца и вспомнив свои первые от него впечатления, я решительно заявила. — Будешь зваться Шо.

— Шо?! — скептически хмыкнул гриб.

— А тебя вообще не спрашивают, — оборвала я его и снова обратилась к Шо. — Устраивает?

— Да-а-а-а., - область щек на этом пушистом колобке заалела. — Покатились!

И я решительно направилась к воротам.

Решимости у меня хватило аж на пятнадцать шагов!

По мере моего приближения к этому готическому чуду зотчества небеса все более наливались багровым светом и по нарастающей звучала депрессивная музыка. Судя по всему меня заранее готовили к тому, что все будет плохо.

Ворота со зловещим скрипом начали открываться. За ними было... а ничего там не было! Лишь беспроглядный мрак, из которого почему-то веяло теплом... и запахом горелого мяса.

— Ну, что... не киснуть, Мила, — сама себя приободрила я. — Помни, что это лишь сон. И он когда-нибудь закончится.

Прерывая мои мысли раздался нерешительный голос Шо.

— Хозяйка, не хочу лазочаловывать, но тут влемя течет иначе. Мгновение растягивается на вечность.

Новоприобретенный желтый помпон на ножках поставил жирный крест на моих попытках быть оптимисткой.

— Спасибо, дорогой, — едко ответила я и, одернув рубашку, решительно двинулась к воротам.

Дорога из желтых камней постепенно темнела, пока не превратилась в рассыпающийся от старости красно-коричневый кирпич.

Я застыла в пяди от мрака, до рези в глазах вглядываясь в него. Ничего. Странно, обычно Сноходец не забывал о спецэффектах! А где же тени, монстры, стоны?

Почему-то спокойствие теневой завесы пугало больше, чем все вышеперечисленное.

Вредный гриб буркнул:

— Долго там торчать собралась?

— Мне вернуться и все же отковырять у тебя шляпу на прощание? — не менее вежливо и обходительно ответила я.

Не дожидаясь какой-либо реакции от привратника, я наклонилась и подхватив пискнувшего Шо на руки смело шагнула вперед.

Ну, как смело... зажмурившись!

***

Смена декораций была мгновенной.

Я сразу взмокла и повела лопатками, ощущая, как по коже скатилась капля пота. По лицу хлестнул обжигающе-горячий ветер, а до ушей донеслись мученические стоны и злобные крики.

Не открывая глаз, громко рассмеялась.

— Нет, дорогой повелитель кошмаров, фантазия у тебя хромает буквально на обе ноги!

Открыла глаза, готовая узреть очередного красноголового и невинную жертву.

Открыла и... мигом захлопнула рот.

Палача не было.

Зато был самый натуральный классический ад. Сковородки с грешниками, котлы с грешниками и костры с грешниками. И много-много красных, волосатых и ни капли не

сексуальных чертей с вилами, которые смотрели на меня с самым удивленным выражением на рогатых мордах.

Видимо, раньше только высокое начальство, являясь в ад, могло себе позволить тут поржать.

— Мила, — громким шепотом начал Шо.

— Да? — в том же тоне ответила я.

— Мне кажется, что у этих господ на нас какие-то планы, — Шо ткнул одной лапкой с маленьким блестящим копытцем в сторону ближайшей к нам делегации чертей.

Я посмотрела в указанную сторону.

Действительно. Слегка особняком на вытяжку, как на параде, стояла четверка плечистых чертей с вилами, а по центру какой-то особо волосатый дядька с внушительными рогами и свитком в ручищах.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я.

— Трепещи, смертная! — дядька не изволил ответить любезностью на любезность.

— Мамочки... трепещем! — фальцетом поделился с чертями Шо.

На нас недоверчиво посмотрели.

— Правда-правда! — искренне заверила я.

— Милена Лазарева, мы приветствуем вас в аду, — начал зачитывать по бумажке дядька. — За все прижизненные грехи вы приговариваетесь к вечным мукам! Но, имея уважение к их количеству, нами было принято решение предоставить вам выбор. Сквородочку, костер или, может, котел предпочтете?

У меня отвисла челюсть.

— Че?

Увы, на большее меня, невзирая на журналистское образование, не хватило.

Дядька свернул свиток и почти дружелюбно проговорил:

— Померла ты, че.

— Да не может быть! — не поверила я, в шоке глядя сначала на чертей, а после на библейскую панораму вокруг. — Я сплю!

— Ну вот во сне и померла.

— А что это за уважение к количеству грехов? — я судорожно пыталась припомнить, чем же так отличилась за недолгую жизнь. — Я же ничего такого не делала!

— А вот не надо, — главный черт погрозил мне когтистым пальцем и снова вчитался в свиток. — У тебя тут полный набор!

— Какой еще набор?! Я же не воровала, не убивала, не...

Договорить не успела, рогатый возмущенно перебил:

— Как это не убивала?! Да на твоём счету массовый геноцид! Помнишь золотых рыбок в аквариуме, которых оставила на тебя тетушка Марго, когда уезжала? А её коллекционные орхидеи?

Я потупилась. С рыбками и цветами нехорошо получилось. Тетя Марго уехала на лето и попросила следить за аквариумом и растениями, но мне в то время было четырнадцать лет и потому, спустя недельку, я отыскала множество более интересных и достойных моего внимания вещей. Лето, солнце, речка... Это все гораздо привлекательнее поездки на другой конец города во имя кормления рыбок и полива орхидей. Они такого обращения не выдержали и сдохли. Массово.

— Слушайте, но это же не то!

— А кто сказал, что мы рассматриваем лишь убийство человекоподобных? Все остальное тоже считается!

Я вспомнила уничтоженных на своем веку тараканов и загрустила еще больше.

— А воровство? Не было же такого!

— Все-е-е записано! Было! Вот, пять лет банка малинового варенья из холодильника тети Марго и килограмм шоколадных конфет. А также вымазанная на дверь красная помада. Да-а-а, натерпелась от тебя тетушка...

— Да вы издеваетесь, — совсем опешила я. — Тогда у нас все человечество грешники поголовно! Это неправильно!

— Мы не собираемся обсуждать с вами нашу политику, — черт надменно вздернул пяточек к багровым небесам. — Лучше располагайтесь. Вы у нас надолго. Страдать просим со вкусом и достоверно, у нас завтра проверка от начальства... Кто-то пожаловался, что в аду нынче не мучения, а курорт.

Он развернулся и повел рукой, показывая грядущее поле для страдальческой деятельности. За этой компанией виднелась свеженькая сковородочка на горячих углях, стоял столбик с наваленным хворостом и котел, в котором как раз закипела вода.

— Сковородка — последняя модель, — гордо заявил дядька. — Мучефаль! С антипригарным покрытием и равномерным распределением жара!

— Слоган фирмы «Тартар думает о вас»? — съехидничала я, начиная получать от этого цирка удовольствие. — А костер?

— Специально для вас березовые полешки завезли! Чтобы о родине напоминало.

— Какая прелесть! — почти прослезилась я. — А котел?

— Котел-мультиварка! Можете выставлять таймер и температуру! Вода — из озера Байкал!

— Я смотрю, вы заботитесь о лучших кадрах, — серьезно кивнула я, подходя поближе.

Дядька приосанился, важно погладил волосатое пузо и спросил:

— Правда нравится?

Я, злорадно усмехнувшись, протянула:

— Правда! Вот те крест!

Черти из караула вытаращились на меня как на пошляка в женском монастыре и нервно стиснули вилы.

— Попрошу не выражаться, — сухо проговорил главный черт. — Вы, как-никак, в аду.

— Я не только выражаться, я еще и знаки неприличные показывать умею! — радостно заверила рогатую общественность.

— Ну вот... К вам со всей черной душой, а вы?!

Черт картинно встряхнул рогами, швырнул мне в лицо свиток и удалился модельной походкой от бедра. Я в некотором шоке смотрела ему вслед.

— Хозя-я-яйка, — с обожанием в голосе протянул доселе молчавший Шо. — Какая же ты великолепная!

— Меня больше интересует, почему тут кошмар такой нетипичный, — прикусила губу я, машинально почесывая глазастика между ушами. — Странно это все... странно.

Над головой сверкнула молния, послышался раскат грома, а потом злой голос на грани слышимости:

— В цир-р-рк все превратила. Но ничего...

Что именно ничего я уточнить не успела. Земля разверзлась и я с криком полетела вниз.

Сначала вокруг был колодец, сложенный из человеческих костей, щерящийся на меня черепами и червяками, копошащимися в пустых глазницах. А потом настала темнота...

Фаза быстрого сна

Стадия 2

Когда ты уснешь, то поймешь, что в борьбе нет смысла.

Мрак встретил меня негостеприимно.

В противовес недавней Африке, тут была Антарктида.

Холодно. Тот самый лютый холод, на котором сковывает мгновенно, если ты оказываешься в легкой одежде. Замораживает, пробирается под кожу... забирает тепло с каждым выдохом.

Зябко обхватила руками плечи и огляделась. Лево и право, низ или верх... никакой разницы — везде темнота, хоть глаз выколи.

Ощущение полной слепоты это... ужасно. Страшно пошевелиться, кажется словно со всех сторон надвигается нечто кошмарное.

— Шо?

Тишина почти болезненно ввинчивается в уши.

— Шо, где ты?!

Меня медленно, но верно, охватывала паника. Почему-то перспектива потерять единственное доброжелательное существо в этом сумасшедшем мире казалась катастрофой.

— Спокойствие и т-т-только спокойствие, — вспомнила заветы “великого” и попыталась прийти в себя.

Так, где я? На очередном витке кошмаров от сноходца и мой ужас это именно то, чего он добивается.

Я висела в великом ничто, и пыталась отрешиться от эмоций. Меня нет... чувств нет...

Я думала. Почему-то приемы рекомендуемые психологами в стиле “представьте солнышко, подумайте о прекрасном, постарайтесь воспроизвести самые счастливые моменты своей жизни” не просто не работали, а казались редкостно бесполезными.

Зачем, если вокруг все иначе?!

И зачем тратить столько слов, чтобы объяснить то, что чувствует человек в таких снах, если достаточно одного слова: страх.

Вдруг где-то в отдалении мелькнуло какое-то желтое пятнышко. С меня маслом стекло оцепенение, и встрепенувшись, я недоверчиво уставилась на далекое пятно.

— Шо?..

Мне показалось, что пятно запрыгало верх-вниз и даже помахало!

Я кинулась вперед, стараясь вырвать тело из вязкой пелены холода. Было сложно. Сначала заново научиться сгибать заиндевевшие пальцы, после шевелить кистями и руками. Я действовала быстро. Шипела от пронзивших конечности болезненных мурашек, но все равно не переставала разминать тело, с отчаянной надеждой и страхом вглядываясь в темноту с желтым пятнышком вдалеке. Только бы не пропало! Только бы не пропало!

Рывок вперед. Еще один и еще.

Оказывается перемещаться в невесомости безумно сложно и утомительно.

Но я была упрямой! Еще, еще и еще и снова!

Но пятно как издевалось временами оно приближалось и казалось, что еще несколько усилий и удастся точно разглядеть Шо это или нет, а в следующий миг вдруг вновь

становилось невозможно далеким.

До меня довольно быстро дошло, что это лишь очередная уловка господина кошмаров.

Горько усмехнулась и запрокинув голову, проговорила:

— Надежда — самая лучшая забава, придуманная, чтобы издеваться над людьми. Не так ли?

Ответа не было. Но словно стало еще холоднее и я окончательно потеряв интерес ко всему свернулась клубочком и закрыла глаза.

Холод так быстро растекался по телу, что я уже даже не могла шевелиться.

Долго... бесконечно долго. Почему-то как раз в этот момент вспомнились слова Шо о том, что время здесь бежит иначе и я могу вечность пробыть тут. А то и вовсе не проснуться...

Вы знаете что это такое, бесконечное время находиться наедине с собой? Говорить только с собой. Через какое-то время возненавидеть даже этого единственного собеседника.

Ругаться, мириться, истерически хохотать в этой пустоте.

Кажется, именно в этот момент я сделала первый маленький шагок к своему сумасшествию.

Шаги, раздавшиеся в тишине, я встретила радостью.

— Так-так-так... — знакомый голос эхом прокатился во мраке. — Кто у нас тут? Непослушная мышка Мила?

Я открыла глаза.

Внутренности облизнуло жаром злости.

Явился?

Почему-то появление моего мучителя встряхнуло и добавило сил к жизни, а не наоборот. Сейчас я впервые осознала, что хочу не только спокойствия, но и мести. Я желаю, чтобы этот мерзавец сам, в десятикратном размере прочувствовал все, что он со мной творил! На собственной королевской шкурке!

— Что же ты молчишь? Уже не такая боевая как совсем недавно...

Я вновь не удостоила его ответом, понимая, что тут как в суде, любое слово будет использоваться против меня. Ничего дорогой мой, не переживай. Придет время и я тебе отвечу. За все, по всем пунктам. Поверь, ты не обрадуешься.

— Скучно.

Он отчетливо зевнул, а после щелкнул пальцами и мне в руки свалился всхлипывающий от страха теплый, пушистый комок.

— Хозя-я-яйка-а-а-а! — горестно взвыл Шо, прижимаясь как можно ближе.

— Хозяйка, хозяйка. Хватит ныть уже! — раздраженно откликнулся Сноходец. — Все, Мила твой путь лежит дальше. Вперед!

— Новый круг личного ада? — хмыкнула я, наконец ему отвечая. — Демо-версия меня не впечатлила, уж извини.

— Вовсе нет. Просто тебе и правда пора...

Фаза быстрого сна

Стадия 2

Проснись — шепчешь ты мне!

Пробуждение оказалось паршивым.

В ушах стоял противный звон будильника, веки словно свинцом налились и не было сил

даже протянуть руку и выключить надоедливую мелодию. Помнится только вчера скачала эту звуковую мерзость в расчете на то, что она поднимет даже мертвого, не то что заблудившуюся во снах меня. Расчет оказался верным.

Так... Надо сделать над собой усилие и воскреснуть. Увы, я не Лазарь и помощников в этом благом деле ожидать не стоит.

— Мила, выключи эту гадость, — раздался неподалеку сонный мужской голос. — Ты ближе.

Спасибо шок — у меня мигом нашлась энергия на то чтобы открыть глаза и рывком сесть. Рядом растянулся Мишка, который недовольно зыркнул на меня из под растрепавшейся челки:

— Что ты так дергаешься?

— Ничего, — бледно улыбнулась я в ответ и зашарила по кровати в поисках телефона. Раскопки в одеяле скоро увенчались успехом и я наконец отключила звонок.

— Ну и чудно, — друг зевнул и снова зарылся лицом в подушку.

Я потеряла глаза, огляделась. В квартире кроме нас никого не было что уже странно для такой тусовки.

Я пихнула Медведя в бок и спросила:

— А где все?

Парень перевернулся на спину и наградил недовольным взглядом, без слов высказав, что он думает о тех кто мешает спать.

— Выпроводил под утро когда метро открылось.

— А сам что застрял?

Я с тихим стоном потеряла почему-то затекшую шею. Блин, опять все тело болит и ноет. Впору в суд подавать на сноходца за моральный ущерб.

— А я за тебя переживал. Раньше ты не имела привычки отключаться на балконах. Логично.

Вспомнив что отправило меня в королевство кошмаров я поискала на голове шишку от удара, но как ни странно не нашла. Любопытно...

— Мила, что с тобой происходит? — серьезно спросил друг, не отрывая от меня внимательного взгляда.

Я потупилась. Мишка был тем самым человеком, которому совсем не хотелось врать. Друг детства. Почти как брат.

— Плохие сны, — кратко ответила я и решительно вылезла из кровати, тем самым ставя точку в допросе.

Дорога в ванную показалась моему организму тем еще испытанием. Закрыв дверь, я оперлась обеими руками я напряженно смотрела в зеркало. Отражение не радовало. Бледная, в желтизну кожа, встрепанные тусклые волосы, нездоровый румянец и лихорадочно блестящие глаза.

— Красавица, — криво усмехнулась я.

У меня было стойкое ощущение, что душу выжали как лимон и даже на цедру крошили. Я ничего не хотела... Кроме того, чтобы все это наконец закончилось. Устала. Очень устала.

По щеке скользнула слеза и коснувшись кожи я задумчиво растерла влагу между пальцев.

Плачу. Я плачу.

Меня, самую активную и веселую девчонку двора, которая никогда не сдавалась и везде была главной заводилой — измучили до слез.

В душе опустошенной кошмаром вновь начала шевелиться злость на потустороннего гада.

Я решительно вывернула до упора вентиль с холодной водой и сунула под нее руки, а после начала с фырканьем умываться. Взглянула на мокрое и немного повеселевшее отражение которое уже не напоминала больную на последнем издыхании.

Стянула с себя сначала футболку, а после и остальную одежду и полезла в душ.

Хватит рефлексировать.

Ледяная вода встряхнула и через десять минут я чувствовала себя гораздо лучше. А внешность... Еще раз критически оглядев замученное отражение я подмигнула ему и потянулась к косметичке. Итогом — моську в зеркале было не узнать! Тоналка, пудра и румяна — наше все!

Последним штрихом стала капля любимого цитрусового масла. Его я использовала в тех безнадежных случаях, когда мало того что жить не хотелось так еще и на работу нужно было ехать.

В общем, когда Сова появилась на кухне, где уже вовсю хозяйничал Медведь — была уже блистательна.

— Ну, доброе утро, ночная птичка, — кинул на меня беглый взгляд приятель. — Смотрю перышки почистила и ожила?

— Так точно, — я плюхнулась за стол и с брезгливой миной отодвинула в сторонку пустую бутылку из под текилы и шеренгу стопок. — Опять не убр-р-рали.

— Словно для тебя это новость, — хмыкнул Миша, разминая сильную шею.

— Во мне все никак не сдохнет вера в лучшее! — пафосно ответила я и решив внести свою лепту в наведение порядка начала разгребать на столе.

Пока приводила все в порядок рассеянно кивала болтовне парня, который рассказывал о том, как прошла его поездка, закончившаяся очередной ссорой с девушкой.

Мишаня — шикарный парень, с хорошей работой, машиной, квартирой и адекватным характером. И всему этому богатству, увы, катастрофически не везло с девушками. А ввиду влюбчивости Мишки текучка кадров на этой “должности” у него была та еще.

Мы с ним дружили едва ли не с года, когда я в знак нерушимости нашей дружбу треснула его погремушкой по голове и, пихнув, скинула с дивана. Он мне отомстил спустя пару лет торжественно выбив первые молочные зубы. На этом кровная вендетта “око за око, зуб за зуб” была закончена и с тех пор мы — не разлей вода.

Вот и сейчас — с тревогой косится на меня. А я... что я? Ищу жизненный смысл и ответы на вопросы в глубинах кофейной чашки. На какой-то миг мне почудилось, что в темном напитке мелькнуло чье-то лицо. Я нервно отдернула пальцы от кружки. Кофе перелился через край, пачкая белоснежный фарфор и растекаясь по скатерти.

Сверху на некрасивое пятно легла салфетка.

Я лишь вздохнула. Надо мной стоял Миша. Скорее всего иллюзией в кофе я обязана сверкающей благодаря лампе поверхности напитка и отражению там друга.

— Давно проблемы со сном?

— Со сном у меня все хорошо. А вот со сновидениями плохо.

Я не тая рассказала приятелю, что уже почти месяц не сплю из-за мучающих исключительно по ночам кошмаров, умолчав только о том, что теперь галлюцинации

начались и наяву.

— К психологу ходила?

Передо мной поставили тарелку с глазуньей и ломтиками бекона. Сам Мишка опустился напротив, притянул к себе отвергнутую мною чашку и сделал большой глоток.

— Угу, — я ткнула вилкой в желтый “глазок”. Тонкая пленка порвалась и желток растекся по тарелке.

Хм-м-м... по цвету почти как Шо.

Я помотала головой, отгоняя воспоминания о снах. Потом. Все потом.

— И что говорят? — терпеливо выжимал из меня информацию Медведь.

— Переутомление говорят. Но как ты видишь я уже две недели как в отпуске и лучше не становится. На работу завтра, а я... — досадливо скривилась и взъерошила волосы. — А я никакая.

— Реально продлить отпуск? Или уйти на больничный?

— По состоянию психического здоровья? — скептически поинтересовалась я у приятеля. — О да, в газете прямо обрадуются!

— Можно что-то придумать.

— Можно, — послушно согласилась я и приступила к еде.

Некоторое время на кухне стояла тишина нарушаемая лишь скрипом металла о стекло тарелок. Вкус еды мною почти не ощущался... в душе поднималось глухое раздражение. Это конечно смешно, но поесть я всегда любила, небезосновательно считая гастрономические удовольствия одними из немногих наслаждений, доступных всегда. И этого лишил... поганец потусторонний.

— Ковыряешься так, словно там тараканы, — несколько обиженно протянул друг, когда я отодвинула почти полную тарелку.

— Просто вкус еды не ощущается.

— Может от лекарств вкусовые рецепторы приглушены?

— Мне пока ничего, кроме банального легкого успокоительного не выписывали. Так что не в этом дело.

— Ты меня пугаешь. Сова, родителям говорила?

— Нет, Миш. И тебе не советую, — я требовательно посмотрела на него и, опережая возражения, добавила. — Пока это моя проблема. Я с ней справляюсь и не вижу повода беспокоить родных.

— Пока справляешься? Да уж, вижу как. Мила, ты похожа на свеженького зомби! Просто мечта некроманта-некрофила, а не девушка.

Я не ответила, посчитав это лишним. Встала, подошла к подоконнику и включив электрический чайник, не оборачиваясь, проговорила:

— Ты сам знаешь, что волновать сейчас маму — последнее дело. Беременность и так проходит довольно тяжело... потому Мишань, прошу тебя как друга. Тут инициативу проявлять не нужно.

— Хорошо, хорошо, — вздохнул мой отважный медведь.

Вот так... правильно.

Я горько усмехнулась. Ирония судьбы. Родители ждут второго ребенка, а первый в это время благополучно едет крышей.

Мама и папа переехали за город год назад, как раз после решения завести малыша. Свежий воздух, просторный частный дом и прочие прелести.

А я осталась счастливой обладательницей квартиры, свободы и... одиночества.

Кстати, именно это было корректно указано психологом в одной из наших бесед — все мои кошмары это лишь неосознанная попытка привлечь к себе внимание.

Вроде бы логично, но вызывает внутренний протест.

Стребовав с Миши клятву не говорить ничего родителям, я ускакала одеваться и после этого выпроводила друга из квартиры.

А сама, пользуясь последним днем отпуска, села изучать дальше осознанные сновидения.

По всему выходило, что у меня именно они. Сначала я считала, что у меня обычные сны, но со временем поняла — это осознанные сновидения. Уровень профессионализма повышался!

Вообще, самой достоверной литературой на эту тему я посчитала труд Карлоса Кастанеды. Он как раз писал о странных сущностях, живущих в мире снов. Они питались страхами, кошмарами и прочим негативом. Особо любили осознанных путешественников по снам. Вкуснее мы.

Получается, мой гадёныш — именно такая сущность... А я его любимый десерт.

И при таком раскладе сноходец, тут скорее я, чем он. Он как раз — абориген! Самый наиклассический! Агрессивный и промышляющий канныбализмом! Хотя кто сказал, что мой господин кошмаров человекоподобен?

Я с непередаваемым выражением лица посмотрела на книги и свои записи.

— Точно крышей поехала. Всерьез рассматриваю это как причины той чертовщины, что творится в жизни!

Порывисто поднялась из-за стола и пошла на балкон. Нервно нашарила пачку сигарет, забытую кем-то из приятелей и, щелкнув зажигалкой, затянулась. Покосилась на целую и невредимую вазу все еще стоящую на верхней полке. На меня ничего не падало...

При свете дня вся эта лабуда про кошмарики, сны и проживающих в них прожорливых сволочей тянущих энергию из живых — вдвойне казалась мистической чушью.

Решив больше не выносить себе мозг, я докурила и отправилась на пробежку. Да и в магазин надо — в холодильнике шаром покати. Мишка дожарил последние яйца.

Время до вечера полетело в домашней суете и бытовых хлопотах. Притом я даже не ложилась спать днем, чтобы бодрствовать ночью. Было ощущение, что я переступила какой-то внутренний рубеж и активировался режим пофигистки. Перемены мне нравились, а потому я сейчас легкомысленно напевала песенку и полировала книжные полки от пыли. Пыли тут не существовало уже минимум несколько минут, но меня сие не останавливало. Монотонная работа успокаивала.

Стрелки часов медленно подбирались к десяти вечера. В углах привычно сгущались тени.

— Не надо на сей раз на меня ничего ронять, — негромко попросила я, заметив как зашатались книги над моей головой. Томики застыли, а потом качнулись туда-сюда.

Я это расшифровала как “А то что?”

— Придумаю!

Книги с грохотом рухнули вниз.

Кто-то злится? Так тебе и надо.

— Не любишь Кастанеду? — хмыкнула я, поднимая книги и ставя обратно. — А зря, он про вас много писал.

- “Ерунда-с-с-с” — гневно прошипели из ниоткуда.

— Сам ты “ерундас”, а Кастанеда уважаемый ученый, муж и философ, — пафосно ответила я, чрезвычайно ехидно улыбаясь уже знакомым глазам на потолке. Оные возмущенно похлопали на меня ресничками и зажмурились, стоило мне захихикать и торжественно предъявить им оттопыренный средний палец. Глазюки видимо отличались тонкой душевной организацией.

— Хамка-с-с-с! — вновь гневно прошипел кастанедовский глюк. Ну и мой теперь.

— И вовсе не хамка, а девушка в сложной ситуации, — наставительно заметила я и обратилась к глазкам. — Сгиньте!

Как ни странно — послушались. Сначала щупальца втянулись в облако тьмы на потолке, а после вся эта черная клякса сначала смачно шлепнулась на ламинат, с тихими завываниями расползлась по углам, куда не добирался свет ночника и там затаилась.

Я аж умилилась от того, какое оно послушное!

Вот интересно, а эти глазки, тьма и прочая гадость это тоже так сказать сноходец или что-то иное? Кто-то иной...

Решив не углубляться в размышления, я направилась в ванну готовиться ко сну.

Вернувшись, выключила весь свет кроме тусклого настенного бра и забралась под одеяло. Будем следовать тактике: раньше сядешь — раньше выйдешь! Я отвернулась к стенке, зевнула, закрыла глаза... и почти сразу отрубилась.

Фаза быстрого сна

Стадия 3

И ты не успеешь даже вымолвить "Ой",

Эй, живая мишень, не верти головой!

Кошмар начался необычно.

Я вновь оказалась в каком-то странном пространстве, в невесомости. Но в отличие от прошлой ночи тут была не мгла, а какой-то странный предрассветный сумрак.

— Пока не страшно, — очень глупо и смело заявила я, заинтересованно вертя головой.

— Да? — мрачно поинтересовались у меня в ответ.

Я резко развернулась, но не учла особенности невесомости и отлетела в сторону, кувыркаясь. На то, чтобы прийти в вертикальное положение мне потребовалось некоторое время.

— Цирк, — крайне недовольно резюмировал все тот же голос.

— А то, — с веселой злостью ответила я, наконец разглядев в отдалении фигуру в бесформенном балахоне. — Культурная программа у тебя бедновата. Приходится самой вносить креатив.

— Бедновата, говоришь? Сейчас исправим!

Сумрак полыхнул ослепительным белым светом и я со стоном закрыла лицо руками. Глаза болели просто невыносимо.

Садист чертов.

Когда я отняла руки от лица, то обнаружила, что вернулась гравитация, и я лежу на кровати. Кровать оказалась, своя, родная.

— Это все? — неверяще поинтересовалась я у пустого потолка. Там даже глаз не было.

Ничего не понимаю. Он меня отпустил?

Потерла подбородок. Хм-м-м, а где гарантия, что я все еще не во сне?

По Кастанеде, признак того что ты спишь — какие-то дефекты рук. Больше или меньше

пальцев, они короче или длиннее. Вспомнив заветы философа — включила свет и посмотрела на свои руки. С ними должно быть что-то не так.

Мягкий медовый свет ночника залил постель, меня на нем, пижаму в совушках и... мои чересчур длинные и когтистые пальцы. Я задумчиво перебрала ими в воздухе.

Значит, сон. Новый виток кошмара.

Но я уже не та насмерть перепуганная девочка, какой была в начале всех этих приключений. И еще, теперь я осознаю, что ему от меня нужно. Страх, безнадега, ужас. Ну что же... предупрежден — значит вооружен! Господин Кошмаров — у вас ожидается голодный паек!

В общем я наслаждалась боевым настроем! Недолго. Секунд тридцать.

Пока за окном медленно и торжественно не пролетела летающая тарелка. Я подавила желание протереть глаза. Тарелка вновь, мигая огоньками проплыла в отдалении, а после ненадолго зависла и, развернувшись, поплыла к моему окну. Ставни с грохотом распахнулись, почти “с мясом” вырывая щеколды из пазов, взметнулась тюль, и по полу комнаты зашарил луч. Память покопалась в просмотренные фильмах про инопланетян и любезно подсказала, что именно такой штукой несчастных землян и затягивают в недра космических кораблей.

Инстинкт самосохранения, который был при мне даже во сне, робко подсказал, что неплохо бы проснуться или хотя бы спрятаться воот в том углу!

Не успели! Пятно света хищно запрыгнуло на постель, а после перетекло на меня. Я ощутила, как тело обмякло, и осела на простыни, не в силах пошевелить пальцем, повернуть голову... высказать все свое матерное отношение к ситуации.

Неведомая сила подняла меня и потащила к окну. Глядя на приближающийся ко лбу косяк, хотела было малодушно зажмуриться, но слава богу не пришлось. Пятно затормозило, развернулось и аккуратно выплыло на улицу. Я мигом вспомнила, что живу на четырнадцатом этаже и падать, если что — безумно высоко.

Но обошлось. Я, в пижаме и одеяле медленно и величественно плыла к инопланетному кораблю. Зная сноходца — на эксперименты и мучения, не иначе.

Но если вспомнить мой последний сон...

Ад явно воплотился совсем не так, как задумывал господин моих кошмаров. Скорее всего так случилось потому, что я наконец перестала его бояться.

Сны мои. Хозяйка в них — я.

Разум заменил ужасы на юмор? Есть же присказка о том, что сложно бояться того что смешно.

Я окинула летающую тарелку долгим взглядом и усмехнулась.

Кошмарика ожидает сюрприз. Он не знает какое дикое количество литературы написано на тему великой любви между землянками и инопланетянами!

Если бы могла — точно бы разразилась злодейским смехом.

Теперь я смотрела на приближающуюся летающую тарелку с алчным интересом.

Видимо, сноходец не продумал как эта штука должна открываться, а потому я просто обнаружила себя в просторном, обитом металлом помещении. Зал для переноса?

Меня чувствительно приложило о пол, когда исчез лучик и выровняв дыхание, я с кряхтением встала, потирая ушибленную поясницу.

Вокруг столпилась инопланетная делегация. Делегация была так потрясающе страшна, что я мысленно восхитилась больной фантазией Сноходца.

Щупальца, слизь, много-много противных глазок даже без ресничек.

Судя по всему, творец этого ужасика особо не заморачивался и сделал своих инопланетян похожих на все сразу. У них даже клювы и копыта были!

— Человечка! — презрительно щелкнул жвалами ближайший инопланетянин. — Мы принесли тебя сюда для того чтобы...

Я встала в величественную позу, завернувшись в одеяло на манер римской тоги, и пафосно воскликнула:

— Я все знаю!

— Что? — недоверчиво моргнул на меня всеми шестью глазами со страшной морды ближайший космический осьминожка.

— Все, — доверительно сообщила ему я. — Ведите к капитану! Ему больше незачем скрывать свои чувства. Я ведь знаю, что он украл меня как раз для того, чтобы жениться и ни в чем себе не отказывать. В смысле, мне ни в чем не отказывать.

Ба-бам-с! Клювики у осьминожек отвисли.

— Это как?

— А вы считали, что меня сюда для опытов притащили? Дура-а-ашки, — я игриво потрепала по голове ближайшего жутика и приказным тоном спросила: — Где тут дверь?

— Там... — щупальце ткнуло в ближайшую стену, та тут же засветилась и явила миру проход.

— Все за мной, — я решительно закинула на плечо сползший было конец одеяла и зашлепала босыми ногами к выходу.

Антураж космического корабля, к сожалению, не отличался особым разнообразием. Тусклый свет, светло-стальные коридоры, лампочки и периодически встречающиеся члены экипажа. Первыми я заметила огромных, похожих на горилл очень накаченных ребят в мундирах. Не успела эта компашка открыть клыкастые пасти, чтобы выдать что-то по сценарию, как я ускорила шаг, зыркнула на них из-под растрепавшейся челки и ка-а-ак рывкнула:

— Почему бардак на корабле?!

Военные прижались к стене, встали навтыжку и, козырнув, ответили:

— Никак нет, все хорошо!

— Во-о-ольно, — процедила я, глядя на них с нехорошим прищуром. Космические вояки нервно сглотнули. — Но чтобы больше не повторялось!

И пошла дальше! Ай да, я! Ай да, молодец! Ай да отсутствие логики в женских снах!

К рубке мы добрались довольно быстро. Пока шла, продумывала, на что заменить ужасиков, занимающих главенствующие роли на этом корабле.

В данный момент этот сон точно под моим контролем и я могу в чем-то влиять на то, что тут происходит. Вопрос, в каких пределах, конечно.

Пусть у нас в рубке ребята посимпатичнее уже встреченных сидят, ладно?

Двери с шипением разъехались, я вошла в помещение и... выпала в осадок.

В кресле напротив меня сидел... сидел просто очешуительной прелести блондин!

А дальше было... "посмотрите направо, взгляните налево"!

Справа за навигаторским пультом находился высокий, мускулистый брюнет, который сосредоточенно любовался на голографическую карту и нервно постукивал по голенищу сапога... хвостом! Ей богу хвостом!

Слева, заложив руки за спину и что-то набирая в планшете стоял четырехрукий рыжий

мужчина с убранными в косу волосами. В моих глазах его не портили даже лишние конечности!

И все трое в белой военной форме, которая очень напоминала мне парадную форму русских морских офицеров.

В общем, любимый цвет, любимый размер. Виагра космического разлива!

Я метко шлепнула рукой по панели, закрывающей дверь, и она встала на место, отрезав меня от щупальцеобразных ученых и оставляя наедине с тройной дозой прекрасного.

— Вы кто? — взглянул на меня небесно-голубыми глазами блондин.

— А вы кто? — задала встречный вопрос я, с печалью вспоминая о своей моногамности.

Но я — русская женщина, а русские добром не разбрасываются.

Хищно оглядев сексуальную троицу, я как раз прикидывала, кому из них повезет быть капитаном, а какие будут любить меня всю оставшуюся жизнь!

Ну а что мелочиться? Когда еще получится так знатно потроллить гаденыша, который организовал мне все это?

— Я — старший помощник, — наконец проговорил блондин.

— А я — Мила, — сделала ручкой в ответ и придержала начавшее было сползать одеяло. — Очень приятно.

— Старший пилот к вашим услугам, — элегантно поклонился мне четырехрукий.

Я развернулась к хвостатому. Ага... а это, стало быть...

Дверь с шипением открылась и в рубку ввалилась делегация кошмарных ученых.

— Капитан, мы не виноваты! Она сама!

Он лишь поднял руку, призывая команду к молчанию. Все разом заткнулись, с трепетом наблюдая за тем, как капитан заканчивает прокладывать курс.

Когда закончил, мужчина развернулся в нашу сторону и спокойно спросил:

— Почему лабораторный материал бежит по кораблю?

Я злобненько прищурилась. Странно, что он не спешит соответствовать придуманному мной сценарию.

— Можно уж не скрывать, — со вздохом протянул рыжий, вновь что-то читая в своем планшете. — Капитан, все уже знают, что вы привели свою избранницу!

Я радостно хлопнула в ладошки и с торжеством воззрилась на брюнета. Он же глядел на меня с любопытством.

— Какие интересные мозговые отклонения... И навязчивые идеи. Притом заразные, экипаж тоже начинает этим страдать.

Черт... в каком месте моя сказочка по мотивам космического романтического фэнтези пошла не по плану? Инопланетный принц так и норовит сплавить свою принцессу в места не столь отдаленные под заботливую опеку местных вивисекторов.

Вывод? Что-то не так с принцем. Но попробуем еще!

Я выжидательно посмотрела на светловолосого помощника капитана и тот не замедлил как следует подставить начальство.

— Разве это не та девушка, на которой ты хотел жениться?

Мы все дружно посмотрели на хвостатого. Он на нас и судя по взгляду — жениться не хотел.

— С вами все хорошо? — я посмотрела на “любимого” со страданием и беспокойством во взоре.

Надо же продемонстрировать заботу о ближнем своем. Такие проблемы с памятью! И натолкнуть остальных на мысль о том, что конечно же с начальством все плохо!

— Сколько он не спал? — повелительно спросила я.

— Трое суток. Совсем заработался, — немного подумав ответил блондин. — Он нам про вас рассказывал.

Конечно рассказывал. Я же так ХОЧУ. А это мой сон.

Со всех сторон раздались обеспокоенные возгласы команды и разнообразные рекомендации. От того, что капитану стоит прямо сейчас пройти медицинское обследования, до особо смелых предложений отстранить его от управления судном на денек, пока не выспится.

Я торжествующим кукловодом стояла в центре этого сюрреализма, дирижируя им. Поймала нехороший взгляд “капитана” и улыбнулась.

Интересно, кто ты?

— Кажется, моя память прояснилась. Какое счастье! — совсем не жизнерадостно отозвался хвостатый. — Тогда не будем же тянуть! Назначим ритуал на завтрашний вечер! Увести невесту готовиться!

Не успевшую пискнуть меня подхватили под белы ручки, вытащили из рубки управления и с песнями-плясками, напоминающими индийское кино в космосе, куда-то потащили. Я безвольно висела в щупальцах дружной команды инопланетян и думала... думала о том, а не подразумевает ли ритуал помолвки что-то крайне неприятное?!

И угораздило же выбрать “в капитаны” именно эту иллюзию? Вот чем блондин не нравился?! Нет, подавай Миле хвостатую экзотику! С рыжим-то понятно... четыре руки это конечно интригующе, но как-то слишком экзотично.

Спустя пять минут меня внесли в какую-то каюту и ничего не говоря — вымелись за дверь. Я метнулась к выходу, но панель как встала на место, так и не спешила отодвигаться. Раздосадованно пнула стену, и развернувшись, двинулась изучать комнату.

М-да... Узкая койка, со стопкой идеально ровно сложенного постельного белья, стол а-ля вагон советского плацкарта и колченогий табурет. Последний выглядел криво и неустойчиво даже несмотря на то, что был металлический.

— Это Спарта, детка, — грустно резюмировала я.

Одна я была недолго. В углу каюты сгустился сумрак и не прошло и десятка секунд, как оттуда на меня таращились знакомые глазюки.

— О-о-о-о! — как родным обрадовалась им я. — Вы не поверите, но я так рада вас видеть!

У одного из глазиков дернулось веко и они нервно переглянулись. Видимо, с таким неподдельным энтузиазмом жертвы они сталкивались впервые.

Вдруг раздался голос:

— Да... Мила, меня удивляют твои фантазии.

Я завертела головой, но понятное дело никого не увидела. Прошла, села на жесткую койку и поболтав ногами, ответила.

— Что же ты лично меня не навестишь, господин кошмаров? Поболтали бы... о предпочтениях.

Угу. И быть может у меня появился бы шанс дать этому неведомому уроду по морде. Таки не зря же Мила училась дзюдо. Это конечно было, как говорится, “давно и неправда”, но ради такого случая, я вспомню все!

— Мне это не интересно.

Немного помедлив, я растянулась на кровати и еще раз взглянула на глазюки.

— Ты начал удостаивать меня диалогом. Это конечно честь, но... чем обязана?

— Я должен отвечать? — в очередной раз попытался начать игру этот гад.

— Не хочешь, не надо, — зевнула я и отвернулась от глаз к стенке.

— Ты сегодня скучная, — за спиной раздался смешок. — Мила-Мила, у меня есть к тебе предложение. Хочешь... своего зверька?

— Шо? — встрепелась я, но поворачиваться и показывать заинтересованность не стала.

— Ну и имя ты ему дала... — в голосе мужчины отчетливо слышалась досада. — Но сейчас не о том. Хочешь звереныша?

Я все же повернулась на другой бок и изумленно округлила глаза. На том самом колченогом стуле сидела полупрозрачная фигура в простой одежде и толстовке с капюшоном. Лица, разумеется, было не видно, но уже то, что сноходец впервые явил себя не как пятно с глазами — уже удивляло.

— Твоя щедрость поражает... и настораживает. С чего это, кошмар моих ночей?

— Какой дивный титул, — тихо рассмеялся он и вытянув вперед ноги, проговорил. — А зверушка... считай это жестом доброй воли. В знак примирения.

— А мы ссорились? — я с деланным удивлением вскинула бровь, и не удержавшись подалась вперед с шипением: — Это ты выбрал меня своей жертвой и всю душу вымотал!

— М-м-м-м... сколько агрессии! Аккуратнее, детка, а то ведь я могу обидеться и передумать. И твоя желтая зверушка навечно останется болтаться между снами в поисках хозяйки. А это жестоко. Помнишь знаменитую фразу Экзюпери?

Я усмехнулась и процитировала самую подходящую по смыслу к ситуации.

- “Мы в ответе за тех, кого приручили”.

— Вот, — сноходец наставительно поднял указательный палец вверх. — Так что, примешь подарок?

— И чем буду обязана?

В безвозмездные дары от этого товарища мне совсем не верилось, потому я старательно искала подвох. Как говорится: “Бойтесь данайев дары приносящих”.

— Подарок это подарок. Ничем. Жест доброй воли, извинение... понимай как хочешь, — фигура Сноходца начала медленно таять и последняя его фраза уже едва угадывалась. — Встречай своего звереныша, Мила.

Не успела я как следует задуматься, как под потолком закружилась пространственная воронка и оттуда с пронзительным визгом выпал желтый меховой комок. Я его поймала и глядя в воинственные голубые глазенки, успокаивающе проговорила.

— Все хорошо, это я.

— А это я, — беззубо улыбнулся мне в ответ Шо, трогательно обнимая лапками — Хозя-я-яйка.

Я сидела, зарываясь пальцами в мягкую шерсть и ощущала как на душу нисходит спокойствие и уверенность, что все непременно будет хорошо.

— Я к тебе пробился! — с гордостью заявил малыш. — Я же молодец?

— Еще какой, — одобрила его я. — Вот только у меня был весьма интересный гость...

Я вкратце рассказала Шо, о том, что было до его появления.

— Нагло врет! — припечатал этого сказочника мой желтый шарик. — Я шам сюда

дошел! В этом ш-ш-шсне почти все нити контроля перех-ш-ватила ты, от его влияния оставалось ш-ш-шовсем чуть-чуть. Но то, што я иду он не мог не ощущать, вот и выштавил как свою заслугу.

Я задумчиво посмотрела на очень осведомленного шепелявого глазастика.

— Шо... а что ты еще знаешь о происходящем вокруг?

— М-м-м... — задумался мой желтенький друг. — Шложно сказать. Ты спрашивай.

— Для начала — кто ты такой?

Ведь да, именно так я вопрос не формулировала в нашей с ним прошлой беседе.

— Я — шноц! — гордо выпятив грудь заявил малыш и уточнил. — Твой шноц.

— Шноц? — нервно хихикнула я, и когда Шо замотал головой откорректировала звучание. — Сноц? Угу... а кто такие сноцы?

— Шпутники ш-с-сноходцев! Что-то вроде фамилиаров.

Я едва не выронила звереныша, пребывая в большом культурном шоке.

— Это как?! Я же не сноходец!

— Кто тебе сказал? — натурально удивился Шо. — Если Гос-ш-подин — тю! Не верь!

— Господин это вот тот тип который мне квест по ужасикам устраивает?

— Да, — важно кивнул Шо и боязливо оглянувшись, полушепотом добавил. — Король!

— То есть и Королевство есть? Сновидений вообще или только Королевство кошмаров?

Как позже выяснилось — сновидений. Кошмары — лишь одно из направлений.

Сны — это лазарет. Лазарет душ.

Кошмар, по сути, даже полезен. Он, как и боль, является одной из защитных реакций психики — сигнализирует что-то не в порядке. Если у человека не получается решить свою проблему, и он раз за разом попадает в “Лазарет” — ему на помощь приходят “врачи”. Сноходцы.

— А я тут причем?.. — задумчиво протянула в ответ. — Почему он насылает на меня эту жуть?!

Этого Шо к сожалению не знал. Но предположил, что Королю нужна энергия. Притом много и быстро.

Я — идеальная кормушка.

Есть пугать обычного человека — можно получить много энергии. Но если напугать до безумия потенциального сноходца, то в ней можно утонуть. Или утопить неугодных.

Ходили слухи, что не все ладно в Датском королевстве.

Та-дам!

Мы вздрогнули и повернулись к двери.

Та-да-дам!

Вновь повторился громовой стук, окончательно уводя нас из русла столь замечательной и информативной беседы.

Мы с Шо переглянулись.

— Кто там? — робко спросила я.

— Я, госпожа, — пробасили из-за дверной панели. — Капитан попросил передать вам полагающиеся по новому статусу вещи.

О! А это интересно! Мы с желтым сноцем переглянулись и я повелительно выкрикнула:

— Заходите!

Зашли! Сразу несколько громил из уже виденных мною, с почтительными поклонами появились в каюте. Помещение и так было маленьким, но теперь — казалось, даже дышать

тесно стало! Вояки поставили на пол несколько коробок и пятясь двинулись к выходу. Последний, перед тем как дверь вновь закрылась, успел сообщить, что через полчаса капитан ждет меня на приватный ужин.

— А что за капитан? — полубопытствовал Шо, процокав копытцами по полу и ткнув одним из них в ближайшую коробку. — И зачем ему ты на приватном ужине?

Я смутилась, не зная как объяснить малышу во что я прекратила добротный королевский кошмарик про НЛО.

— Капитан этой летающей тарелки. И он... м-м-м... в общем хочет на мне жениться.

Шо сел на попу, выпучил на меня большие голубые глазищи и шепотом спросил:

— Зачем?

— Как-то так получилось, что я страхи заменяю юмором. У нас очень много книг на тему любви между землянами и инопланетянами. Вот как-то так...

— М-да... и на что этот твой капитан похож? Он хоть гуманоидный? Сильно страшный?

— Обижает! Красивый. Правда есть у меня некоторые сомнения...

Я рассказала сноцу о странном поведении капитана и своих догадках. Шо отмел эти домыслы о том, что хвостатый может быть Господином Кошмаров собственной персоной и косвенно подтвердил то, что скорее всего это оставшаяся под контролем иллюзия. То есть стоит ожидать гадостей и пакостей.

— Дело в том, что когда я шел сюда — видел, что еще не все сновидение в твоей власти. А значит Король все еще тут... и кто знает, что ему в голову придет.

— Неутешительно, — тяжело вздохнула я.

— Угу...

— Поганец ты, Господин, — сообщила я в потолок и отправилась рассматривать посылки от капитана.

Открыла коробочки, разложила легкие ткани на койке и отошла на пару шагов дабы полюбоваться.

— Как-то оно... неприлично, — выразил мои мысли Шо.

Оно и правда было феерически неприлично! Господин Кошмаров как истинный мужик оторвался на моем костюмчике как мог воплотив в нем все потайные мечты сильного пола и японских аниматоров!

В общем на кровати лежало затейливое переплетение полупрозрачной ткани и цепочек. Но вы плохо бы подумали о Господине Кошмаров, если бы посчитали, что все это предполагается надевать на голое тело! Все же мы в космосе, а не в восточном гареме. А потому в комплекте еще шел комбинезон в обличку телесного цвета.

Я взяла двумя пальчиками и брезгливо приподняла лиф от костюма космической анимэ-девочки. М-да...

С потолка спустились вновь материализовавшиеся глаза. Они крайне ехидно на меня моргали. Я показала им язык, отодвинула одно из щупалец, сгребла одежду в кучу и удалилась переодеваться.

В ванной комнате, после кучи проб и ошибок я таки разобралась как принять душ. Попутно разумеется ошпарилась, после окатила себя ледяной водой и в довершение напутала с настройками местного "фена". В итоге к зеркалу я подобралась злобная как ведьма и выглядящая примерно так же. Пригладила стоящие дыбом волосы, и со вздохом начала упаковываться в дары капитана. Все же идти на торжественный обед в одеяле это еще хуже, чем в этом наряде космической одалиски.

Но как ни странно, в финале отражение меня порадовало. Я выглядела красиво, эротично, но не пошло. Правда всю эту соблазнительную картинку несколько портил хаос на голове и отсутствие косметики. Хотя... я же Сноходец? Стало быть хоть косметичку я себе смогу тут нафантазировать?

Сказано — сделано. Через минуту передо мной шлепнулась моя родимая, немного потертая косметичка и я радостно туда залезла. А еще через пять минут страшная ведьма в зеркале превратилась в ведьму очень даже привлекательную. Подмигнув себе, я вернулась обратно в каюту и застала там прелюбопытнейшую картину. Шо и глаза... ругались.

— Ты, ш-шкотина! — верещал мой маленький желтый друг эмоционально наворачивая круги под устроившимися на потолке глазами. — Тебе это так с рук не сойдет!

Глаза переплелись щупальцами каким-то затейливым образом, и Шо забесился еще больше.

— Што ты ш-с-сказал?! А ну повтори!

Глаза послушно вновь сплелись в тот же иероглиф и на редкость пакостно жмурились, явно получая удовольствие от всего происходящего.

— Кхм! — откашлялась я, привлекая к себе внимание.

— Хозяйка! — радостно метнулся ко мне сноц. — Что он тут делает?! Шпионит, да?!

— Оп-па, — я заинтересованно посмотрела на смущенно потупившиеся глазки. — Ты его знаешь?

— Конечно знаю! Это же сноц! И судя по всему — сноц Господина Кошмаров.

— Ничего себе новости...

Я села на койку и озадаченно посмотрела на глазюки. Они застенчиво на меня.

— Мда... Шо, а как ты их понимаешь?

— Не шнаю, — отозвался мой шарик на ножках. — Как-то понимаю. Наверное потому, што я тоже сноц.

Глаза развернули ко мне все отростки и щупальца и сплелись в какой-то странный знак. А после... после ко мне пришло внутреннее осознание смысла.

— Быть может это потому, что мы с тобой не разговаривали раньше?

— Как вариант, — хмыкнула я в ответ и подошла вплотную к странному сноцу. — Ну, здравствуй...

— Приветствуем, Ми-и-ила. Нас зовут Очи.

— Правда? — я не удержалась от улыбки, очень уж миленько это звучало. — Приятно наконец-то представиться друг другу.

— Раньше ты не вошла в силу Сноходца и мы не могли общаться. Ты сейчас нас понимаешь именно благодаря своему дару.

— Вы и правда сноц Господина Кошмаров?

— Правда. Но на дополнительную информацию можешь не рассчитывать, — с ходу обломали меня Очи. — Кстати... тебя ждут. И уже начинают терять терпение.

— О ком ты?

— О капитане, разумеется, — один из глазиков мне подмигнул и щупальца переплелись вновь заканчивая фразу. — А может и не только о нем.

В дверь каюты раздался стук и громкий бас возвестил:

— Леди, вы готовы?!

Я еще раз окинула взглядом в зеркале восхитительно развратную себя, потянула декольте чуть ниже, и шлепнув себя по бедру, заявила:

— А то!

Ну-у-у... где там этот хвостатый капитан?

И тот кто дергает за ниточки этой марионетки.

Фаза быстрого сна

Стадия 4

Ты ворвалась в мой сон,

Как хамелеон.

Маскировка — бред...

Меня привели в просторную каюту.

Стеновая панель с шипением встала на свое место, отрезая пути к отступлению.

Капитана не было видно, так что я решила уделить некоторое время осмотру территории.

Итак, судя по всему это личные апартаменты моей хвостатой жертвы. Надо заметить, в отличие от спартанской обстановки комнаты “невесты”, сам командир судна устроился со всеми удобствами и комфортом. Притом, обстановка была какой-то очень... земной, что ли. Стиль оформления я определила как хайтек. Только за огромным, во всю стену окном был вид бескрайней вселенной. Невозможно яркой, потрясающе звездной и невероятно чарующей.

Я подошла к огромному иллюминатору и замерла в немом восторге.

Туманности, звезды, скопления...

Никогда не думала, что мне доведется увидеть что-то такое. Да, это все не по настоящему, но было полное ощущения присутствия и реальности происходящего.

— Нравится? — раздался тихий голос за спиной.

К моей чести я даже не вздрогнула, лишь повела плечами и повернулась к новому собеседнику.

— Нравится, — спокойно призналась в ответ и чуть улыбнулась. — А вы не торопились.

— Не мог же я явиться пред очи “главной женщины в моей жизни” в абы каком виде? — дернул красивой, четко очертанной бровью брюнет.

Я вновь залюбовалась плодом своей фантазии. Мужик был идеален. Без стеснения и без лишних слов — само совершенство. И наверное в реальном мире, я бы при виде такого язык проглотила и лишь стояла, обмирая от восторга. Но не здесь!

Потому что тут он — мой противник. И именно с его легких слов мой сон может в два счета превратиться в кошмар.

Но еще я поняла одну грустную вещь.

Плохую вещь. Я бы даже сказала отвратительную.

Я совершенно не знала, что мне делать дальше!

На краю создания раздался тихий, но противный смешок и слова:

- “Ну что, начинающий кукольник... все не так-то просто?”

Я мысленно приласкала Сноходца крайне нехорошими словами, но “вслух” ответила чуть более цензурно, хотя тоже не особенно вежливо.

- “Пошел вон”.

- “Неласковая, неблагодарная девочка. Вот и делай тебе добро.”

- “Ты про Шо? — хмыкнула я и с охотой просветила своего визави: — Хочу

разочаровать: мой сноц поделился несколько иной информацией касаясь своего появления. Благотворительностью тут и не пахнет”.

Да, вот так. Заодно дала понять, что я прекрасно знаю, кто есть для меня Шо.

- “Мила, Мила... ты и правда думаешь, что потуги начинающего Сноходца хоть что-то для меня значат? Я — Король Сновидений! Я — власть и сила в этом измерении”.

Я даже поежилась от того, сколько холода и брезгливой снисходительности к слишком много возомнившей о себе мошке было в этих словах.

Но у мошки есть что ответить пауку.

- “Так-то оно так... Но сейчас именно ТЫ в моем сне и играешь по МОИМ правилам. Досадно, не так ли? Великий Король Сновидений...”

Он не ответил, но у меня появилось ощущение, что ушел и даже хлопнул дверью.

Пф-ф-ф... не интересно!

Но тем временем, окружающее меня пространство пришло в движение. Капитан сделал несколько шагов вперед, поравнялся со мной и пристально посмотрел в глаза. После поднял руку и нежно, невесомо коснулся моей щеки.

— Значит, невеста? И горишь желанием стать женой?

Он придвинулся еще ближе, обвив хвостом мою талию и соскользнув ладонью по шее, пока не накрыл ею плечо и осторожно, но ощутимо сжал.

Я вспомнила прочитанные книжки, немного отстранилась и со смешком проговорила:

— Нет, это ты горишь желанием стать моим мужем. А я думаю и колеблюсь!

Как управлять своим сном?

Просто верить. Сильно. Твердо. Без малейших колебаний.

А я научилась так верить...

Итогом моей корректировки реальности, уже через несколько минут изрядно размякший красавчик кормил меня ужином, всячески старался сделать мое пребывание тут как можно более комфортным и смотрел влюбленным взглядом. Ощущения необычные, но мне понравилось!

И вот, уже после трапезы, сидим мы на каком-то странном пушистом коврике, пьем вино и наблюдаем за неторопливо плывущей мимо иллюминатора спиральной галактикой.

Я наслаждалась этим устроенным самой же себе свиданием и не испытывала ни малейших угрызений совести. Красивый мужчина, красивый вид, что еще надо женщине? Даже Сноходец не отсвечивал, что меня особенно радовало.

Впрочем, недолго.

На определенном этапе мой хвостатый капитан решил перейти к решительным действиям и в полном соответствии с канонами романтической фантастики решительно и властно возложил ладонь мне на коленку! Я с интересом ее изучила, после подцепила за указательный палец и переложила на коленку самого капитана. У самого есть — пусть свое и щупает!

— Мила... — томно выдохнул он, вновь укладывая лапу на меня, но уже чуть ниже коленки. Я немного подумала и решила оставить как есть и посмотреть, что будет.

— Да? — лукаво трепыхнула в ответ ресницами.

— Ми-и-ила, — повторил хвостатый обвивая этим самым хвостом мою ладонь и чуть щекоча ее кисточкой. — Ты невероятная, удивительная девушка.

— Ты тоже потрясающий и совершенно нереальный мужчина, — с чистой совестью отвесила совершенно правдивый комплимент я.

— Твое присутствие сводит меня с ума, — прошептал он и нежно поцеловал костяшки пальцев. — Ты... совершенна. Запах туманит голову, а красота заставляет закипать кровь.

Поэтичный у меня глюк. Но чуть банальный.

Капитан стал наклоняться ко мне, продолжая нашептывать на ушко всякие глупости и судя по всему всерьез рассчитывал как минимум поцеловать. Я же подумала, решила, что против поцелуев ничего не имею и расслабилась!

— "Ах ты поганка! — внезапно прошипели мне на другое ухо знакомым и противным голосом. — У нас тут цензура, к твоему сведению! А не кошмары 18+!"

— "Иди к чертям со своей цензурой. На сковородку "Мучефаль" или в котел-мультиварку!" — Я покрепче обняла хвостатого брюнета не собираясь так быстро с ним расставаться.

Но Сноходец меня не спрашивал. Просто внезапно тело капитана застыло, после по нему прошла дрожь, и в каюте раздался тихий, но очень чуждый смех.

Я в один момент поняла, что у нашего спектакля сменилось руководство. Сместили меня!

— Какая прелесть, — вовсе не умиленным голосом проговорил хвостатый. — Мила, а что мне сейчас мешает... вести себя не так, как ты того хочешь?

Я скривила губы, пристально глядя в синие глаза капитана, в которых закручивались уже знакомые искры.

Полагаю, что личина уже не пуста.

Ну, здравствуй...

— Потому как тебе нравится со мной играть.

— Мне нравится тебя мучить, — "любезно" поправил Сноходец. — Это полезно и интересно. Воодушевляет и тонизирует.

И это все интимным полупшепотом на ухо, поглаживая меня по спине кончиком хвоста, который уже разжался и сейчас медленно сползал на мои бедра.

Извращенец потусторонний!

— Ну что, Ми-и-ила... тебе по прежнему нечего мне ответить? — спустя десяток секунд низким и эротичным баритоном шепнул мужчина, с нажимом проводя пальцем по моей шее.

— Ну, почему же? — в том же тоне ответила я, чуть качнулась вперед, окончательно сокращая дистанцию, прикоснулась губами к его шее, а после чуть прикусила нежную кожу. — Я могу сказать тебе одно: в таких играх не всегда ведет мужчина. И более того, он нередко в них проигрывает!

И тут я с огромным наслаждением сделала гадость! Эпичную такую! Я его укусила! Нс уже не нежно и игриво, а прямо как следует вгрызлась и тут же отпрыгнула в сторону.

Мужик взвыл, сказал несколько нехороших слов, которые не следует употреблять в обществе дам, а после развернулся ко мне с настолько злобной рожей, что стало ясно одно — будет мстить. Скорее всего жестоко и кроваво. Вокруг Сноходца клубилась тьма, в которой угадывались знакомые глаза, но теперь они были налиты кровью и очевидно разделяли настроение господина. В этот раз Очи уже не вызывал умиления!

— Ты доигралась, — деланно спокойно сообщил Король Сновидений, и облик капитана стал течь и меняться, выпуская уже совершенно другое лицо.

Мне было чрезвычайно интересно посмотреть, что получится после преобразования, но времени, к сожалению, не было от слова совсем.

Под потолком загорелась сигнальная лампочка, а из динамиков механический голос

заявил, что через пять секунд ожидается столкновение корабля с метеоритным потоком, так что хорошо бы пассажирам пройти с защищенные каюты, потому как в секторах три, пять и семь ожидаются повреждения.

Я злорадно ухмыльнулась, показала пальцем на дверь, на которой было написано, что это каюта пять в секторе три. Дверь за моей спиной открылась, и я вывалилась в коридор. Последнее, что я видела, это как в огромное стекло, отделяющее каюту от вакуума, врежется метеор. Иллюминатор рассыпался сверкающим дождем, и жуткого монстра мира сновидений выкинуло в космический простор его же фантазии.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

От души надеюсь, что ему там плохо так же, как и в настоящем!

— Шо! — рявкнула я, призывая сноца, так как торжествовать сейчас было некогда.

— Да, хос-с-сяйка! — тут же материализовался рядом пушистый комочек.

— Как проснуться? Или просто сменить сон.

— Я могу тебя ра-а-ас-с-сбуть, — преданно уставились на меня голубые глазищи.

— И ты молчал?!

— Ты не с-с-спа-а-ашивала, — казалось даже немного обиделся мой шепелявый пушистик.

— Ладно! — Решив оставить выяснение отношений на потом, я приказала: — Разбуди меня!

— Слушаюсь и повинуюсь...

Мир померк, размазываясь, а звуки утихли.

Темнота раскололась яркой вспышкой света, и я с криком села на своей кровати.

Фаза быстрого сна.

Стадия 5

Дай, дай мне твоё тело,

Чтоб ты не захотела...

Убежать!

— Доброе утро, последний герой, — поприветствовала я сама себя, когда окончательно поняла, что сон выпустил меня из своих цепких лап.

Воспоминания были свежими, острыми и меня все еще трясло от содеянного.

И от торжества. Я его обыграла. Я впервые его сегодня обыграла!

Да, это все из-за фактора внезапности, из-за того, что он вообще не ожидал сопротивления да еще и на таком уровне, но факт есть факт!

— Я сделала тебя, Король Сновидений.

В кои-то веки меня не удостоили ответом.

Я соскочила с постели, потянулось до сладкой ломоты в костях и встряхнула волосами. Ликование в душе было настолько всеобъемлющим, что хотелось танцевать, петь и еще не единожды повторить свой подвиг!

Мою радость омрачало только то, что этот мерзавец наверняка захочет отомстить. И по факту, что я могу противопоставить умудренному опытом сноходцу кроме эффекта неожиданности? А этот шанс я уже использовала...

Ладно! Буду умной как Скарлет О, Хара. Подумаю про это вечером. Так как завтра уже поздно будет.

День пролетел быстро. В кои-то веки я была бодра, весела и не боялась наступления

темноты. Когда в комнате сгустились сумерки и я сидела на постели, то заранее настраивалась на то, чтобы увидеть во сне конкретное место и конкретного собеседника. Сейчас мне нужно попасть в МОЙ сон. И успеть поговорить там с Шо, так как мой маленький желтый друг оказывается много умеет, а я и не в курсе.

— М-м-м... — протянула на манер галлюциногенного грибочка из сна.

Так, где бы нам разместиться, чтобы Король Сновидений сразу не достал?

Мне почему-то вспомнился Форд-Боярд и захихикав, я и правда представила себе замок посреди моря.

И... очертания комнаты вокруг смазались, мои волосы взметнул холодный ветер с привкусом соли, а в уши ворвались крики чаек и шум волн.

Я успела оглядеться, с ужасом понять, что я в воздухе НАД замком и с визгом рухнуть вниз. Все же, стоит представлять себя в заказанных декорациях, а не просто воображать их в разрезе “вид сверху”!

Слава создателю, в своей комнате я оказалась так же молниеносно как и над морем!

Рухнула обратно на постель и постаралась отдышаться. Черт, у них инструкции для начинающих нет, случайно?! А то так если не убиться, то поседеть недолго!

— Шо-о-о?! — позвала я, надеясь, что мой сноц отзовется.

Отозвался. Сначала мне на живот шлепнулся увесистый желтый комочек, а потом комнату огласил радостный визг.

— Хосйяка-а-а!

— Цыц, — строго сказала я и он тотчас замолчал, преданно уставившись на меня огромными голубыми глазами. — Дорогой мой Шо, у меня к тебе ряд вопросов!

— Сушаю! — снова расплылся в беззубой улыбке сноц.

— Отлично, — кивнула я и села поудобнее, поглаживая странную животинку между ушами. — Ты и правда можешь вытаскивать меня из снов?

— Еси ты их хотя бы оссясти контол-и-и-ируешь, то да, я смогу найти дорогу.

— Ага... а если сон целиком во власти Короля?

— Увы, — развел лапками Шо.

— А что ты вообще знаешь и умеешь? — со вздохом попыталась выяснить я.

— Еси сесно, то без понясия. Просто когда ты спрашиваешь, у меня появяется знание.

— Мы навредить Сноходцу как-то можем? — кровожадно поинтересовалась я.

— Не в пространстве сновидений, — покачал головой Шо. — Там он сильнее.

— А в каком можно? — еще больше заинтересовалась я, уже в красках представив мордование наглого садюги.

Ответить он не успел.

Посреди комнаты появилось странное свечение, которое вдруг приобрело контуры двери и в нее три раза постучали с той стороны.

Я смотрела на это чудо-чудное огромными от изумления глазами, нервно сжимая руки на мягкой шерстке сноца, который пялился на дверь так же как и я.

— К нам гости, — проговорил желтый шарик и поежился. — Судя по всему это сапрос на висит.

— От кого?!

— Не снаю. Ты там знакомств не саводила?

Я вспомнила галлюциногенный гриб, чертей, отряд космических вивисекторов, маньяка и жертвенную девушку, а после решительно покачала головой. Ну их, такие знакомства!

— Нет, это явно кто-то из сильных... опытный Сноходец.

— Король?

— Король с тобой инасе себя ведет, — не согласился Шо и спросил. — Ну сто, пустим?

— А вдруг это еще страшнее, что предыдущий гад?!

— Страшнее Короля никого нет.

Аргумент...

Я медленно встала, и по прежнему не отпуская Шо с рук, крадучись прошла к двери. Она по прежнему мягко светилась фиолетовым и не спешила отращивать зубы в три ряда, чтобы цапнуть меня за какое-нибудь интересное место. Спокойно себя вела, не агрессивно... подозрительно аж!

Пусть или не пускать, вот в чем вопрос...

— Шо, а мы можем как-то обезопаситься? Ну, чтобы этот визитер сидел смирно и дернуться боялся.

— Можем! — радостно кивнул пушистик, и критически оглядев мою комнату сказал. — В общем, делаем так...

Через десять минут под чутким руководством Шо и благодаря моей больной фантазии, уютная квартирка превратилась в обитель параноика. Под потолком висела сетка, в центре стояло массивное кресло с наручниками на подлокотниках, а в углах висели взведенные арбалеты. А еще я нафантазировала себе цербера! И сейчас у моих ног блаженно жмурясь растянулась огромная трехголовая псина, которая как и мы с Шо на дверь глядела явно подозрительно!

— Войдите! — срывающимся голосом позволила я.

Контур двери полыхнула белым и она начала становиться все более и более материальной. А после отворилась...

Я непонимающе смотрела в непроглядную черноту по ту сторону и не понимала, что происходит... ровно до того момента как эта чернота не начала перетекать на мой светлый пол. В масляном, словно нефтяном пятне, мне на какой-то миг почудилась страшная рожа из трех фиолетовых глаз и кошмарной зубастой пасти.

— Пожиратель! — испуганно охнул Шо и заорал. — Закрываем! Выставляй его немедленно!!!

Сказать оказалось гораздо проще, чем сделать. Хотя бы потому, что темная масса одним прыжком оказалась в комнате и захлопнула за собой дверь.

— А-а-а-а-а! — подхватила я панику Шо.

“Нефть” гадостно хихикнула и протянула:

— Совершенно незачем орать и истерить, у меня от этого аппетит просыпается. И вообще, я быть может поговорить... пришла.

Клякса заползла на приготовленное кресло и судя по всему устроилась там со всевозможными удобствами.

Мой цербер забился под кровать и оттуда с трепетом смотрел на эту жуть в которой теперь уже явно плавали три фиолетовых глаза и то тут, то там выныривала зубастая улыбочка.

Чеширский кот недоделанный...

— Ой, наручники! — в голосе пожирателя слышалось практически умиление. — Это все мне? Ну раз хозяева настаивают, то гости конечно подчиняются!

Пятно отрастило четыре страшные когтистые лапы и две из них со всевозможным

усердием пристегнуло к подлокотником, мурлыча что-то себе под нос.

Я стояла, нервно прижимала к себе Шо и невиданно офигивала от происходящего. Хотелось бы выразиться сильнее, но не буду.

Кто там говорил, что страшнее Короля Сновидений ничего не может быть?!

Один из трех глазюк шаловливо подмигнул, и я, Шо и цербер дружно поняли — может!

— Вот! — радостно скалился гость, благовоспитанно сложив еще две лапы там, где в теории может находиться живот. — Теперь-то поговорим? Или мне для надежности еще в сетку закутаться и арбалетными болтами себя прострелить?

— Поговорим, — мрачно ответила я и взмахом руки сотворила себе кресло. — Кто таков, что хочешь?

— Как верно сказал твой сноц, я пожиратель, — скромно представилась тварь потупив глазки. — Хочу — добра.

— Кому?

Я решила уточнить, подозревая, что тварька желает добра исключительно себе и у нас с ней взгляды на это самое “добро” могут очень сильно отличаться.

— Тебе, разумеется, только тебе, Ми-и-ила... — протянул пожиратель подтвердив мои опасения.

— Сомнительно. С чего это потусторонняя тварь будет желать мне добра? Ты меня не знаешь, я тебя тоже.

— Мне понятны и близки твои колебания, — все три глаза уставились на меня крайне сочувствующе. — Девочка поверит, если тварь скажет ей, что давно наблюдает?

Ага и надо подумать успела преисполниться искреннего участия к несчастной Миле? Хах!

— Девочка будет рада услышать, наконец, причины визита уважаемой твари.

— Тварь расскажет, — продолжила стебаться чертова клякса, повела одной из четырех когтистых лап и протянула. — Девочка любит чай или предпочитает кофе?

В моей родной фантазии, в которой теоретически я хозяйка и госпожа — без спроса нарисовался маленький круглый столик над которым вилось облачко тьмы, готовое в любой момент превратиться в чайный или кофейный сервис.

Меня начала забавлять эта ситуация. Я перебрала пальцами и из под кровати ворча выбрался цербер, который сел по правую руку от меня, нехорошо глядя на нашего визитера.

— Девочка не хочет пить, — тихо ответила я, пристально глядя на пожирателя.

— Неуважение к гостю? — скорее с искренним любопытством, чем негодованием спросила клякса.

— Разумная предосторожность, — парировала я.

Тварь повела плечами, а тьма на столике определилась с запросами хозяина и там появилась бутылка вина и два хрустальных бокала тонкой работы.

Пожиратель наполнил оба бокала, половину своего тотчас опрокинул в зубастую пасть, а после кивнул на второй, со словами:

— На случай если девочка передумает. Вино того достойно.

Я промолчала, терпеливо ожидая пока это неведомое нечто наиграется и соизволит перейти к делу. “Нечто” поняв, что обмениваться ничего не значащими фразами я больше не собираюсь, лишь довольно прищурилось и промурлыкало:

— Я с миром, девочка Мила. И я с предложением от которого тебе будет крайне сложно отказаться.

— Удивите меня, — я хмыкнула, не скрывая своего критического настроения. — Просто горю от нетерпения!

— Тварь знает как наказать Короля Сновидений... И не просто наказать, а низвергнуть на самое дно, ниже той грязи откуда он некогда выполз. Растоптать, унижить, лишит всего, — фиолетовые глаза сузились до щелочек, а длинный, раздвоенный язык скользнул по краю бокала. — Девочке интересно?

Я внутренне напряглась, но постаралась никак этого не показать, лишь более сильно сжала переплетенные пальцы.

Месть.

Нет, не так.

Мес-с-сть.

Какое сладкое, тягуче перекатывающееся на языке слово. С привкусом железа и крови.

Но слепо верить пожирателю? Нашел дурочку.

— С чего это мне радостно бросаться вам на шею и целовать все четыре лапы, омывая их слезами благодарности? — не замедлила выразить я свои сомнения.

— Ого, какие мы язвительные! — восхитилась нефтяная глазастая клякса. — Но у меня есть гарантии! И да, гениальный план!

— Для начала расскажи-ка, милый зубастый друг, а почему я вообще должна тебе верить? Что ты, что Король — твари с одной стороны изнанки. Одним миром мазаны, как говорится.

— Не обобщай. Я — тварь изнанки, а он всего лишь человечиска с даром, которому стала слишком жать корона. Да и не только ему, а всем Сноходцам. Они мало того, что пришли и забрали нашу истинную вотчину — кошмары, так еще и используют их лишь себе на благо. Качают энергию, а после тратят ее выясняя у кого больше ... эм... дар.

Я подавила улыбку, от этой забавной попытки опустить ругательство.

— То есть у тебя, пожиратель, справедливое негодование аборигена при виде захватчиков? — хмыкнула я, складывая руки домиком.

— Плюс личные счеты, — кивнул тот.

Я посмотрела на Шо и тот немного подумав согласно кивнул, подтверждая, что между сноходцами и пожирателями и правда есть конфликты.

— Ну что же... мотивы имеются. А теперь я бы послушала о том, как ты предлагаешь это проверить.

— Для начала вот что девочка... ты знаешь, о том, что в первое время сила нового сноходца очень велика? Это вам маленький подарок от эволюции во имя выживания вида. Именно поэтому ты с полпинка умудрялась перехватить у Короля власть над созданным кошмаром и смогла одолеть его. Грубая сила против многолетнего опыта и знаний. В этот раз, ты эффект неожиданности был на твоей стороне и потому принес победу.

Слова пожирателя выглядели правдиво и логично, но это не значит, что им стоит безоглядно верить. И вообще, перед тем как соглашаться или отказываться надо выяснить как можно больше информации.

— А потом энергии становится меньше?

— Да.

— И как быстро? — тут же задала главный вопрос, сильно озабоченная проблемами выживания.

— Все индивидуально. У тебя есть от месяца до полугода. Тут все зависит от силы

нового сноходца.

— Чем больше потенциал, тем дольше доступны сверхвозможности?

— Напротив, девочка Мила... напротив. Чем ты сильнее от природы, тем быстрее исчерпается новый ресурс. Это слабым дается дополнительное время.

Я замолчала, напряженно обдумывая ситуацию. Немного подумала и все же потянулась к предложенному гостем вину. Взяла бокал, глянула рубиновый напиток на просвет и сделала первый, осторожный глоток. Вино оказалось дивно вкусным: терпкое, сладкое, с тягучим вишнево-медовым послевкусием.

Разброс по времени от месяца и до полугода меня совсем не радовал. То есть непонятно когда именно я стану легкой добычей. Кстати, а для кого?

Этот вопрос я не замедлила задать по прежнему лучезарно улыбающейся кляксе.

— Для кого? — демонстративно задумался мой гость, подняв к потолку длинный и когтистый палец. — Дай-ка подумать... Ну, например для меня!

Я поперхнулась очередным глотком вина и закашлялась, изумленно тараща на этого мерзавца. Мерзавец протянул ко мне руку, которая тут же вытянулась на два метра и заботливо похлопал по спине.

— Ну что же ты так, пей аккуратнее, не торопись.

Доселе молчавший Шо посмотрел на меня огромными голубыми глазищами и простодушно подтвердил:

— Пожиратели и па-а-авда в основном едят снохосев.

Я безмолвно посмотрела на гаденыша, который улыбался мне во все зубы и щурил фиолетовые зенки. Гад.

— Меня тоже съешь? — мрачно осведомилась я.

— Не сразу! — “успокоил” пожиратель, заботливо поправив мне челку и наконец-то убрал свою длиннющую руку. — А если ты мне Короля сможешь отдать, так и вообще не съем. Цени!

— Ценю. Как понимаю, в случае моего отказа ты голодным отсюда не уйдешь?

— Из гостей невежливо уходить не поужинав...

Я едва не выругалась. Зазвала “гостя” на свою голову!

— А ничего, что хозяева стол собой не сервировали?!

— Тем более грубо с их стороны, — спокойно парировал потусторонний наглец.

— Шо, каковы наши шансы выжить, если ОНО — я невежливо ткнула в тварьку пальцем. — Сейчас нападет?

— Мало, — честно ответил мне желтый пушистик. — пожирателей немного, до зрелого возраста вообще единицы доживают параллельно сожрав всех своих собратьев на нижних уровнях сна и потом закусив Сноходцами на верхних. Так что перед нами чрезвычайно опытный противник.

— А мои способности?

Пожиратель фыркнул.

— Прости детка, но ты пару дней как стала Сноходцем и вся твоя сила все равно что молот в руках маленькой девочки. Вроде и есть, но ты даже поднять его не сможешь. То, что ты одолела Короля — чистая удача. Толкнула молот с нужной стороны и он упал, параллельно придавив неудачливого парня.

Я покосилась на Шо и тот утвердительно кивнул, скорбно опустив голову и поставив копытца крестиком.

Угу, то есть вариантов у меня нет. Как мило. Как чудесно. Как предсказуемо.

И мне не остается ничего, кроме как попытаться сделать хорошую мину при плохой игре.

Не замедлив последовать этому замечательному внутреннему совету я улыбнулась и максимально любезным тоном протянула.

— Рассмотрев ваше предложение со всех сторон и приняв во внимание все приведенные аргументы я склонна согласиться.

— Рад, очень рад! — воодушевленно воскликнул пожиратель и снова через всю комнату протянул мне свою огромную лапищу для рукопожатия. — Я в тебя верил, девочка Мила!

Верил он... загнав меня в угол и не оставляя вариантов!

Так, вдох-выдох, вдо-о-ох и вы-ы-ыдох.

— Раз все так замечательно сложилось, то почему бы нам не перейти непосредственно к вашему гениальному плану, господин...?

Мой намек на то, что тварь с которой мне так не повезло, до сих пор не представилась — остался без ответа. Клякса расплылась в очередной обаятельно-зловещей улыбке, стекла с кресла и проговорила:

— А вот это мы обсудим, когда я в следующий раз зайду к тебе в гости, девочка Мила.

И не успела я хоть что-то ответить, как потухшие было контуры двери вновь засветились, она распахнулась, пожиратель вновь рассеялся в густую тьму и вернулся туда, откуда выполз получасом ранее.

— Мы попали, — кратко резюмировал Шо.

Цербер согласно заскулил и снова заполз под кровать.

А я же испытала потребность закурить, выпить чего покрепче вина и громко выругаться.

— И что теперь делать, а Шо?

— Поштаться не сдохнуть, — максимально честно ответил мне сноц.

Господи, вот уж точно “беда не приходит одна”. Недавно я всего лишь пыталась не сойти с ума, а тут уже есть возможность помереть прямо очень радикально и скорее всего не только во сне. Но это не точно.

— Шо, а если меня убьют тут, то я умру в реальном мире?

— Шморя как убьют, — философски отозвался желтый шарик и немного подумав, добавил. — Но я уверен, што пожиратель как и Король знают как наиболее кашественно угробить нового и неопытного Сноходца.

— Как я вообще им стала?! — в сердцах выругалась я. — Все проблемы же из-за этого!

— Ты се помнись. Латентный дар был с самого начала именно поэтому тебя и выбрал Король. Способности не должны были пробудиться, так как он очень грамотно выверял степень воздействия, но видимо где-то в расчеты закралась ошибка.

— Ладно... Расскажи мне о пожирателях.

Шо рассказал. Вообще, чем дальше, тем больше мой сноц напоминал гугл. Главное правильно задать вопрос.

Как оказалось у пожирателей есть три жизненные стадии — детская, подростковая и взрослая.

Во время детской эти до жути обаятельные кляксы обитают на нижних уровнях королевства сновидений. Там нет почти ничего. Чем-то мне эта система напоминала океан. Юные пожиратели “плавали” во тьме глубоководья и соответственно жрали совершенно все,

что попадалось. Так как природа позаботилась и о сохранении этого вида — было их там много. Очень много. Безумно много.

— Слушай, а как они так сказать “рождаются”? — вдруг озадачилась я.

В связи с подводными ассоциациями мне на ум приходила только версия в которой эти твари метают икру.

— Не снаю, — улыбнулся Шо. — На нисние уровни никто не ходил и тем более не интеесовался как расмносаются самые опасные твари мира снов.

Я мысленно подивилась тупости Сноходцев. Если есть какие-то гады которые непонятно откуда взялись, то логично пролить свет на эту загадку, не так ли?

— Ладно, давай дальше. Как понимаю после того как подросли они поднимаются на более высокие уровни?

— Вено, — довольный моей сообразительностью прищурился Шо.

Итак, подростковая стадия для пожирателей ознаменовалась зарождением разума как такового и желания общаться в частности. Но старые привычки были сильны и потому сразу после общения недавний собеседник уже фигурировал в роли обеда или ужина.

Разумеется, привычки пожирателей всем остальным обитателям сновидений не понравились и болтать с ними по душам желающих не было. Но кляксы не спрашивали! Они радикально желали общаться и обедать.

Радикальные кляксы.

У меня в мире есть террористы, а тут эти.

Взрослость пожирателей ознаменовалась в первую очередь способностью контролировать голод. Образно говоря наступала после того, как наша дорогая радикальная клякса могла встретиться с живым и они мирно разошлись в разные стороны.

Короче говоря — планктон вырастает в белую китовую акулу. С неплохими мозгами, тягой к экспериментам и дурацким чувством юмора.

— В связи с этим делается логичный вывод о том, сто твой недавний снакомец не просто взрослый, а зрелый, — закончил Шо.

— Почему?

— Потому как он разумеется поигрался, но отпустил тебя целую и невредимую. И меня. И дасе твои творения, которые месду просим живые воплощения твоей энергии, — сноц красноречиво обвел копытцем комнату с нафантазированным инвентарем и ткнул в цербера. Псинка стыдливо потупилась. Да, защита из него получилась какая-то никакая-то.

Я устало помассировала виски пальцами и спросила:

— Как ты думаешь, он скоро появится снова?

— Увеен! — Шо одним прыжком оказался у меня на коленях и чуть потоптавшись острыми копытцами наконец улегся и свернулся компактным клубком. — Он снает, что са тобой охотится Король и ты ему нужна живая и здоровая как минимум до вашей следующей встречи. То есть скорее всего она случится до очередного рандеву с Королем.

— Почему? — наивно осведомилась я.

Мой сноц поднял на меня безмятежные голубые глаза, очаровательно улыбнулся беззубым ротиком и выдал редкостную гадость:

— Потому что он явно придет тебя убивать.

Ну офонареть теперь!

В общем новости краше некуда.

Меня кажется в свое время не устраивали кошмары с палачом, разделанной девицей,

кровавыми деревьями и психоделическими небесами? Я осознала! Мне все очень нравится — верните все назад, я тихо-мирно отъеду крышей в указанном направлении!

Так... Стоять! Мила, отставить панику.

Если посмотреть на ситуацию с другой стороны — теперь у меня появился союзник. Который возможно страшнее врага будет, конечно, но все же союзник. И он заинтересован в том, чтобы я жила... по крайней мере пока.

Надо смотреть на все позитивно.

И вообще... пора просыпаться. Реальный мир тоже требует внимания!

— Шо, разбуди меня?

Сноц только кивнул, мир вновь смазлся, завертелся и превратился в черноту.

Фаза быстрого сна.

Стадия 6

Зачем тебе эта суeta городов?

Пустота квартир, холодная любовь?

Доверься мне, и ты забудешь обо всем, что было раньше.

Утро началось с неожиданности. Большой. Эффектной. Такого со мной уже больше месяца не случалось.

Я выпалась!

Да-да! Вот лежу в кровати, пялюсь в потолок залитый утренним светом из-за неровно задернутых штор и дивлюсь этому замечательному факту.

Если вспомнить господина Кастанеду разбитость с утра знаменует то, что в путешествиях по сновидениям ты потерял много сил. Или тебя хорошенько повампировали.

А в этот раз, невзирая на созданные для встречи клякса декорации — я бодрa и весела.

Злость на Короля обуяла с новой силой.

Чудак прожорливый. На букву “м”.

Я вскочила, сладко потянулась и потопала завтракать.

Надо ехать на работу!

Почти напевая я оделась, и двинулась навстречу свершениям на благо родной редакции.

На этом хорошие новости утра закончились. Как только приехала на работу, то меня сразу же вызвал в кабинет начальник и обрадовал новостью о том, что дела в нашей конторе обстоят плохо и я подпадаю под сокращение. Эмоционально пожелав всего самого хорошего “доброму” начальству и “нежным” коллегам, которые давно уже меня подсаживали я отказавшись отрабатывать две недели — ушла в закат из офиса.

Спустилась в кафетерий и за чашечкой эспрессо приняла решение поехать к родителям.

Во-первых соскучилась, во вторых — могу, а в-третьих — там сейчас Мишка неподалеку тусит у своих. Так что совмещу приятное с приятным.

Машины у меня не было потому следующие полтора часа я провела в общественном транспорте. Примиряла с действительностью лишь крутая музыка в наушниках и перспектива вскоре обнять родителей. Я не была исключением из правила и отношения у нас были не идеальные, но это не мешало мне очень любить маму и папу.

Приехала. Обняла своих, бросила сумку в выделенную мне комнату и спустилась к ужину.

В последнее время я к родителям ездила нечасто. Во многом из-за беременности мамы,

которая уже несколько месяцев как замкнулась на теме своего здоровья и того, что нервничать ей ни в коем-случае нельзя. Нервами моя малость деспотичная мама считала все то, что делалось не по ее понятиям.

— Мила, — аккуратно начала мама глядя в тарелку и аккуратно накалывая на вилку маринованный грибочек. — Нужно побеседовать.

— О чем? — безмятежно улыбнулась я, откладывая свой столовый прибор. Чутье подсказывало, что лучше с трапезой повременить так как после таких вступлений обычно кусок в горло не лез.

Вот люблю я своих родителей, всем они замечательные, но беседовать о неприятных вещах о время еды — прямо фишка!

— У тебя все хорошо? — заботливо поинтересовалась мама поправляя короткие темные волосы. — До нас доходят слухи...

Ноги бы укоротить этим слухам... и Медведям которые их доносят!

— Не понимаю о чем ты, — невинно улыбнулась я, все же решив упорствовать до последнего и не раскалываться.

Тут вмешался папа. Со свойственным военным прямоотой и откровенностью, он коротко и четко рубанул:

— Марья Иванна жаловалась в последнем звонке. Говорит что ты совсем распоясалась. Пьешь, друзей водишь и по ночам беспорядки устраиваешь. Музыка сатанинская играет!

Я только закатила глаза к потолку.

Ну что ж, кастрация Мишки откладывается.

МарьяИванна — моя соседка. Бесценный и почти реликтовый образец классической советской бабушки — бессменного обитателя лавочки у подъезда. МарьяИванна по моим наблюдениям пережила едва ли не смену власти в Российской Империи и все остальное время трудилась на благо КГБ. Но пенсия подкралась незаметно, а потребность усложнять людям жизнь осталась. Потому от этой деятельной старушки страдали все. От ЖЕКа, до не в чем не виноватых жителей нашего подъезда. Труднее всего приходилось ее соседям по лестничной клетке, разумеется. А там как можно было понять жила я и дворник Виталик. Но если столь же бессменно фиолетовый товарищ на бабушку плевать хотел, что не скрывая демонстрировал — мне приходилось проявлять вежливость.

Итак, по данным Марьи Ивановны полученным из дверного глазка, я у нас — распущенная алкоголичка и сектантка. А сатанинская музыка это видать Рамштайн и старина Мерлин Менсон которых я в последнее время слушала по ночам понадеявшись на звукоизоляцию которую мы вроде как делали при ремонте. Но увы, куда там новым технологиям против бабушки с граненым стаканом приставленным к стене!

В общем сия старушенция штучный экземпляр. И слава богу!

— Мам, пап, вы же знаете нашу соседку, — рассмеялась я с легким укором глядя на родителей. — Если ей верить, то мои первые отношения случились еще в шестом классе с ботаником Вовкой вместе с которым мы мучали у меня дома английский.

Вспомнив тот случай мама с папой и правда расслабились и тоже рассмеялись.

Мы еще немного поболтали вспомнив мое детство и я увлеченно порасспрашивала маму о том, как там поживает мой маленький братик в ее животике. Мама цвела, гладила уже округлившееся пузико и рвалась показать фото и видео с узи.

Остальной вечер прошел тихо, мирно и очень по домашнему, но уже перед сном в дверь моей комнаты постучали.

Надо признать, что первое что я сделала — проверила но сплю ли. Но с руками все было хорошо, да и папа почти сразу подал голос.

— Дочка, не спишь еще?

— Нет пока, — я удивленно посмотрела на него, приоткрыв дверь. — А что такое?

— Можно? — он кивнул на мою комнату. — Не гоже на пороге маяться.

М-м-м... неужели сюрпризы не закончены?

Я без лишних вопросов пропустила отца и закутавшись в большой махровый халат села на край постели.

— Не буду ходить вокруг да около, — сразу преступил к делу папа. — Мне Мишка кое-что рассказывал. И не хмурься ты так, вариантов у пацана не было — хорошо я прижал его тогда. В общем не буду лезть к тебе в душу раз сама рассказывать не хочешь, но считаю нужным сказать одно. Ты — наша дочь. Первая, любимая, драгоценная. И то, что сейчас появится второй ребенок не делает тебя менее дорогой и любимой. Понимаешь? И не стоит прятать от нас свои проблемы.

Я сидела в немом изумлении глядя на отца широко раскрытыми глазами.

Он, явно ощущая себя не в свое тарелке немного неловко обнял меня, погладил по волосам и тихо продолжил:

— Прости маму. Она тоже очень тебя любит, но сейчас сосредоточена на себе.

— Ее можно понять, — повела я плечами и откинулась носом отцу в шею. К глазам медленно, но верно подступали слезы.

— Можно, — согласился папа. — В общем, Мила я к чему. Мы — в любом случае твоя стена. Слышишь? Ты не одна.

— Слышу, — уже откровенно всхлипнула я и расплакалась, ощущая как вместе со слезами из души вымывается все колоссальное напряжение накопившееся в последнее время.

Некоторое время мы просидели вот так. Папа терпеливо переживал пока я закончу слезоразлив в ворот его рубашки, и поглаживал по спине. А я... я рассказывала. Разумеется не о всем. Но про то, что уволили, про недавнее расставание с молодым человеком и про плохие сны — рассказала. Оказывается мне очень не хватало возможности выплакаться и высказаться.

В свое время мы с отцом были очень близки, но с годами, с расстояниями и новыми друзьями, а также интересами, это чувство притупилось. Но сейчас, сейчас я во всей красе ощутила как это хорошо, когда можно ощутить себя маленькой девочкой и на какой-то миг поверить что папа решит все проблемы и от всех защитит.

Само-собой, что засыпалась мне после этого легко и свободно.

Сон. Мой сон.

Стоило закрыть глаза, как вокруг из тьмы начали проступать уже знакомые стены моей квартиры.

Было темно, лишь желтый свет ночника дрожал на стенах.

Я постояла, покачавшись с пятки на носок и немного подумав, залезла на высокое кресло у окна. Вид ночного города завораживал и успокаивал... каким бы этот город не был, настоящим или иллюзорным.

Мне было тихо. Тихо и спокойно.

Я ничего не боялась.

Повинуясь легкому движению руки на подоконнике появилась чашка крепкого чая и

наклонившись, я с наслаждением вдохнула аромат молочного улунa. Шикарный чай. Дорогой, качественный и ранее доступный мне только по праздникам в подарок для себя же любимой. Вот она польза снов! Можно представить все что угодно.

Еще одна ленивая мысль и рядом с чашкой появилась вазочка с шоколадными конфетами.

Я сидела, болтала ногой периодически касаясь кончиками пальцев холодного металла, сжимала в руках горячую в контраст ему кружку, и наслаждалась.

А еще я ждала гостей.

В центре комнаты закрутился вихрь фиолетовых искр которые не торопясь сложились в контуры двери, я лишь усмехнулась и дождавшись вежливого стука, пригласила:

— Войдите!

Двери бесшумно открылись и в комнату заползла уже знакомая клякса, обаятельно усмехнувшись зубастой пастью и подмигнув всеми тремя глазами по очереди.

— Доброй ночи, девочка Мила?

— Тварь интересуется или утверждает? — на этот раз подхватила я его игру.

— В этот раз, пожалуй, как будет угодно хозяйке сна, — немного помедлив ответило нефтяное пятно растекаясь по ламинату и принимая то одну, то другую причудливую форму.

— Хозяйке сна будет угодно предложить твари присесть и чашечку чаю.

Повинуясь моей воле напротив появился такой же высокий табурет, а на подоконнике пустая чашка. Пока я наполняла ее, тварь послушно заползла на предложенное место и выжидательно уставилась на меня фиолетовыми зенками.

Я же аккуратно рассматривала кляксу исподтишка. Надо признать, ожидала, что для чаепития он примет хотя бы отдаленно человеческие очертания, но нет — по прежнему странное, но уже более компактное пятно. Полиморф, какой-то.

Аккуратно поставила чайничек на деревянную подставку и подвинула пожирателю чашку.

— Спасибо, — вежливо ответила тварь, отращивая от себя какое-то подобие лапы и аккуратно обхватила расписную пиалу. — М-м-м... необычно. Я такое еще не пробовал. Как это называется?

— Молочный улун, — со скрытой улыбкой ответила я и подвинула вперед вазочку. — Конфетку?

— Прелесть какая, — почти прослезился от умиления пожиратель и взял один маленький шарик. — Бесподобно!

— Рада, что твари нравится.

Некоторое время мы так и просидели.

Я по прежнему болтала ногой в такт тихому блюзу, водила пальцами по краю пиалы наслаждаясь ощущениями и смотрела на огни большого города... и на блики от фиолетовых глаз на стекле.

Он молчал. Или оно? Она?

Клякса-пожиратель имеет пол?

Было в этом что-то настолько сумасшедшее, что даже не воспринималось уже как редкостная дикость. Видимо, на каком-то этапе мой мозг устал удивляться и пребывать в шоке.

— Ты меня удивила... Мила, — наконец, нарушил молчание пожиратель в этот раз обойдясь даже без “девочки”.

— Чем же?

— Ну хотя бы отсутствием наручников, арбалетов-автоматов-гранатометов... что еще можно ожидать от дитя техногенного мира?

— А есть другие? — любопытства ради поинтересовалась я.

— Конечно есть, — тонко усмехнулся мой ночной собеседник. — И для каждого есть свой лазарет душ... он же Королевство Сновидений. Но тебе эта лишняя информация не нужна.

— Почему это?

— Мне казалось, что пока сила сноходца принесла лишь боль.

Я покосилась на визитера, насмешливо хмыкнула и предположила:

— Полагаю мы как раз подобрались к тому самому предложению от которого я не смогу отказаться. Не томи... неведомое нечто.

— Я могу вернуть тебе нормальную жизнь, — перешел к сути дела пожиратель. — Заберу ту энергию которая приманивает к тебе более сильных сноходцев и в качестве прощального подарка поставлю защиту от излишне любопытных. Ты получишь здоровую жизнь. Без кошмаров, без страха, без ранней седины... — он протянул лапу, пропуская через пальцы прядь на моем виске в которой и правда уже светились светлые нити. — Без риска не проснуться, Мила.

— Красиво говоришь, — я отклонилась, высвобождая волосы из хватки сладкоголосой кляксы. — Но почему это я должна тебе верить? Кроме того, что иначе ты меня сам прикончишь.

— Ну как минимум по озвученной тобой причине. А максимум... а зачем мне врать, девочка Мила? Я — исконный обитатель Королевства Снов. Пожиратели питались кошмарами задолго до того, как появились человечки с даром. И мало того, что эти так называемые “врачи” не выполняют своих обязанностей, так еще и вредят. Я считаю, что я достоин власти над своим миром больше, чем любой из них.

Ага... стало быть нашу властолюбивую кляксу томит мечта о короне сновидений и он искренне считает, что на нем она будет смотреться лучше. Я едва не рассмеялась, поняв, что мне напоминает отношение твари к сноходцам. Москвичи и гастробайтеры! “Понаехали!”

— Допустим... Чего ты от меня хочешь? Я уже поняла, что Король плохой, а ты хороший и желаешь всем добра. Но дико интересно как именно мы с тобой, как представители сил добра собираемся зверски уничтожать силы зла?

— Шикарная формулировка, — немного подумав отозвалась клякса. — Мне прямо очень нравится! Итак — план. Видишь ли, девочка Мила... ты инициировалась внутри кошмара с которым был связан Король. А инициация — всплеск энергии. Как итог — нити ваших сил все еще слегка перепутаны... и думаю, даже Король этого не понимает. Просто мне со стороны виднее.

Я внутренне почти окончательно уверилась, что меня собираются прикопать вместе с поганым Сноходцем. Я — тот самый камень который вешают на шею утопленнику. А зачем вытаскивать булыжник со дна реки после того как он сыграл свою роль?

Так что в чем-то я этого “санитара леса”, конечно понимаю. Но мне совершенно не хочется страдать на благо какой-то незнакомой глазастой кляксы. А если учесть, что я его инструмент по достижению желаемого... вполне могу “сломаться”. Лес рубят — щепки летят, как говорится.

Но как соблазнительно, боженька, как же соблазнительно снова получить свою жизнь!

Он знал, что мне предлагать. И делал это очень грамотно. Недаром же есть такой психологический прием “сначала отними все, а после предложи малость”.

— Нити сил перепутаны... — повторила я. — Но что это дает?

— Ты можешь вытащить его в реальный мир. Там ты пока сильнее. А дальше... он будет никем. Я не знаю сколько лет прошло с тех пор как Король окончательно ушел в мир сновидений, но он точно не приспособлен к существованию в реальном. Потому он там... подохнет как шакал.

Я мимолетно подивилась тому, что эта кровожадная мерзость не стремится прибить Короля собственноручно, но немного подумав поняла почему. Не может. Приходится действовать чужими руками и мириться с издержками.

Но увь... вариантов у меня нет. Или меня убьет Король или пожиратель.

— А что будет с Шо?

— С кем? — несколько офонарели все три глаза напротив.

— Мой сноц, — немного смутившись пояснила я. — Его зовут Шо.

— А-а-а-а-а, — офонарение не спешило покидать глазюки твари. — Не переживай, с ним все будет хорошо. Когда ты отдашь мне свои силы — я не буду все это... съедать. Оставлю ровно столько, чтобы сноц не распался. Будет жить со мной! Он у тебя прикольный. Ну или отправлю туда, куда он захочет. У меня даже есть один знакомый Сноходец... из недоеденных.

— Это как? — настала моя пора выпадать в осадок.

— Мы познакомились когда я еще не совсем... вырос и он был первым, кого я отпустил после беседы. Но не сразу... пожевал немного... В общем, найдем куда пристроить твой желтый колобок.

— Хорошо! — устало махнула рукой я, и закинула в рот очередную конфетку. Хоть какая-то польза от снов. Можно есть и не толстеть!

— Вот и умничка, — просияла фиолетовая мерзость. — А теперь слушай... с Королем поступишь так.

Все время до утра мы провели за составлением гениального по своему идиотизму плана по свержению Короля Сновидений в тварный мир. После того, как я услышала от пожирателя, что должна сделать — покрутила у виска. Но тот заверил, что так, только так и никак иначе!

Ну что же... недаром говорят, что новичкам и дурачкам везет. А тут просто комбо — должно сработать!

Фаза быстрого сна.

Стадия 7

Минуты спешат и опять побеждают числа.

Когда ты уснешь, я тихонько шагну средь мыслей.

Никто, никогда не сумел заморозить время,

Поверь мне,

Поверь мне.

— Ты шовшем умом поехала?

Да-да, это было первое, что спросил у меня Шо, когда я позвала его и рассказала, чем мы планируем заниматься в самое ближайшее время.

— Нет, пока не совсем, — покладисто ответила я, ласково улыбаясь не на шутку негодующей зверушке.

— А не жаметно! Такое ощущение, што шовшем и оконшательно! И Мила, пошему ты не посвала меня когда приходил поширатель?

Я хихикнула от того, как забавно мелкий искаверкал название вида нашей знакомой твари.

— И не смесно! Совсем не смесно! — продолжал негодовать мой персональный помпон на копытцах.

— Милый, не злись, — примиряюще протянула я и изловчившись схватила пробегающего мимо сноца в охапку. — Ну нет у нас сейчас других вариантов.

— А я? — в голубых глазах звереныша было столько тоски и слез, что стало не по себе. — Как се я? Еси ты венесся, то чьим я буду сноцем? Я се... исчезну!

Я покрепче сжала его и погладив по мягкой шерстке.

— Не исчезнешь. Все будет хорошо, я договорилась. В общем тебя возьмет себе пожиратель, если что.

В выразительных голубых глазищах Шо в этот момент можно было прочитывать все его честное матерное мнение обо мне, пожирателе и наших с ним оригинальных решениях. Поняв, что сейчас последует буря возмущения, я торопливо добавила.

— Еще есть сноходец к которому тебя можно отправить и он примет! Там какие-то недоеденные счеты у них с нашей кляксой.

Кажется этот вариант чуть больше устроил моего желтого друга.

— Ты увеена, што не хошешь остаться в этом мире и стать настояссим сноходцем?

Я задумалась. С одной стороны таких приключений у меня в жизни еще не было и не факт, что будут. А с другой... я, как и многие другие люди боязлива. Мне хорошо в зоне комфорта и я слишком хорошо понимаю, что меня ждет за ее пределами. И я выбираю старую жизнь. Как это не печально — душевная трусость одна из основных черт нашего поколения, а я слишком яркий его представитель.

Душевная трусость — самая яркая наша характеристика. Мы боимся всего, что выходит за рамки известного нам. Мы боимся сильных эмоций даже в мелочах. Сколько раз я переключала военные фильмы когда случайно попадала на них в поисках интеллектуальной “жвачки на вечер”? А почему? Потому что это будит в душе все давно забытое. Настолько давно, что это стало новым, необычным и потому опасным.

А любовь и отношения? Насколько сложно люди подпускают к себе друг друга и насколько легко расстаются стоит кому-то из них подойти слишком близко. Нам отчаянно не хватает тепла друг друга и мы так же отчаянно боимся обжечься.

Мы хотим чуда. Мы очень хотим чуда. Под эгидой его ожидания проходит наша жизнь. Но благодаря все той же трусости мы не можем сделать лишний шаг навстречу неизвестности в которой и живут чудеса.

— Нет, Шо... не хочу, — медленно проговорила я, поглаживая шелковистые ушки. — Не уговаривай меня, пожалуйста. Я знаю все аргументы “за и против”, но я уже приняла решение, а потому давай его уважать.

— Хоросо, — грустно вздохнул сноц и свернулся у меня на коленях. — Када к Королю пойдем? И ты увеена, сто такая феерисеская наглость сработает?

Я только пожала плечами, так как несмотря на все заверения клякса не была уверена в благополучном исходе затеи.

Затею мы решили реализовать следующей же ночью.

— Итак, — я со всевозможным комфортом устроилась на своем знакомом до каждой

вмятинки диване. — Шо, как мы попадем к Королю? Он ведь где-то живет?

— На высшем уровне, там се где и остальные Сноходсы, — с охотой поведал мой маленький желтый гугл. — Попасть пока только через Врата.

— В смысле? Я не могу представить и просто появиться так?

Я даже несколько огорчилась, так как задача “прийти и наkostenить по морде” начала обростать неожиданными трудностями.

— Ты пока масенькая, — со странной нежностью в голубых глазах посмотрел на меня сноц. — И несмотря на большую силу осень неопытная. Перейти на верхние уровни могут только высшие сущности, а для всех остальных есть порталный ствол.

— В смысле ствол?

— Просе показать... Представь пожалуйста рисунок елки с корнями. В разрезе и в 2Д.

Ы-ы-ы... какие у меня умные и осведомленные глюки!

Я пожалала плечами, махнула рукой выполняя заказ сноца.

Дальнейшее больше всего напоминало презентацию.

— Королевство сновидений, — Шо указал на рисунок. — Имеет слосную и расветвленную структуру....

Если кратко — макет напоминал древо миров на примере елки обыкновенной. В “корнях” зарождается жизнь, именно оттуда приходят пожиратели и все прочие твари нижних уровней. Ветви этого дерева — разные уровни и локации. Именно там больше всего магии и стало быть легко воплощаются в жизнь фантазии Сноходцев, именно туда в основном прибывают заплутавшие во снах души. Мы для них — визитеры от которых научились получать пользу. Энергию.

Средние уровни — обитаемые миры, так сказать. В них уже живут существа способные на диалог и там шансы выжить значительно повышаются. На средних ветвях обитают пожиратели-подростки, отошедшие от дел Сноходцы которые все еще в силах надавать обидчикам по зубам и множество торговцев разных мастей.

Высшие уровни — королевские локации. Силы которую можно преобразовать одной силой мысли там мало, потому приходится строить руками, потому жить там дорого и не каждому по карману. Как можно понять обитают там влиятельные сноходцы, зрелые пожиратели и другие сильные твари всех мастей.

Ну а ствол “дерева” — гигантский телепорт который может доставить на любой уровень. Врата стало быть — вход в телепорт.

Король — может скакать по всем уровням без Врат, так же как и десятка сильнейших Сноходцев, а также ходят слухи, что это могут делать взрослые пожиратели. Но последние дополнительной информацией не делятся, потому слухи не подтвержденные.

— Поразительно... — пробормотала я, задумчиво глядя на макет.

— Сто именно?

— То, что у вас получается... единовременная эволюция. У нас на Земле практически не осталось изначальных микроорганизмов, да и от флоры и фауны того же Юрского периода — шиш да маленько. А у вас все одновременно! “Первичный бульон” из так называемых микроорганизмов — в корнях, развитие — в середине древа и наконец венцы эволюции — на верхушке!

— Да, получается так, — немного подумав кивнул Шо. — А сто в этом странного?

Я только пожалала плечами не зная как объяснить свои эмоции сноцу.

— Шо, получается нам нужно к Вратам? Там где мы впервые встретились?

— Та, верно!

— О, еще один вопрос. Как отличить фантазию от реального обитателя королевства сновидений?

— Пока ты не высшая — почти никак. Ну или если сами покажут это. Вот например гриб около телепорта — это привратник и он живой. А вот маньяк в лесах — часть по программе запугивания. Локация довольно популярная, у вас в мире осень многие боятся смерти от рук себе подобных, потому что красношапный давно обрел подобие расума.

Уф, сложно у них все конечно! Хотя, если бы я попробовала объяснить устройство своего мира незнакомому с ним человека, то вообще не знала бы с чего начать.

Но мои начальные ассоциации с океаном тоже оказалось весьма близки к истине, кстати.

Ладно, хватит думать. Надо уже выдвигаться... я опустила ресницы, в мельчайших подробностях представляя себе то странное место, где я некогда рассказывала Господину Кошмарову сказочку о девочке Саре и Короле Гоблинов.

Волосы взметнул ветер, я открыла глаза и довольно улыбнулась. Под моими ногами вновь была уже знакомая дорога, вокруг кривые деревья с мученическими лицами и кровавой росой, что слезами сочилась из подбий глаз.

— Ну, пойдём? — нетерпеливо поторопил замершую меня сноц.

— Сейчас, — покачала головой я и кивнув на свою одежду пояснила. — Не могу же я к этому гаду прийти в пижамке с кружавчиками?

Повинуясь моему желанию воздух задрожал, потек и затвердел превращаясь в огромное, в полный рост зеркало.

Шо плюхнулся на попу и выжидательно уставился на меня. Я усмехнулась и решила не разочаровывать очаровательную зверушку. В конце-концов я собираюсь нанести визит самому Королю Снов и неплохо бы выглядеть так, чтобы меня запомнили надолго!

В чуть заметно дрожащей поверхности отражалась босая девушка в голубых шортиках с воланчиками и милой маечке отороченной кружевом. Мило, красиво, но совершенно не подходит для задуманного.

Итак... у нас есть желтый аксессуар, про который не стоит забывать.

Взмах рукой и в моих волосах появились зеленоватые пряди, почти в цвет глаз, а пижама растворилась, уступая место короткому пышному платью с длинным шлейфом. Яркая изумрудная зелень ткани разбавлялась желтыми вставками в корсете и юбке, а низкий вырез радовал глаз. Я покрутилась, и проказливо усмехнувшись добавила маленькую шляпку с кокетливой вуалеткой, а на ногах появились высокие сапоги на шнуровке.

— Ничосси, — восхищенно выдохнул Шо, во все голубые глазищи глядя на меня.

— Нравится? — кривовато усмехнулась я и поправила волосы. Зеленоватые волосы. Как у кикиморы зеленые!

Круть. Не знаю как сноцу, а мне однозначно нравится!

— Потясающе! — судя по всему разделял мой восторг маленький желтый друг.

— Это хорошо, что потясающе, — промурлыкала я, хищно оглядывая свое отражение и четко понимая, что чего-то нехватает.

Шо спросил в чем дело и чем же еще моя сноходческая душенька недовольна. Я поделилась сомнениями и пораскинув мозгами зверушка выдала, что обычно девушки подбирают к наряду сумочку.

— Точно! Детали!

— Ассесюары! — радостно кивнул мой любимый глазастик, одна фраза которого вызывала улыбку от уха до уха.

Итак, сумочку я, разумеется не хочу, но вот зонтик... почему бы и не да. Притом необычный такой зонтик...

Я сладко зажмурилась представляя свою будущую игрушку, а потом сжала пальцы, ощущая под подушечками жесткую ткань и твердость деревянной сердцевины. Зонт был черным с желтыми прожилками и медными спицами, увенчанными острыми шипами на концах.

Ну что, вот теперь я готова!

Я запрокинула голову к свинцово-грозовым небесам и громко крикнула:

— Король Сновидений — я иду к тебе! И я бросаю тебе вызов! По праву пробужденной в твоём кошмаре, по воле своей, по правилам этого мира!

Небо полыхнуло сетью молний, и в нём появился странный темно-синий знак из переплетенных линий.

— Тебя услышали, — пояснил очевидное Шо. — Теперь можно идти. Нас наверняка ждут.

В подтверждение этих слов локация ожила. Деревья закричали, застонали, прямо передо мной ударила молния, раскрошив камень и оставив обожженный след.

Где-то вдали знакомо расхохотался маньяк.

Я крутанула зонтик и решила побыть вежливой девочкой. Ржут? Надо ответить!

Откашлявшись я попыталась изобразить самый радостный, безумный и злодейский смех на который была способна! Вдали озадаченно заткнулись, видать никак не ожидая столкнуться с конкуренцией на этом поприще.

Подавив в себе желание показать лесу и маньяку незатейливую комбинацию с отставленным средним пальцем, я поманила Шо за собой и бодро двинулась по уже знакомой дороге.

До нужного места мы дошли весьма быстро.

Знакомые готические врата высились над нами непоколебимой громадой, вокруг них расстилалась уже знакомая пасторальная картинка с зеленой травкой, цветочками и большим человекоподобным грибом. За время моего отсутствия никаких кардинальных перемен не случилось — мухомор по прежнему упорно пытался достичь нирваны!

— Ом-м-м...

— День добрый! — радостно поздоровалась я.

Мухомор подавился очередным омом, уставился на меня во все глаза и взвизгнул:

— Нет!

— Да!

— Нет-нет-нет, — помотал головой несчастный так, что аж пятнистая шапка затряслась.

— Да-да-да, — шаловливо проворковала я, и двинулась к нему танцующей походкой. — А вот и мы! Скучал? Ну же, признавайся.

— Нет, конечно, — недовольно сморщилась противная грибная морда, которая несколько отошла от первого потрясения и начала наглеть. — С чего бы это?

— Совсем не скучал? — притворно огорчилась я, а после демонстративно подбросила и поймала зонтик. — А я вот про тебя думала! Как же там мой дорогой гриб-буддист, все ли у него... никак! Так как ваше никак, уважаемый?

Уважаемый с замиранием сердца проследил за полетом зонта-трости, с тяжелым вздохом отметил как играет солнышко на остром кончике и понял, что придется быть вежливым.

— Замечательно мое никак... Спасибо!

— Это просто чудесно, — поджав подол я села рядом с грибом и доверительно на него посмотрев, спросила: — Мы же друзья?

Судя по взгляду мухомора он искренне считал меня беспросветной идиоткой и полной дурой, но ввиду наличия зонта и легкой неадекватности предпочитал не ссориться.

— Конечно.

— Чудесатенько, — просияла я. — А нам с Шо, твоим друзьям нужно попасть туда, где находится дворец Короля. Поможешь?

— Конечно! — радостно заявил гриб, воодушевленно засверкав глазками.

Моя интуиция на пару с мягким местом подсказали, что это “жжжж” неспроста.

— Хосяйка, мне касется, што он нас планирует спровадить в какое-то крайне нехолосее место, а не во дворец, — озвучил мои опасения сноц.

Судя по тому как дернулся глаз мухомора — маленький желтый друг был прав.

— И как тебе не ай-йй? — с укором спросила я. — Кто же так с друзьями поступает?

— А вы знаете как со мной Король поступит, если я вас отправлю к нему, а не туда куда он распорядился?!

— Видишь ли, мой галлюциногенный друг... фишка в том, что мы с Шо тут, а Король о-о-очень далеко. И к тому моменту как он про тебя вспомнит, я тебя уже и пошинковать успею и на солнышко посушить. Или мухоморы вымачивают?..

— Нас вообще не едят!

— Уверен?

Поганке мой энтузиазм, креатив и умение не пассивать перед трудностями явно не нравились.

— Ладно, — недовольно буркнул он, поправляя тонкими руками-веточками шляпку и направился к Вратам. — Но говорю сразу — они сегодня нестабильны, так что в пути может трясти и мутить.

— А по частям нас не выкинет?

Гриб только неприятно усмехнулся и проговорил:

— Ты бросила вызов — битва должна состояться. В этом случае более сильный соперник обязан позаботиться о том, чтобы второго не убил никто кроме него. Так что до поединка вы точно доживете... юная леди.

Это несколько утешало. Я засунула зонт в петлю на поясе, подхватила на руки тихо ойкнувшего Шо и решительно посмотрела на безграничную тьму за воротами. В этот раз уже было не так страшно как в предыдущий и я твердо решила не закрывать глаза.

— Прощу! — издевательски поклонился мухомор.

Я не удостоила его ответом или прощанием. Стиснула покрепче Шо и шагнула вперед.

Врата приняли меня знакомой прохладой, по коже побежали мурашки и я сделав над собой усилие открыла глаза. В конце-концов сейчас я несусь в столбе сплошной энергии между уровнями реальности мира сновидений и трусливо закрывать глаза в такие моменты это верх глупости.

Тьма постепенно рассеивалась превращаясь в странную серую хмарь. То с одной, то с другой стороны мелькали какие-то фигуры, вспышки света и краем глаза я даже успевала

выхватывать отдельные части сюрреалистических пейзажей.

— Необычно... Шо, а почему мы так долго... летим? В прошлый раз до ада домчали за считанные секунды.

— Еси чесно — это все осень штрanno, — откликнулся сноц. — Но быть может как и говорил превратник — Король Снов нам месает.

Стоило Шо закончить фразу, как впереди ярко полыхнуло и нас стало затягивать в эту вспышку.

Сердце рухнуло в пятки, а пятая точка на пару с интуицией единодушно заявили, что им это не нравится.

Выкинуло нас в итоге в какой-то странной пещере. Явно обитаемой.

Это я поняла почти сразу, так как над головой раздался синхронный томный вздох и не менее томный голос протянул:

— Таки мечты сбываются!

Быть чьей-то мечтой очень приятно. Но не всегда!

Я приподнялась на локтях, откинула с лица зеленоватые волосы и... наткнулась взглядом на не менее зеленое пятно, в котором плавал один, но очень любопытный глаз и боо-о-ольшая зубастая пасть.

Вот жеж....

— Мамоськи... — вторил мне Шо.

— Где? — не на шутку заинтересовался еще один голос и повернувшись в ту сторону я поняла, что пожиратели бывают еще и синие.

У этого было два глаза и пасть чуть поменьше, чем у первого.

— Вы не одни? — по прежнему очень интересовался составом нашей экспедиции зеленый.

— Одни, — нервно икнув ответила я.

— Здравствуйте тогда! — счастливо заморгала глазами синяя клякса и отрастив щупальцо протянула мне. — Позвольте помочь вам встать?

Какой-то он подозрительно галантный.

— Вы очень любезны, но я сама.

— Как хотите, — не стал настаивать пожиратель и даже отодвинулся в сторонку. — Но во всяком случае можно ли предложить вам присесть? У нас с другом очень давно не было гостей и поверьте, мы вас не отпустим так вот сразу.

Я нервно покосилась на зеленого друга, который крайне плотоядно смотрел на мои голые ноги и периодически облизывался.

— Это подростки, — озвучил мои подозрения сноц.

Угу... то есть главные интересы — поговорить и пожрать. Собственно как и у всех мужиков, но в нашем мире девушку после свидания крайне редко пытаются съесть.

— Почему это подростки? — казалось даже обиделась синяя клякса. — Мы вполне себе уже взрослые!

— И стало быть сами решаем как себя вести! — независимо щелкнула пастью вторая “взрослая клякса”.

Угу... не просто подростки, а подростки в переходном возрасте протестов всему и вся.

— Конечно-конечно, вы очень взрослые. Независимые! — я обвела рукой пещеру. — Живете самостоятельно, сами себя обеспечиваете, да еще и друг другу помогаете!

— Ну... да, — смущенно потупился синенький и вскинувшись, таки схватил меня

щупальцем за запястье и потащил вперед, со словами: — Я все же настаиваю, чтобы дорогая гостья присела!

У дорогой гостьи не было вариантов. Идти до места, где можно было разместиться со всеми удобствами пришлось пару минут. Периодически я нервно оглядывалась и видела плотоядно посматривающую на меня зеленую кляксу то на потолке, то на стенах, один раз я вообще заметила, что любопытный пожиратель украдкой пытается жевать длинный подол задней части моей юбки. Остановилась, вырвала ткань и погрозила пальцем:

— Низзя!

— Лъзя! — не согласилась со мной зеленая клякса.

Но мы пришли и платье временно оставили в покое.

Как живут пожиратели? В общем-то уютненько! На свой лад уютно, разумеется. В углу пещеры стоял небольшой столик, с двух сторон от него небольшие кресла, а по песчаным стенам причудливо были развешены картины в рамках.

— Любите живопись? — поинтересовалась я и спросила: — можно взглянуть?

— Да, конечно, — с готовностью согласилась синяя клякса и махнула щупальцем. — Лучше начать с той стороны.

Я послушно протопала к противоположной стене. Первый портрет являл миру две уже знакомые, но еще беззубые кляксы радостно машущие щупальцами из углубления в породе больше всего напоминающее колыбельку.

— Мы тут совсем маленькие, поделилась зеленая клякса копаясь в каком-то сундуке.

— Вы братья?

— Можно и так сказать. Одноличиночные.

Бэ. Таки личинки.

Зелененький закончил копаться в сундуке и достав какую-то тряпочку начал не спеша повязывать ее там, где решил что будет шея. То есть под пастью.

— А этот желтый тоже с тобой из одной личинки? Вы... Братья?

Мы с Шо переглянулись и нервно хихикнули.

— Нет, мы друзья.

— А что такое друзья? Такое едят? — наивно спросила синяя клякса, плотоядно покосившись на сноца и даже игриво пощекотала желтое пузико. Несчастный только пискнул от страха и с разбега запрыгнул ко мне на руки.

— Не едят.

Я строго посмотрела на пожирателей — они снисходительно на меня.

— Все едят. А то что не едят, просто не умеют готовить.

— А мы умеем! — заверила зеленая клякса окончательно закончив повязывать салфетку и теперь взяла в оба щупальца вилку и ножик. — Хочешь, мы тебя научим?

— Спасибо, не надо. Давайте лучше дальше картины посмотрим.

Пожиратели немного расстроились тем, что их бесценный опыт оказался невостребованным, но все же пошли показывать дальше.

Еще несколько картин повествовали о жизни наших пожирателей в корнях этого древа миров сновидений. И надо заметить — тварей там было столько и настолько разнообразно ужасных, что я поняла — пожиратели милейшие создания.

Мне с охотой рассказали как сложно живет "спанч бобам на дне океана". Я даже посочувствовала. Мимолетно, так как зеленый клякс растекся по полу и начал подбираться к моим сапогам и даже успел разжавить пасть на правый. У вас когда либо пытались сожрать

очевидно дорогие сапоги из хорошей кожи прямо на ваших глазах? Вот и я разозлилась! Потому элегантное и якобы случайное движение ногой и кляксе прилетело каблуком по зубам.

— Ой!

— Ай! — очень фальшиво расстроились я. Простите!

— Нифево... — пробормотал зеленый выплевывая два клыка и задумчиво их рассматривая.

— как тебе не стыдно? — пожурил его синий. — Всегда к еде руки раньше времени тянешь. А мы же еще не закончили!

— Я больше не буду, — со вздохом ответил провинившийся и в подтверждение уполз в сторону.

— Простите брата, он импульсивен. Итак, прошу дальше.

Я поежилась, понимая, что такие вежливые они до поры до времени. А точнее пока не наговорятся или не проголодаются.

Но моему вниманию уже предлагали следующую картину из семейного альбома.

И тут-то я даже закашлялась от неожиданности потому что на фоне тела какого-то несчастного сноходца были не только две знакомые маленькие кляксы но и одна большая. Тоже знакомая.

С тремя фиолетовыми глазюками и поганой ухмылочкой.

— Это кто?!

— Дядя, — недоуменно хлопнул на меня глазами синий экскурсовод. — А что?

Шикарно. Я только что выбила зубы племяннику своей опасной "нефти" и рискую загреметь в качестве обеда к ним на стол.

— Знакомы, — кратко отозвалась я.

— О-о-о! — в глазах пожирателей явно светилось восхищение кумиром. — Как он? Мы давно его не видели.

Я всерьез задумалась. Как?

Планирует грохнуть Короля Сновидений, натянуть корону на что-то определенное как голова и править миром.

Племяншки порадуются.

— Хорошо. Вчера беседовали.

Судя по очередному восхищенному "Ооооо" — уйти живой от дяди это большая честь и редкость.

Но возможно благодаря этому у меня получится уйти по добру по здорову отсюда.

Несколько осмелев, я поправила волосы и спросила:

— Надо признать, что я немного голодна. У вас тут кормят гостей чем-то?

Кляксы не на шутку озадачились. После переглянулись и зеленый нерешительно уточнил:

— Гостей?

М-да... судя по всему в этикет пожирателей входит прокорм только себя-любимых.

Я плотнее прижала к себе все еще мелко дрожащего сноца и потрепав зверушку по ушам тихо спросила:

— Шо, а можно мне тут что-то... намагичить?

— Мосесь попоробовать, — неопределенно развел копытцами желтый гугл. — Одесду себе бес проблем же сделала.

Да, и правда, что это я.

— Тогда надеюсь, хозяева не будут против если на стол накрою я.

— А как еще? — удивленно хлопнул на меня глазищами сильный. — Это логичное завершения вечера.

То есть знакомство с дядей вовсе не аргумент для того, чтобы не жрать девочку Милу? Досадно. Но справимся.

— Кто же спорит? — я повела плечом и очаровательно улыбнулась. — Но на этом, завершающем этапе я уже не смогу скрасить ваше время беседой, не так ли?

Пожиратели неохотно со мной согласились и позволили начаровать стол со всяческой снедью на нем. Я логично рассудила, что раз зеленый пробовал жевать подол и сапоги — все остальное тоже они не отвергнут. Тем более их дорогой дядюшка за милую душу пил вино, чай и даже закусывал все это дело конфетками.

Я присела, закинула ногу на ногу и очаровательно улыбнулась племянничкам своего “благодетеля”. Они с осторожностью устроились напротив и теперь с интересом рассматривали-обнюхивали нафантазированную мной... пиццу и суши!

— Это что?

— Пища богов! — с чистой совестью поведала молодежи, не уточняя, что боги явно были на мели.

— Да? — усомнился синий, подхватывая кусочек пиццы-пепперони и отправляя в пасть. Кусок исчез в бездонных недрах юной тварьки. Я, Шо и братец испытателя выжидательно уставились на него.

— Мм-м-м! — восторженно протянул синенький и потянулся ко второму куску. — Очень... необычно и вкусно!

В общем — пища молодежи нашего мира пришлась по душе и подросткам из мира сновидений. Они поели, подобрели и стали еще больше расположены к диалогу, чем раньше.

— У вас есть имена? — настала моя очередь проявлять любопытство. — И... вы мальчики или девочки?

— Имена у нас есть, но только для самых близких. Пол... мы пока не выбрали!

— То есть как? Вы можете его выбирать?

— Изначально мы вообще полиморфы, — ухмыльнулся зеленый, все еще с искрами интереса косясь на мои сапоги. — Мы — ничто. У нас есть только тело которое может стать чем угодно и разум, который это тело контролирует. Когда мы станем высшими — выберем себе несколько стабильных видов и пол.

— Несколько? То есть вы теряете возможность превращаться во что угодно?

— А зачем? — философски развел когтистыми лапами синий. — Подбираем облик наиболее удобный для жизни и общения, второй — для защиты, ну а третий-изначальный всегда с нами.

Ага, стало быть изначальный и есть пятно с глазами. И получается у моего фиолетового друга есть как минимум два облика которые он мне еще не показывал. Любопытно!

— Хотите стать взрослыми?

— Если честно — не особенно, — огорошили гостеприимные хозяева. — Зрелость дает не только права, но и накладывает обязательства.

— Какие например?

На эту вроде бы безобидную фразу последовала странная реакция. Ребятки переглянулись и даже перестали уплетать суши.

— Мы и так слишком много тебе сказали. И вообще, стоит все это заканчивать. Из уважения к приятному собеседнику готовы предоставить выбор! Каким образом вы желаете быть съеденной?

Вот жеж...

— Мне казалось вы передумали.

Пожиратели переглянулись и пожали плечами.

— Ну да, было интересно.

— Вы навсегда останетесь в наших....

Пауза настала и затянулась настолько, что я рискнула предположить более благоприятный для себя исход событий:

— Сердцах?

— Не, скорее желудках.

Сидим. Я смотрю на пожирателей — они на нас со сноцем. Шо — тихонечко взвыл у меня на коленях и кажется начал молиться.

Так, ладно... Сноходец я или не Сноходец? Пусть и маленький... девочка с кувалдой как говорил дядюшка этих прожорливых гадов.

— Ну... как хотите, — мило улыбнулась я кляксам, но потом гримасса превратилась в злорадную.

Повинуясь моей воле стол вместе с остатками еды опрокинулся и с размаху впечатал клякс в стену. Картины с грохотом посыпались на каменный пол, а я схватила в охапку сноца и со всех ног рванула к Вратам, которые были в соседнем зале.

— Вреш-ш-шь... не уйдешь! — разгневанно прошипели за спиной.

Я пригнулась и вовремя — зеленая клякса со свистом пролетела у меня над головой и размазалась тонким слоем по полу. Так и поглощают, что ли? Просто обволакивают и переваривают?

Но расслабляться рано! Позади есть еще синий и не менее прожорливый юный “интеллигент”.

— Сверху! — воскликнул Шо.

А дальше... дальше я действовала вчистую на адреналине. Я даже не помню когда успела швырнуть сноца ближе к Вратам, а сама выхватила зонт, и раскрыла его прямо на пути синего жутика, который широко распахнув зубастую пасть летал на меня с потолка.

Клякса распласталась по зонту, с размаху напоровшись на острие.

— Тьфу! — раздалось над головой. — Ты меня поранила!

Я стряхнула пожирателя с зонта и отпрыгнула поближе к Шо.

— Вы вообще нас едва не съели!

— Такова наша природа, — обиделись кляксы. — Ты же пиццу не жалеешь?

— Она не разговаривает! Не думает! Есть мыслящих существ это неправильно! Вы просто звери! Отвратительные звери без морали, совести и сострадания!

Повисла пауза. Кляксы растеряв половину агрессии просто недоуменно таращились на меня.

— Мила... так в Сновидениях других как бы и нет, — тихо проговорил Шо. — У нас или думающие и живые или персонажи локаций. Все.

Н-да? Это немного поменяло картину мира и сделало брошенные обвинения некрасивыми и неправильными. Но извиняться перед пожирателями было вдвойне глупо, потому я просто подхватила Шо и пятясь, подошла вплотную к вратам.

— Мы еще встретимся, — почти хором сказали пожиратели.

Я только зябко передернулась и решительно сделала шаг назад. В портал.

Вместе с мраком на меня навалилась и усталость. Рандеву с двумя самыми опасными тварями далось колоссальным нервным напряжением и сейчас я ощутила, что лоб давно в испарине, платье на спине промокло, а колени мелко дрожат.

— Мы живы... — словно не веря прошептал Шо. — Мила, мы усли от ДВУХ Поширателей.

— Как понимаю за то, что мы их встретили стоит сказать спасибо Королю Сновидений? — мрачно осведомилась я и получив кивок от желтого гугла, поняла, что мой счет к властителю мира кошмаров растет просто в геометрической прогрессии.

Фаза быстрого сна.

Стадия 8

Ты в лабиринте вечных истин,

Где тускло факелы горят,

Здесь можно дать свободу мыслям,

Толкуя знаки на свой лад

Если честно, я думала, что дорога до замка в котором засел этот высокопоставленный мерзавец будет долгой и сложной. Учитывая начало пути было естественно ожидать, что нас с Шо станет выкидывать буквально на каждом уровне с какой-нибудь максимально противной гадостью.

Но вопреки пессимизму добрались быстро.

Когда сумрак портала рассеялся, то мы оказались в просторном, красивом зале в готическом стиле и багрово-черных тонах. Вокруг нас стояло шесть фигур в белых балахонах с низко надвинутыми капюшонами, скрывающими лица. А за ними стояло еще шестеро, но их одежды были серебряного цвета.

— Совет Двенадцати приветствует тебя, бросившая вызов Королю, — прошелестел этот хор Грегорианов.

Ну а что? Декорации самые те, даже орган где-то на заднем плане играет — не иначе как торжественности для.

Отвлекая от внутреннего диалога мне под ребра чувствительно впечаталось копытце сноца, а в голубых глазищах явно читался намек, что крутым ребятам из крутого Совета нужно бы что-то ответить. В идеале в том же тоне.

В голове против воли заиграла тема из “Moment of Peace“.

— Приветствую Совет, — ровно ответила я и окинув их взглядом, задала еще один вопрос. — А где Король?

Мне ответом была полная тишина, и тихий смехок в ней донесшийся со стороны одного из типов в серебряных плащах. Одна из фигур вскинула руки, и чуть сдвинула капюшон открывая неожиданно молодое лицо.

Мужчина. Красивый. Необычный.

Он сделал несколько шагов вперед, нарушая шахматно-четкое построение остальных советников и протянул:

— Король ожидает в тронном зале.

Голос оказался ничуть не хуже лица. Низкий, мелодичный, обволакивающе-приятный.

Вкрадчивый.

— Значит, советники встречают меня здесь, а Его Величество изволят на троне прохладиться? — ухмыльнулась я, наплевав на все реверансы.

И нет, мне не стыдно. И да, я понимаю, что это совсем неправильно.

Но меня не спрашивали когда насылали кошмары, не спрашивали когда разрушили мою упорядоченную и самое главное НОРМАЛЬНУЮ жизнь!

Губы советника чуть дрогнули в усмешке.

— Советники выражают свое почтение согласно древним традициям. Ведь исход дуэли непредсказуем и быть может упавшую корону Сновидений поднимете именно вы.

А вот это неожиданная деталь! То есть я не просто бросила вызов своему так сказать “создателю”, но и заявила права на трон. В случае если Король неведомым образом откинет копыта в нашей схватке.

— Сноходец Мила позволит проводить ее в тронный зал? Король ожидает.

Советник протянул мне руку и чуть заметно поклонился. А я почему-то подумала, что у него потрясающе красивые губы. И глаза. Темные как омут, и такие же чарующие.

Что вы за необычная нелюдь, господин советник?

Очнулась я от того, что маленькое, но острое копытце наступило мне на мизинец. Это отрезвило вернее ведра ледяной воды.

Я посмотрела еще раз на предложенную руку, потом в глаза высшей твари этого измерения которые чаровали меня надежнее, чем удав Каа бандерлогов и медленно покачала головой.

Он понял.

— Тогда прошу следовать...

Я неторопливо шла коридорами дворца, замечала свое отражение, то тут, то там и понимала, что Король — псих. Спросите откуда такие выводы?

А кто еще украсит свою главную резиденцию сотнями кривых зеркал?!

Они были везде. Благодаря этому наша величественная процессия казалась сборищем колобков в рясах, во главе с одним шаром в серебрянном и стремной толстой кикиморой в мини-платье.

Мы миновали один коридор и зашли во второй. Роскошное убранство, шикарные виды на парящие скалы в распахнутых окнах, узорчатые полы и... процессия несуразно длинных фигур в зеркалах.

И так до бесконечности.

Когда впереди показались огромные двери — я вздохнула с облегчением.

Гигантские, четырехметровые двери были словно сотканы из текучей ртути. Подойдя поближе — я удостоверилась в своей догадке. Ртуть в оковах стекла. Она медленно текла по специальных желобам в толще прозрачных дверей и это зрелище было поистине медитативным и затягивающим. Серебристые переливы жидкого металла

Я не удержалась и протянула руку, но кончики пальцев опалило обжигающим холодом и пришлось отдернуть ладонь.

— Аккуратно, — раздался над ухом знакомый голос. — Вы же не думаете, что в мире в котором даже дышится магией будут обычные двери? Тем более на входе в тронный зал Короля Снов.

Я покосилась на советника и лишь пожала плечами. Я уже сама определила свой поступок как глупый, но признавать это вслух... вот еще!

— Позвольте вашу руку?

Не дожидаясь от меня ответа он взял озябшие пальцы в свои, поднес к губам и подарив мне шальную улыбку... подул. Не знаю от чего я была в большем шоке. Наверное от всех компонентов этой ситуации! Затягивающие глаза с чертами танцующими джигу, прохладные пальцы с аккуратными, но острыми когтями и невероятно горячее дыхание.

— Вот и все. Теперь все в порядке, — невозмутимо проговорил советник, потом корректно отодвинул меня от входа и прищелкнув пальцами, велел. — Откройтесь!

Я покосилась на остальных членов Совета. Но они никак не отреагировали на поведение одного из их рядов. Куклы в балахонах. Не говорят, двигаются как заведенные и даже голов не поднимают. Никак не увидеть, что под капюшоном.

но ладно... про все это потом. Я не могу сейчас думать о странном поведении мужчины которого я вижу в первый и в последний раз.

Сейчас передо мной открываются двери и за ними — враг. Самый страшный, самый первый и самый опасный мой враг.

Король Сновидений.

Я вскинула голову и решительно двинулась вперед, к фигуре на троне.

Какой он, господин моих кошмаров?

Как бы я не старалась это скрыть, но любопытство во мне так и не умерло.

Он сидел на троне... как-то совсем не по королевски. развалился, лениво вертел в руках изящную корону и периодически задевал мыском ноги державу, которая валялась на первой ступеньке у трона.

Темноволосый, длинный, вальяжный и безгранично уверенный в себе.

Одежда тоже была совсем не королевская — обычные черные штаны, серая рубашка и черно-серая куртка в заклепках. Такое ощущение, что вор в зал забрался и корону сцапал, а не Его Величество на аудиенции!

В общем Мила — нас тут не уважают. Даже принарядиться для дуэли не соизволили.

Советники не торопясь встали по обе стороны от трона и лишь памятный красавчик немного задержавшись, решил исполнить роль церимонейтера.

— Король Сион! Властитель сновидений, господин кошмаров и повелитель сноходцев.

Сион, значит?

Его Величество лениво потянулся, возложил корону себе на голову и сел по нормальному. Меня обжег презрительный взгляд голубых глаз, а с губ скривившихся в надменной усмешке сорвались слова:

— Второй, ты решил взять на себя роль слуги?

Второй? Обращение по статусу в Совете Двенадцати?

Советник даже не дрогнул. Лишь едва заметно повел плечами и спокойно ответил:

— Я не наблюдаю церемонейстера, потому взял на себя обязательства по соблюдению протокола.

— Как всегда чрезмерно зануден, — отмахнулся Сион и подался вперед, внимательно разглядывая меня. — Ну здравствуй... Мила!

— Милена Лазарева, — педантично поправил советник. — Свежеобращенный Сноходец, бросивший вызов самому Королю.

— Тоже кажется смешным? — хмыкнул господин Сновидений.

М-да, как-то по моим наблюдениям пока тут официозом и не пахнет. Скорее хамством некоторых... властителей.

— Почему мне должно казаться смешным то, что утверждено законодательно? — по-прежнему был воплощением спокойствия советник, который уже начал зарабатывать очки в моих глазах.

Хотя в плане законов и смеха — я бы поспорила. Временами и такие казусы случаются!

Король все так же не торопясь поднялся, и случайно задел шар державы, которая не выдержала такого обращения и сорвалась вниз.

Прыг-прыг-прыг по ступенькам. Бамс-бац-бамс-бац...

Немного проехавшись по мраморному полу атрибут власти остановил свое движение только у моих ног и я не думая присела на корточки и подняла тяжелую, богато инкрустированную драгоценностями вещицу.

Почему-то это вызвало очень неоднозначную реакцию у присутствующих. Советники в балахонах потрясенно охнули, зашептались и даже сделали несколько шагов ко мне. Король мрачно и эмоционально выругался.

— Надо же, как интересно, — вновь раздался голос Второго. — Как бы вас не веселил этот вызов, атрибуты власти признают его законность. Девушка смогла поднять державу. Значит до разрешения вашего спора — королевская власть нелегитимна, так как у нас не может быть два правителя.

Совет снова пошептался и закивал, что да, все так. Один из обладателей балахонов назвался Первым и напомнил королю, что на период недееспособности Короля или Королевы их права переходят к Совету Двенадцати.

Ого! Какие дела творятся!

Если не ошибаюсь, то только что господин Сион поимел немало проблем от своих же ближайших так сказать “чиновников”. Разумеется, если такое понятие вообще актуально для мира снов. Интересно, чем тут высшие существа занимаются вообще?

— Это ненадолго, — надменно проговорил Король. — Вызов на дуэль принят и она состоится прямо сейчас. Так что не торопитесь делить мой трон. Во-первых все вы туда все равно не поместитесь, а во-вторых — корона вас не выбирала.

Второй только усмехнулся и элегантно поклонился, разведя руки в стороны:

— Мы ждем, о Король.

Сион вновь обжег Второго злым взглядом и посмотрел на меня.

— Как женщине — предлагаю тебе выбрать в каких декорациях хотелось бы умереть.

Что-то меня сегодня больно часто предлагают сдохнуть в меру собственной фантазии. Сначала Пожиратели, а теперь этот вот.

А мне почему-то на ум пришел сер Артур Конан Дойль и его решение убить своего лучшего персонажа Шерлока Холмса в запоминающемся месте. А именно на Рейхенбахском водопаде.

В далекие школьные годы, мы вместе с моими родителями — поклонниками этой серии книг и фильмов, съездили на памятный водопад и он произвел на меня неизгладимое впечатление.

— Желаю умирать на фоне Рейхенбахского водопада, — насмешливо заявила я, скрестив руки на груди.

В конце-концов, чем я хуже господина Шерлока?

— Как хочет леди!

Декорации менялись стремительно. Стены зала резко начали удаляться, очертания мраморных плит пола расплывалось и сквозь него все более явно проступали неровности

естественного камня, а тронное возвышение стремительно поросло кустарниками. Когда сверху вокруг меня начали рушиться пенные потоки воды, я даже присела от неожиданности.

Минута — и уже ничего вокруг не напоминало, что еще недавно здесь был дворец.

Очень тонкая работа.

Так... а Шо? Где, Шо?

— Где мой сноц?

— Остался там, — повел плечами Сион, и начал не торопясь снимать куртку. — Здесь мы без помощников.

Блин...

— А почему ты раздеваешься? — озадаченно спросила я, наблюдая за тем, как избавившись от куртки мужчина начал расстегивать рубашку.

— Собираюсь вывести тебя из строя стриптизом. Получается? — совершенно серьезно ответил Король, стягивая рубашку под которой к счастью оказалась футболка. Да-да, наиклассическая земная футболка!

— Не особо успешно. Смотреть у тебя не на что.

Он и правда был худощав и никакого рельефа, но судя по насмешливому фырканью с самооценкой у мужика все было замечательно и мой беззлобный укол ему — как слону дробина.

Он разминал руки оценивающе глядя на меня. А я переминалась на своих каблуках, на краю Рейхенбахского водопада и ума не могла приложить, что там дальше делают на дуэлях. Тем более на дуэлях Сноходцев. Я сама-то пару дней как им стала!

М-да... девочка Мила. Глупая-глупая девочка Мила.

Почему-то сейчас, в этот самый момент истины наш с кляксой план казался совершенно невыполнимым. Сион стоял напротив меня и судя по беспощадному блеску в глазах собирался как можно скорее разделаться с досадной помехой вдруг появившейся на его пути.

Было страшно

— Кто же тебя на эту идиотскую дуэль-то надоумил? — вдруг неожиданно устало спросил Король. — Ты же понимаешь, что шансов нет? Я давно уже изучил все грани своего дара, я самый сильный из сноходцев и да, Мила, все закончится буквально за минуту. Но зачем, вот ЗАЧЕМ, ты вообще в это влезла?!

— Потому что иначе ты бы не оставил меня в покое! — рывкнула я в ответ и достала зонт-трость из петли на поясе. — А я устала, ваше величество! Я бесконечно устала от вас и от всей этой сюрреалистичной жути! Я хочу домой, я хочу нормально спать ночами, я не хочу пачками глотать снотворное, успокоительное и узнавать номер хорошего психиатра по знакомым!

Я закончила на высокой ноте, уже практически выкрикивая обвинения и замерла, переводя дыхание. Король тоже молчал, глядя на меня со странным выражением. Тишина... лишь Рейхенбахский водопад нарушал ее...

— Прости, — вдруг выдал внезапную и неожиданную вещь Король. — Я тебе сочувствую и понимаю. Я сам некогда проходил этот путь.

— Тогда ЗАЧЕМ?! Ты хотел сделать меня сноходцем?!

— Нет. Но мне нужна была сила. Много силы. А получить я ее мог лишь водя по кошмарам латентного сноходца. На граней одного из снов я заметил тебя... ты и правда очень сильная и яркая, Мила. Благодаря полученному от тебя я упрочил свою власть и

прижал всех недовольных. И благодаря тебе же, сейчас все это летит ко всем чертям. На твою любимую мучефаль и в костер с березовыми полешками.

Несколько секунд я размышляла, а после насмешливо фыркнула:

— Что, не любят тебя советнички?

— Реформаторов никто не любит, — лениво ответил Сион. — А слезать с трона я не собираюсь хотя бы потому, что Короли покидают его только ногами вперед. Мне такая перспектива не нравится.

— Тебя послушать так ты у нас там один в белом и даже с крыльями.

— Ты не так уж далека от истины... Но мы заболтались. Пора бы переходить к делу...

Как понимаю дело — неторопливое убиение несчастной меня.

От нечего делать я достала зонт, и покрутила его в руках.

— Даже жаль, — внезапно продолжил болтовню Сион. — Веришь или нет, но твоя смерть это не то, чего бы мне хотелось.

Я только коротко и наверняка обидно хохотнула, нажала на кнопку раскрывая зонт, подняла голову собираясь полюбоваться раскрытым куполом и... и застыла подавившись заготовленными словами ответа.

Фаза быстрого сна

Стадия 9

На войне хороши все средства и цели,

Ну а если уж цель — то должна быть в прицеле.

Потому что с оборотной стороны импровизированного оружия на меня таращились три знакомых фиолетовых глаза и нагло ухмылялась зубастая пасть.

— Тс-с-с, — шепнул пожиратель и подмигнул. — Только не ори.

.....! И .....! И даже.....!

— Ты что тут делаешь?! — одними губами прошептала я, закрываясь от Короля краем зонта.

— Помогаю. А незаметно?

— Пока нет!

За время моей краткой беседы с... мама мия... с зонтом, Король Сновидений не на шутку удивился тому, что его неподражаемой персоне больше не уделяют внимания.

— Мила? Ты что там делаешь?

Судя по всему даже для Короля закаленного зрелищем психов всех мастей мои разговоры с зонтиками были в новинку.

Я быстро сложила зонт. Пожиратель сдавленно матерился, не иначе как получив по роже... какой-то другой своей частью.

— Продумываю как убивать тебя стану, — самоуверенно заявила я, пошире расставив ноги и воткнув острие зонта в грунт.

— Да? — хмыкнул Король. — И какие есть варианты? Мне правда интересно!

Из зонта раздался едва слышный голос:

— Разведи его на фору. Пусть даст тебе возможность атаковать первой, показать на что способна.

А пожиратель прав. По сути Королю достаточно нанести один удар и все будет кончено, так как опыта и навыков у него несравнимо больше, чем у меня. А значит, нельзя ему позволить это сделать. Но как?

Я задумчиво потерла висок и прикусила нижнюю губу. Ну же, думай голова, думай.

Его величество с нескрываемым интересом смотрел на меня и судя по всему — планировал дожидаться итогов мыслительной деятельности. Видать процесс очень уж явно отпечатывался на физиономии.

Ладно... я женщина в конце-концов. А он пусть и сказочный, но мужик.

А что делают женщины когда хотят что-то получить от сказочных мужиков?

В общем я повесила зонтик на сгиб локтя, подтянула декольте пониже, взбила волосы и походкой от бедра двинулась к Королю.

— Че? — офонаревшие донеслось из зонта.

— Стоять! — не менее потрясенно отозвался Король. — Если ты намерена скинуть меня в пропасть — знай, улетим вместе.

Такой план накрылся...

Я с сожалением покосилась на шумящий водопад. Если честно — отчаянная мысль отправить туда Сиона подобно Мориарти и правда была.

— Я поговорить, — как можно более очаровательно улыбнулась своему врагу.

— Поговорить? Еще недавно ты на меня от души кричала о том, какой я нехороший. А сейчас поговорить? Темнишь, Мила...

— Вернемся к изначальной проблеме? У нас дуэль. И заранее несопоставимые весовые категории. Не хочешь дать даме шанс?

Он несколько секунд потрясенно на меня смотрел, а после запрокинул голову и откровенно расхохотался.

— Ой, Ми-и-ила... ой насмешила! Какая наглость, какая смелость!

Я молчала, зонт тоже ввиду близости его величества Сиона не имел возможности комментировать мои смелые мысли.

— М-да... — Король отсмеялся и задумчиво посмотрел на меня. — Знаешь, что в этой ситуациистораживает? Дурацкую мысль об этой... дуэли тебе точно подкинул не твой сноц. Стало быть в нашей с тобой игре есть третий, неучтенный персонаж. И мне очень хочется узнать кто это. Расскажешь? В этом случае я гарантирую тебе жизнь и рассудок.

Однообразные у них гарантии, если честно.

— Не заинтересована. Все чего я хочу, это право первого удара. Ну так что, великий Король Снов... дашь мне этот шанс?

— Почему бы и нет, — хмыкнул Сион и насмешливо усмехнувшись, развел руками. — Атакуй, девочка-беда.

Я потупила взгляд, нежно улыбнулась и преодолев последний шаг между нами, прижалась к теплему боку мужчины. Он удивленно на меня смотрел, а я потянула за ворот куртки, заставив его наклониться и осторожно поцеловала в щеку.

— Спасибо.

Король в шоке, а я довольна и надеюсь, что маленькое коварство сработает.

— Что ты сделала?

— Поцеловала тебя? — насмешливо вскинула бровь в ответ и отойдя максимально далеко, щелкнула пальцами. — Ну и сделала кое что еще.

Высоко над нами в глубине горной породы стал нарастать гул, который с каждой секундой становился все более громким и раскатистым. Не прошло и нескольких секунд, как большой пласт гранита сдвинулся, пошел трещинами и обрушился вниз прямо на стоящего под ним Короля. А я отсалютовала ему ладонью и не торопясь раскрыла над головой зонт.

— Его это не убьет, — тихо сказал клякс, моргнув на меня фиолетовыми глазами с той

стороны зонта.

— Варианты-предложения-умные мысли на эту тему? — лениво протянула я и скрестив ножки с удовольствием наблюдала, как его величество накрывает камнепадом.

— Ты хоть дуэльный кодекс знаешь? — с безнадеей в голосе спросила моя глазастая и коварная “нефть”.

— А ты рассказал?!

— Да, сглупил. В общем слушай — каждый по очереди наносит удар. Твой ход сделан, так что сейчас ждем хода Сиона. Локации — на выбор атакующего.

— То есть сейчас будет смена пространства?!

— Ну да...

Неприятная новость. Очень неприятная. Я искренне надеялась, что мы тут и продолжим, но оказывается Король по старой привычке имеет возможность устроить мне прогулку куда угодно, но на сей раз ее исход будет для меня летальным.

Я подняла голову и злобно посмотрела на этого мерзавца. А после вскинула руку, ухватила за часть черного тела с глазами и подтянув поближе к своему лицу, прошипела:

— А ты мне тут на что в таком случае, а?!

Пожиратель изумленно хлопал на меня совершенно круглыми глазюками и нервно дергался, стараясь вырваться из хватки пальцев. Надо признать, что на ощупь он был как лизун в далеком детстве, разве что теплый и более плотный. В общем — ничего отвратительного.

— Помогать. Советом в основном.

— Дивно. Сейчас самое время для умной мысли и поверь, я тебя внимательно слушаю.

— Король был прав... наглая ты стала, девочка Мила!

Да ты что? Я ласково улыбнулась и запустила в тело пожирателя ногти.

— Правда?

— Ай! Нет, я пошутил.

— Это хорошо, — еще более ласково улыбнулась я и ослабила хватку. Пожиратель с характерным “чпок” вернулся на поверхность зонта.

— В общем, сейчас ждем пока он откопается, а потом ориентируемся по ситуации. Тебе важно продержаться хотя бы две его атаки, а потом уже все будет иначе. Я кое-что подготовил для твоей победы... не волнуйся, затащить его в реальный мир у нас получится!

Куча камней на том месте, где еще недавно стоял Король дрогнула, и посыпалась вниз, смешиваясь с потолками водопада. Через минуту из гранита окончательно восстал целый, невредимый и безумно злой Сион.

— Ну ты и поганка, — с деланным спокойствием поведал мужчина. — Обманщица.

— Таки где, дорогой? Шо за обман, нэ было обмана!

Судя по нехорошему прищурю глаз, мой почти чистый одесситский акцент он не оценил.

— В любом случае, сейчас мой ход.

Не успел Король закончить фразу, как очертания Рейхенбахского водопада стали смазываться и пропадать, уступая место бесконечному и безбрежному голубому небу. За несколько секунд, во время которых я успела оглядеться — заметила, что подо мой лишь синяя вода в которую я с визгом и влетела.

Рухнув в воду, я почти сразу потеряла зонт, который унесло течением и несколько раз перекувырнулась в воде — в итоге окончательно запутавшись в своем платье. А когда удалось освободить руки-ноги, я поняла, что потеряла ориентацию в пространстве и понятия

не имею в какой стороне поверхность.

Легкие начинало жечь от недостатка кислорода, а на разум стремительно накатывала паника.

Я всегда боялась утонуть. Я даже на глубине никогда одна не плавала именно поэтому — мне казалось, что в любой момент может свести ногу, руку или просто прихватить сердце и я пойду ко дну. Абсолютно беспомощная. Совершенно без сил что либо сделать для своего спасения.

Липкий ужас расползлся по телу окончательно парализуя и я обмякнув, безвольной куклой зависла в толще воды.

Краем глаза я заметила силуэт высокой мужской фигуры. Он завис в воде как в невесомости и лишь волосы колыхались от потоков течения.

Последний воздух сорвался с моих губ и пузырь скользнув по щеке убежал куда-то за ухо.

Стало быть поверхность за спиной.

Неужели я вот так и умру? Позволю себе сдаться, позволю своему страху оказаться на дне взять верх? Позволю разочаровать и испугать своих родителей тем, что я просто не проснусь однажды. Как такой стресс отразится на маме и ее еще не рожденном ребенке? Как такое переживет папа?

И неужели я и правда сейчас опущу руки? На глазах у Короля Сновидений. Он как всегда смотрит, наблюдает... мучает.

Я перевернулась, сильно прикусила губу, для того, чтобы прийти в себя и медленно поплыла вверх. В глазах уже все плыло от недостатка кислорода, но я не сдавалась. Не сейчас.

Первый глоток воздуха обжег меня изнутри как крепчайший абсент.

Я закашлялась, сплевывая соленую воду и шурясь от яркого солнца, осмотрелась.

Так... болтаться в воде наверное даже опасно, а потому... нужна лодка!

Бац — и лодка появилась. Я потратила еще минут пять на то, чтобы в нее залезть, так как эта процедура имела свои сложности. Но все же справилась!

Распласталась на дней своей деревянной лодчонки и все еще прерывисто дыша, пыталась прийти в себя после испытания устроенного его величеством.

От себяжаления меня отвлек странный стук.

Тук... тук-тук.

Я села и перегнувшись через борт с опаской выглянула из лодки. Вопреки представлениям воображения, которое уже успело нарисовать стопятысот кошмарных морских чудовищ — это был всего лишь мой зонт.

Выловив его и отряхнув от воды, я раскрыла и удостоверилась, что пожирателя так просто не взять.

— Живая! — обрадовалась мне клякса. — Замечательно!

— Где ты был, когда все было не замечательно, а плохо? — мрачно осведомилась я.

— Я не могу вмешиваться в самую дуэль. Даже мое присутствие противозаконно.

Противозаконный мой...

Пока я беседовала с зонтом, на горизонте появилось облачко.

Отложив зонтик, я с любопытством наблюдала, как склонный к спецэффектам Король в сиянии молний и со звуковым сопровождением в виде грома спускается из облака по хрустальной лестнице. Позер, однако.

— Как водичка? — невинно осведомился этот мерзавец, чтоб его черти так засунули на “мучефаль”!

— Шикарно, — зло ответила я, пытаясь отлепить подол платья от ног. — Потрясающе просто. Аж выходить не... могло!

— Рад, что тебе понравилось, — хмыкнул его величество и скрестив руки на груди, щедро сказал. — Теперь твой ход... Ми-и-ила.

— Угу... — буркнула я, пристально глядя в воду под Королем.

Молчим. Он выжидающе смотрит на меня, а я в глубины морские.

Ита-а-ак... “Кто проживает на дне океана?!”

— И? — примерно спустя минуту не выдержал Сион.

— Не торопи. Для тебя стараюсь, между прочим! — сварливо отозвалась я, мысленно надевая придуманную тварюшку тысячей зубов, щупальцами, лапами и каким-никаким интеллектом.

— Да ты что! Прелесть какая! Тогда я в ожидании, — вновь крайне противно потому как обаятельно ухмыльнулся Сион. Ухмыльнулся и с тихим “бульк” ушел под воду, утянутый за ноги красными щупальцами.

Я раскрыла зонт, подмигнула пожирателю и разместив того поудобнее кивнула на море.

— Спектакль “Убиение Короля Сновидений морской тварью”. У тебя места в партере!

Наколдовала два лорнета, один взяла сама, а второй протянула обожаемой кляксе.

— Благодарю, — церемонно кивнула моя коварная нефть, протягивая щупальце за лорнетом.

Несколько минут мы наблюдали за бурлящей водой, из которой периодически высовывались то щупальца моей тварьки, то ноги или руки Короля. Я почему-то искренне надеялась, что уже оторванные! Но врядли. Будем объективны — так просто этого мерзавца не взять. Но все равно приятно, что он там так долго с кракеном возится.

Когда суэта под водой закончилась, я наклонилась вперед, с любопытством глядя в темно-синие глубины. Хм-м-м... неужели все? Вот так вот все? Не верится!

Не верилось мне совершенно правильно, так как стоило мне только начать думать о возможной победе, как море забурило и спустя несколько секунд из него восстал его величество Сион. Именно восстал! Величественно вырос из воды. Мокрый, злобный, очень недовольный.

Но сидящий на моем кракене, который захлопнул клюв и смотрел на меня крайне виновато. Типа не шмог я, хозяйка, не шмог! Но старался!

— Оригинально, — фыркнул Король, откидывая со лба мокрую прядку. — Креативно, неожиданно и самое главное — самобытно! Что Мила, своей фантазии не хватает, так “Пираты Карибского моря” нам в помощь?

Я даже несколько удивилась от такого наезда.

— Слушай, твое величество... вот кто бы говорил про оригинальность! Намекаешь, что ад, инопланетяне и маньяк с тесаком это высший пилотаж креатива?

— В любом случае, сейчас мой ход, не так ли?

Ответить я не успела, да это и не требовалось. Его величество подпрыгнул и вопреки гравитации взмыл сразу на десяток метров, а после махнул рукой и море подо мной пропало...

Несколько секунд я пыталась сообразить, что это за странный белый туман вокруг моей лодочки и на всякий случай схватилась за зонтик и стало быть Пожирателя двумя руками.

— Эй, Клякса... есть предположения о том, где мы?

— Клякса?! — возмутились все три глаза на зонте.

— Ты не представился, — зашипела я, и встряхнув несчастный зонтик, спросила. — Так где?

— Не дергай, меня мутит! Где, где... в облаках судя по всему. И вот-вот начнем падать.

Ответить я не успела, так как над головой раздался шорох крыльев и спустя секунду на нос лодки тяжело приземлилось его противнейшее величество. На сей раз за спиной короля вздымались огромные черные крылья.

Я даже залюбовалась. Выглядел Сион стильно и привлекательно! Я раньше такие картинки в интернете видела и еще сдуру на комп сохраняла, так как красивые!

— Ну что... — протянул кошмар моих ночей, выпрямляясь во весь рост и глядя на меня в высшей степени снисходительно. — Ты готова умереть?

— Прямо сейчас? — наивно округлила глазки я, но руки подло дрожали выдавая истинное моральное состояние. Я боялась. Так, что сердце жарко бухало в животе, а кончики пальцев похолодели от ужаса.

— Думаю, что да, — пожал плечами Король и дьявольски усмехнувшись, распахнул крылья, с напутствием: — Удачного полета!

И полет не замедлил последовать.

Лодка ухнула вниз, пролетая сквозь облака и ветер унес мой дикий вопль куда-то вверх, в компанию к злодейскому смеху Короля Сновидений. Уже через несколько секунд я вывалилась из суденышка, попутно больно стукнувшись бедром о его край.

Лечу. Судорожно сжимаю зонтик и лечу, как проклятая Мери Поппинс. Только не к детям, а непонятно куда. И посадка тоже будет далеко не мягкой, ввиду отсутствия у меня парашюта или волшебных способностей сказочной няни парить на ветрах.

Сколько там секунд свободного падения допустимо до того как надо дергать за несуществующее у меня кольцо? Наколдовать себе парашют или крылья я тоже не могу — нужно выбирать с имеющимся реквизитом, из того положения которое никак иначе как на букву “жо” не охарактеризуешь.

Но в этот самый момент, когда паника улеглась в гроб и даже взяла в руки длинную свечку — облака расступились, открывая мне потрясающий вид. Вид потрясал настолько, что я разом захотела жить! И вовсе не из-за того, что он был безумно красив!

Просто подо мой раскинулась огромная, залитая лавой долина кальдеры Йеллоунстоуна.

Узнала я ее потому, что пару лет назад во время выхода очередного фильма-катастрофы я так впечатлилась этой картиной, что после просмотра полезла в интернет искать информацию о том, насколько реально взлететь на воздух вместе со всей планетой.

Источники пугали информацией разной степени достоверности, но ничего путного так и не сказали.

Но сейчас.... сейчас подо мной извергался самый страшный мой ночной кошмар. Йеллоунстоун.

В общем — если я не умру от удара об землю, то у меня будет второй шанс сгореть заживо в потоках лавы. Ну или еще на подлете собьет шальной камень вылетевший из недр земли.

Король Сновидений, чтоб тебя пожиратели жевали!

Кстати про пожирателей... у меня в зонте тут сидит один сверх-сильный гад! А он между прочим, помрет тут вместе со мной, если ничего не сделает!

— Клякса! У нас проблемы!

Глаза проступили на внешней стороне зонта, офонаревшие округлились и зубастая пасть крайне неприлично выразила свое отношение к ситуации.

— Это... мать его... что?!

— Йеллоунстоунская кальдера, — заорала я в ответ. — И нам надо как-то тут выжить!

— Раскрывай зонтик... я его усилю, — спустя секунду выдал пожиратель. — Пока будем падать подумаем.

Я последовала совету Кляксы и мы почти мгновенно замедлились. С изрядным опозданием, пришла мысль о том, что я могу просто не удержать зонт, так как скорость снижения очень большая. Но как оказалось — беспокоилась напрасно. Темное тело Пожирателя молниеносно стекло по трости вниз, перебралось по моим пальцам на руку, а потом и на тело.

— Что ты творишь?! — я поежилась брезгливо скривилась, ощущая как расползается неведомое нечто.

— Не ори, — рядом проявилось подобие человеческого лица и даже с двумя глазами. — Ты хочешь, чтобы тебя руку из сустава выбило? Или просто зонт выломало?

Я замолчала, понимая, что тварь из глубин мира снов права.

— Итак, девочка Мила... нам надо приземлиться на твердую поверхность. При этом нельзя преобразовывать свое тело. А из дополнительных возможностей у тебя только я... которого тоже нельзя демонстрировать.

— Но зонт-то можно?

— Да, можно, — чуть подумав кивнул Клякс. — Тогда как только кончиками туфель коснешься земли — сразу меняй локацию на свою. Наступит твой ход и ты сможешь это сделать.

М-да...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В общем все же Мери Поппинс!

Лечу. Неторопливо так. Успеваю оценить ужасное в своей красоте зрелище извергающейся кальдеры. Красно-оранжевые потоки огибают все еще зеленые островки, которые медленно кренятся и тонут в темнеющей лаве. То тут, то там в воздух гейзерами взмывал пар, и пролетали мелкие камни. По мне тоже немало попало бы, но своеобразный универсальный костюм-пожиратель защищал от всего. Но мне было несколько неудобно, ведь как понимаю свои жертвы они поглощают примерно таким же способом. Итого в данный момент меня наполовину заглотили, но пока не жуют... брррр!

— Готова? Приземлимся через пять секунд.

Как, уже?! Если честно — не особо готова.

— Четыре.

Так, Мила, быстро!

— Три!

Уже три? Да что ж это такое! Думай голова, думай.

— Два!

А-а-а-а! Что же делать? Маньяки были, грибы были, черти были, даже инопланетяне и те были!

— Один! Мила, давай!

Пожиратель так же стремительно как выполз вернулся обратно в зонт, а я широко

раскрытыми глазами смотрела как приближается каменный пяточок в бушующем море огня.

И вот когда мои ноги коснулись земной тверди, в тот самый миг, когда камни стали рассыпаться и рушиться в лаву, в тот самый момент я крепко зажмурилась и мы очутились совсем в другом месте.

Большая пещера чем-то напоминала обиталище юных пожирателей, но была гораздо более мрачная и сырая. С потолка свисали сталактиты, вокруг которых вились светлячки, а из пола вырастали сталагмиты. Стены и некоторые из сталагмитов были покрыты разноцветным мхом. Пахло тоже своеобразно. Плесенью и чем-то еще...

— У-у-умница, — мурлыкающе протянул мне на ухо Клякс, окончательно уползая в зонт. — Моя хорошая, моя вкусная умница...

— Что? — вскинулась я, уловив тревожащую фразу про гастрономические качества.

Фаза быстрого сна

Стадия 10

Я призрак в ночи

Без права на свет

В плену долгих лет

И голода

Слот(с)

Но Клякс замолк, ответил мне как ни странно его величество Сион.

— Ничего ж себе... Мила, откуда ты знаешь как выглядят нижние уровни?

— Нижние? — потерянно повторила я, рассеянно оглядываясь.

В этот самый момент от одного из потолочных сталактитов отделилось что-то паукообразное и резко перебирая лапками начало красться к Королю. Я смотрела на него во все глаза, так как данное существо мною придумано еще не было.

Заинтересовавшись тем, что привлекло мое внимание Сион тоже развернулся и в этот самый момент странная тварь напоминающая лицехвата из Чужого прыгнула... на меня!

Но не успела я хоть как-то отреагировать, как Король Сновидений молниеносно перехватил чудище и швырнул на пол, тут же припечатав подошвой. Зверушка чавкнула под пятой его величества, несколько раз судорожно дрыгнула лапками и затихла.

— Мда... — Сион вытащил из-за пазухи платок и вытер руку. — А еще больше мне интересно откуда ты знаешь о том, кто тут живет? Например вот про хватиков.

— Хватик? — нервно хихикнула я, глядя на раздавленного противного... насекомого?

— Хватик, хватик... Ну так что, Мила? Порадуй меня новостью о том, что ты и правда это придумала, а не просто испугалась и пробила портал вникуда. И это вникуда оказалось нижним уровнем.

— А я могла?

— С твоей текущей силой? — хмыкнул мужчина настороженно оглядываясь. — Могла!

Словно в подтверждение этого из-за угла с утробным ревом выскочило какое-то невероятное существо более всего напоминающее помесь бегемота льва. Толстое, с огромной пастью с крупными зубами, но при этом волосатое и с гривой.

Я еще раз осмотрела несущееся на нас чудище, завизжала и спряталась за спину единственного тут человекоподобного — Короля Сиона. Врага, как бы.

Король стремительно выхватил из-за пазухи длинный нож и шарахнулся к стене, попутно схватив меня в охапку.

Животное пронеслось мимо, но уже спустя пару метров стало замедлять бег и все более тяжело перебирать копытами, пока не рухнуло на пол.

Только в этот момент я осознала, что вся залита теплой, темной жидкостью... терпко пахнущей железом.

— Кровь? — тихо спросила я, проводя пальцами по руке и размазывая багровую влагу по еще чистым частям тела.

— Угу. Если верить нашим женщинам — омолаживает, быть здоров. Кстати, знакомься, это хрюнолог.

Хрюнологу уже было не до знакомства, он лежал на камнях и бился в судорогах от рваной раны на боку.

— Хрюнолог? — все еще эхом повторяла я, в каком-то ступоре после всего пережитого.

— Да, да... Обитает он кстати только на первом и втором уровнях Древа. И потому на верхних уровнях ценная кровь хрюнолога товар дефицитный. А знаешь почему? А потому, сокровище мое, что никто, даже высший сноходцы не могут выбраться отсюда иначе кроме как по Стволу!

— А что нам мешает дойти до Ствола? — наконец, оказалась я способна на диалог.

Король сел рядом, стянул с моих волос шляпку, нахлобучил себе на голову и весело сказал:

— А то, Милена, что тут на квадратный метр столько тварей, что нас раньше сожрать успеют!

— Но ты же Король! Сильнейший сноходец и так далее! Неужели ты не сможешь всего-то дойти до телепорта?

— И что? Я не высший Пожиратель от которого тут все по стеночкам шарахаться станут потому что он такое же чудовище, но более могущественное. Я — еда. Жирная, вкусная, но почему-то в колючках. Они же тупые как пробки. Будут лезть идохнуть, но это не научит ничему тех кто идет за ними. У них нет инстинкта самосохранения, только голод! И ты Мила, кстати, тоже еда. Но даже без колючек.

Я покосилась сначала на лицехвата, потом на хрюнолога и тихо спросила:

— Почему ты меня спас? Они же на меня лезли...

Он устало улыбнулся, стянул смешно выглядящую на брутальном парне шляпку с вуалеткой и ответил:

— Я не хочу твоей смерти. И никогда не хотел. Если бы ты погибла на дуэли — то просто проиграла бы. Но сейчас ты и правда можешь умереть благодаря тому, что ты порвала иллюзии и вырвалась реальный мир. И очень неприятно умереть...

— Реальный мир?

— Мир снов. Что бы ты не думала, он не менее реален чем твой. И он безумно опасен...

Я нервно сжала в руках зонт.

Пожиратель, говоришь, нужен?...

— А что если у нас есть высший пожиратель?

— В смысле? — как на умалишенную посмотрел на меня Сион.

Чтобы не тратить время на объяснения я просто раскрыла зонт и ткнула пальцем в темную, матовую поверхность на которой недовольно шурились три глаза.

Король несколько секунд смотрел на Клякса, а после отобрал у меня зонт и швырнул его в стену, с криком:

— Так и знал, что без тебя тут не обошлось! А ну вылезай, мерзавец!

От силы удара мой несчастный зонтик сломался, но это ничуть не повредило глазастой “нефти”. Клякс стек по стене на пол, собрался в безформленное облако с глазами и пастью, и насмешливо фыркнул:

— Долго же ты думал, Сион. Непозволительно долго! Смертельно долго...

— Зато ты смотри, как всегда поторопился. Непозволительно импульсивен для пожирателя... так сильно власти хотелось, что очертя голову уцепился за первую попавшуюся возможность. Итак, каков же был план?

Его величество поочередно смотрел то на меня, то на фигуру как получается своего знакомого пожирателя. Я молчала, разглядывая ближайший сталагмит и находя его искристость необычайно увлекательной.

Если честно — самым предпочтительным вариантом было бы подождать пока сильные мира сего поругаются окончательно, выясняя отношения на повышенных тонах и в итоге уйти под ручку с победителем.

Как выяснилось план оказался вполне рабочим, так как ссора набирала обороты.

— Алчный, застрявший в своих устоях, закостенелый критикан! — не стеснялся в выражениях его величество Сион.

— Недоумок по случайности получивший корону! — тоже не оставался в долгу бывший обитатель зонта. — Твои свершения на этом посту заставляют весь мир трещать по швам. Мой мир! Паразит демонов!

— Ого, какие мы агрессивные. Неужели постоянная маска невозмутимости дала трещину, а там такие эмоции? — откровенно насмехался Король, казалось начисто позабыв о том, что мы находимся на нижнем уровне и выйти отсюда сможем только при содействии вот этого самого агрессивного критикана.

Но судя по почти мгновенным переменам в пожирателе этот выпад все же достиг своей цели. Он успокоился, соткался в высокую мужскую фигуру, облаченную в черный балахон с капюшоном и развел руками:

— А почему бы и нет, Сион? Я не могу позволить себе вспышку эмоций перед мертвецами? Изначально мой план был гораздо более извилист и сложен, но надо признать то, что в итоге получилось устраивает меня как нельзя больше.

Мертвецами?

Я похолодела. Вот поганец! Вот знала, так и знала, что я и правда тот самый камень с помощью которого Короля хотели отправить ко дну озера и доставать меня потом вовсе не собирались!

Гул из коридора прервал мои мысли.

— М-м-м... — протянул вероломный Клякс и вскинул руку, театральным жестом призывая нас к тишине. — Слышите?

Я шагнула вперед, и положила пальцы на запястье Сиона. Сжала, призывая того помолчать и выждать, а после скрестила руки на груди и вызывающе спросила у пожирателя.

— Да. И что это должно нам сказать?

— Тебе — милая моя девочка, совершенно ничего, — тварь из глубин подарил мне заразительную улыбку. — А вот его величество должен знать с какими звуками перемещается колония маленьких пожирателей.

В этот самый момент из ярко освещенного прохода за спиной высшего выползло две уже знакомые кляксы. Синий, с интересом хлопал на меня глазами и облизывался, а зеленый косился крайне хищно. В этот раз со мной разговаривать не будут, короче.

А дальше я получила уникальную возможность полюбоваться на колонию юных тварек. Ы-ы-ы...

Я нервно хихикнула, глядя как по коридору весело прыгая скачут разноцветные глазастые и зубастые шарики. Такое ощущение, словно сухой бассейн прорвало!

Шарики были дико рады нас видеть. Вот реально — более искреннего ликования при виде меня-любимой я еще не у кого не встречала!

Эпичность момента зашкаливала.

Пожиратель-старший повелительно махнул рукой и глазастый сухой бассейн за его спиной замер, в нетерпении катаясь по стенам и потолку, но не рискуя преодолеть невидимую черту на пути к еде.

По обе стороны от Кляксы стояли его племяннички.

Я ощутила подкрадывающуюся истерику. Не прошло и двух секунд, как просто сложилась от хохота и сползла вдоль стоящего за моей спиной короля на теплые камни пола.

— У-у-у! Ахахахах!

Король и пожиратели смотрели на меня в высшей степени потрясенно.

— С ума сошла? — рискнул предположить его величество.

— Да с чего? — недоуменно развел руками его оппонент и одернул чуть задравшийся балахончик. — Причин нет.

А я все смеялась и не могла остановиться. Потому что... ну блин, даже я более действенного способа превратить кошмар в юмор не нашла бы! А тут оно от природы в наличии.

Ладно, смех смехом, но надо как-то из этого треша выбираться.

Просыпаться.

Если я уже за пределами дуэльной субреальности, то смогу дозваться своего сноца, не так ли?

Моментально успокоившись я воззрилась на потолок и заорала так, что задрожали сталактиты.

— Шо!!!

Получилось на совесть.

“Сухой бассейн” озадаченно откатился назад, а синий и зеленый наученные горьким опытом спрятались за дядюшку!

Спустя секунду мне на руки свалился желтый комочек.

— Ми-и-ила, — счастливо улыбнулся пушистый беззубик. — Жива-а-ая.

— Это пока, — я махнула рукой в сторону Кляксы и Ко. — Шо, мне надо проснуться!

Сноц обернулся, оценил картину и его огромные глаза сделали попытку вылезти из орбит.

— Хосяйка, ты не мосеешь хотя бы рас находиться в плиличном обществе?! Как не позовеешь — вечно непонятно где, непонятно с кем и тебя вот-вот сожгут!

— Плохая компания, — торопливо вставила я в его монолог. — И она же будет последняя если ты меня не разбудишь!

— Делжись! — решительно прищурился Шо. — Мы почти на дне, будет сложно, но сплавлюсь!

Не успела я заверить желтенького, что согласна на что угодно, как мир вокруг смазался и я словно стала проваливаться куда-то вниз.

Но самое странное... не я одна. Следом за мной в это странное подпространство

затягивало Короля и... Пожирателя! Как и Сион он торопливо скидывал с себя какие-то нити, но... не успевал. Катастрофически не успевал.

Я злорадно улыбнулась, начиная понимать в чем дело.

Вот они — узы. Но кажется, они не только между мной и Сионом!

И если я сейчас потяну за эти ниточки, то утащу в тварный мир обоих гадов виновных во всех моих неприятностях!

Король будет низвергнут, пожирателю придется довольствоваться сомнительной славой бути-мэна и прятаться в тених, а я... у меня наконец-то будет нормальная жизнь!

Вскинув ладони, я медленно запустила их в упругие черные нити, ведущие к этим двум кукловодам и неторопливо обмотала вокруг запястий.

— Ну что мальчишки... у нашей постановки сменилось руководство. И сейчас все решаю я!

Один сильный рывок мы уже втроем летим в бесконечном цветном калейдоскопе.

Где-то там — реальный мир. И это мое поле.

Поиграем, ребята?

Фаза быстрого сна

Стадия 11

Зачем тебе эта суэта городов?

Пустота квартир, холодная любовь?

Доверься мне, и ты забудешь обо всем, что было раньше.

Пробуждение вышло оригинальным дальше некуда.

— Мила, кто этот молодой человек?

Я рывком села, ошеломленно глядя на застывших в дверях родителей. Справа послышался тихий стон и дико покосившись в ту сторону я увидела... совершенно голого Короля лежащего между прочим на моем одеяле! Под которым не особо одетая я...

— Эм... — промычала я, натягивая одеяло повыше.

— Моя голова, — тихо простонал Сион, хватаясь за виски. — Мое тело... какого черта у меня есть тело?!

Это высказывание впечатлило маму и папу еще больше. Оценив округлившиеся глаза родителей, я сильно пихнула мужчину локтем в бок и попыталась хоть как-то объяснить его тут наличие.

— Это мой... мой... парень!

Папа посмотрел скептически, мама обрадовано, а Король так, словно я его не парнем своим фиктивным назначила, а смертной казнью пригрозила!

— Ночью приехал? — радостно спросила мама. — Ой, и с котиком?!

— Котиком? — дружно не поняли мы с Сионом.

— Ну вот... мейн-кун? Необычный он у вас!

В этот самый момент из под кровати выполз “мейн-кун”. У кота были злобные фиолетовые глазища, большая зубастая пасть, которую нам продемонстрировали при зевке и оригинальный окрас шерсти. Черный с фиолетовым.

Мать моя женщина...

— Да, необычный...

— Как вас зовут, юноша? — строго спросил папа, постукивая пальцами по косяку и нехорошо посматривая на его голое величество.

— Си... — начал было тот, но я его перебила.

— Семен он, папочка! Сеня!

— А котика как? — любопытствовала мама и присев на корточки протянула к “коту” руку и засюсюкала. — Какой ты красивый, какой ты благородный, какой ты ми-и-и-илый.

— Мяу, — мрачно ответил кот, словно выругался.

— Котик у нас Клякс.

— Клякс? Какое нелепое имя для такого чудесного животного.

— Вот именно, что чудесного, — пробормотала я, и отобрав у Сиона одеяло, наемкнула предкам. — Давайте побеседуем за завтраком.

— Так ты все проспала. Потому и поднялись — уже давно время обеда, Мила!

— Ну тогда за обедом!

Я решительно выпроводила родителей из комнаты, закрыла за ними дверь и прижавшись к ней спиной, с опаской посмотрела на “Семена” и “мейн-куна”.

Что же у меня все так криво получается-то?!

Хотела избавиться от этих кукловодов и отомстить в мире снов, а вместо этого вытащила их к себе домой.

— Как?! — всплеснула я руками, с отчаянием глядя на Короля. — Почему вы тут?!

— А куда ты еще рассчитывала нас деть вытаскивая в свой мир и к себе?

— Ну... — я покосилась на кота, но тот независимо отвернулся и прошествовал к окну. — Вообще, некоторые не уточняли, что будет после этого.

— А, так вот это и было планом? — хмыкнул Сион. — Заманить меня в реальный мир? И что тебе за это посулили, Мила?

— А ты как думаешь?!

— Свободу, полагаю? Покой и так далее? Сказал, что заберет твою силу и спокойно уйдет, а ты останешься при своем “жить, поживать да добра наживать”? Так вот Милена, хочу тебя разочаровать. Сноходец сходит с ума если отдает всю свою энергию. Она часть тебя, понимаешь? Как рука, как нога, как внутренние органы! Ты не чувствуешь, что у тебя есть почка и что она делает, но вот неполадки с ней, или ее отсутствие ощутишь сразу!

— То есть... если бы я отдала свою силу, то я...

— Да, глупая, да, — Сион оглянулся и не стесняясь наготы прошел через всю комнату и закутавшись в мой халат, добавил. — Он тебя обманул.

Я порывисто подошла к коту, схватила его за ухо с кисточкой и заставив посмотреть на себя, рывкнула прямо в усатую морду:

— Ну ты и скотина!

Клякс зашипел, вырвался и вскочил на спинку кресла. Уже оттуда одарил меня надменным взглядом и, потянувшись, распластался по поверхности, с одной стороны свесив хвост и задние лапы, а с другой голову и передние.

Мой гнев несколько утих, и склонив голову, я спросила:

— Что с ним?

— Без понятия, — отмахнулся Сион. — Может разум застрял где-то по дороге и в этой форме он чуть умнее обычного кота. Пусть так и остается!

— То есть как?! — всполошилась я.

— Сейчас не до Пожирателя! Лучше подумай, как ты обоснуешь мое появление.

— Тут просто, — я беспечно отмахнулась. — Побудешь один обед в жизни беспечным идиотом, после мы попросаемся, уедем и все. Вы с родителями больше никогда не

увидитесь. И со мной тоже.

— С чего это, Мила? Помнишь одну знаменитую фразу: “Мы в ответе за тех, кого приручили”.

— В каком месте я тебя приручала?!

Я реально опешила и замерла, с изумлением глядя на Короля.

— В тот самый момент, когда выдернула из моей реальности в свою!

— Да ты что? — В глубине души начала подниматься чистая, искренняя злость. — Слушай, что-то мне все это напоминает! О, поняла! Ты точно так же вытащил меня в мир снов. Напомнить, что произошло после?

— Не надо, — невозмутимо ответил Сион и пожал плечами. — Собственно, это была попытка договориться с тобой по хорошему, но, как вижу, она провалилась еще на подступах. Будем по плохому.

— А есть куда хуже?

— Учитывая, что я в доме твоих родителей?... — демонстративно задумался сноходец. — Несомненно есть куда!

Вот же... сволочь! Что один, что второй!

Но ссориться с ним сейчас — глупо. Надо сначала увести из родительского дома, а там посмотрим.

— Хорошо. Я попробую помочь тебе вернуться в мир снов, если это, конечно, в моих силах.

— Помощь и энергия лишней не будут. Ну и да, пока мы тут, не имеешь права меня бросать.

Я скривилась. План выкинуть гада из машины где-то по дороге только что с треском провалился.

— Ладно! Пошли!

Его величество молча, но от этого не менее красноречиво указал на мой розовый халат и вопросительно вскинул бровь.

— Сейчас принесу, — устало буркнула я и выскочила за дверь.

Едва не прищемила хвост невесть как успевшему выскочить в коридор коту и, запнувшись об огромную тушку, практически растянулась на ковровой дорожке в коридоре.

— Вот же.... животное! Наказание сплошное.

Решив не обращать на “мейн-куна” внимания, я рванула к свободной комнате для гостей, которую обычно занимал Мишка, если гостил у нас. К счастью, некоторые вещи приятеля и по сей день оставались тут, потому я сгребла все, что нашла, и побежала обратно.

Вывалив все на кровать, широким жестом указала на кучку Королё. Тот с крайне безразличным лицом двумя пальцами приподнял за рукав рубашку и озвучил очевидное:

— Она огромная.

Ну дык да, потому что она Мишкина!

— Это ты щуплый. Не привередничай. Одевайся и спускайся вниз.

Я метнулась к своему шкафу, наугад вытащила вещи для переодевания и пошла в ванную. За мной вновь увязался кот и выставить его оттуда стало огромной проблемой. Он молчал, не царапался и не шипел, но упирался всеми четырьмя лапами и немалым весом так, что выдворить его не было никакой возможности.

Наконец, я устала с ним бороться.

— Ну и что мне с тобой делать? — поинтересовалась у наглого кошары, опускаясь на

пол и заглядывая в глаза.

Глаза были красивые. Ясные, глубокие, насыщенного фиолетового оттенка.

Да и сам котик получился потрясающе хорошенький — я вполне понимала маму, у которой сразу же потянулись к нему руки.

Что говорить, даже мне хотелось почесать его за ухом, невзирая на все прошлые свершения. Вдобавок на периферии сознания бродила навязчивая мысль о том, что Король Сновидений может быть прав и разум Клякса застрял где-то по дороге в реальный мир и сейчас он и правда всего лишь кот. Как ни крути, пожирателю место только в кошмарах, и неизвестно, что случится, если вытащить его оттуда.

Ладно... я подумаю об этом потом. Когда уеду от родителей.

А пока...

— Клякс, ты должен выйти, — я кивнула на дверь.

Кот посмотрел сначала на меня, потом в указанном направлении и в заключение растянулся на коврике, показывая, что никуда уходить не собирается.

Я предприняла пару попыток вытащить его насильно, но не преуспела, а потому плюнула на это гиблое дело и решила оставить все так.

Во-первых, я все равно в белье, а во-вторых, это ведь кот!

Но этот самый кот шурился на меня с настолько довольным видом и искрами в изучающем взгляде, что стало неловко и я как можно скорее влезла в платье, а после, погрозив животному пальцем, вышла обратно в спальню.

Полуобнаженный Сион, не торопясь, застегивал ремень на джинсах. Кинув косой взгляд в мою сторону, он спокойно проговорил:

— Сейчас. Мне нужно еще несколько минут.

— Да, конечно, — несколько более торопливо, чем нужно, ответила я и отвела взгляд, но он, подлец, так и норовил вернуться к созерцанию.

А созерцать, в общем-то, было что.

Как давно в моей спальне можно было увидеть привлекательного и в меру накаченного брюнета с ясными серо-голубыми глазами?

Увы, давненько. Потому чисто женская тяга к прекрасному наплевала на такие мелочи, как попытка убийства со стороны Короля, и сейчас беззастенчиво пялилась на него в восхищении.

— Мяу, — требовательно заявили с пола.

— А? — очнулась я и посмотрела вниз.

— Мя-я-яу... — в фиолетовом взгляде было безграничное осуждение.

— Кто бы говорил, — буркнула я в ответ.

Но все же, и правда, стало стыдно. Так, Мила, нужно не пялиться на Короля Сновидений, а продумывать план действий.

— Итак, Сион, — типично-учительским тоном начала я. — По официальной версии ты у нас Семен... ммм... Иванов.

— Очень оригинально, — скептически хмыкнул сноходец и потянулся к футболке.

Эх... пресс... эх... спина...

Так, Мила! Вернулась в реал!

— Мы на оригинальность не претендуем на всех стадиях вымышленной истории, — поделилась я с Королем. — Итак, Семен Иванов... Наша с тобой история банальна до розовых со... эм, в общем банальна. Познакомились в кафе, и ты, очарованный, позвал меня

на свидание. Я согласилась, и у нас случился поистине головокружительный роман.

— Подозреваю, что я был влюблен в тебя до полного отказа мозгов? — поинтересовался догадливый наш.

— Верно понимаешь. Именно до отказа мозгов, иначе почему еще ты поехал за мной даже к моим родителям.

— Кстати, почему? Потому что отказ мозгов, конечно, многое объясняет, но не родителей.

— Допустим мы поссорились, — секунду подумав, вынесла предложение я. — И ты, чтобы вымолить прощение, рванул за мной сюда.

— Бред, — с усталым вздохом заключил сноходец. — Но раз вариантов нет — пошли. Кстати, а как в этот сценарий вписывается кот? Я что, поехал к тебе просить прощение с мейн-куном в обнимку?

Мы с Королем дружно уставились на Пожирателя, который глядел на нас с самым презрительным выражением на кошачьей морде. Судя по всему, от наших сценарных талантов он был не восторге.

— Да, кот, и правда, проблема, — вынуждена была признать этот факт я.

— Ладно, что-нибудь придумаем, — отмахнулся Сион, выныривая из горловины футболки. Разглядел невидимые складочки на торсе, оценивающе осмотрел себя в зеркале и скрестив руки на груди, заявил. — Я готов.

Когда мы спустились в кухню-столовую, то мама уже накрывала на стол.

— А вот и вы, — довольно улыбнулась она, глядя на меня так радостно, что стало стыдно. — Садитесь скорее.

М-да... нехорошо обманывать родителей на тему того, что у тебя наконец-то все устроилось в личной жизни. Потом мне придется придумывать еще одну сказочку о том, почему этот безмерно влюбленный Сеня скрылся в закате.

— Спасибо, уважаемая...

Сион вопросительно посмотрел на меня, и я, покраснев под насмешливым взглядом отца, поспешно представила:

— Семен, знакомься это мои родители. Мама Мария Сергеевна и папа Николай Федорович.

— Безмерно счастлив с вами познакомиться.

Лже-Сеня тут же подошел к моей матушке, забрал у нее супницу, которую та собиралась поставить на обеденный стол, и водрузил ее туда сам. Мама зарумянилась, с интересом глядя на такого галантного молодого человека, а после того как ей аккуратно поцеловали ручку и заверили, что не встречали еще женщины, которой бы настолько шла беременность — вообще растаяла.

Папу Король обаял чуть позже, когда после обеда, во время которого с легкостью поддерживал застольную беседу, столь же непринужденно обсудил особенности холодного оружия разных стран. У отца к этой теме была вполне понятная слабость.

В общем, “Сеню” приняли. Меня это с одной стороны радовало, так как не было лишних вопросов, а с другой стороны огорчало. Сеня являлся насквозь фальшивой ширмой... увы.

Мою легкую меланхолию и оживленную беседу мужчин прервал кот, про которого все к тому времени малость подзабыли.

Клякс появился в дверном проеме, громко заявил “Мяу” и, убедившись, что его все заметили, не торопясь проследовал к моему креслу. Поставил передние лапы на колени, не

торопясь прогнулся в спине и прищурился, насмешливо осведомился:

— Мур-р-р?

— Мур, мур, — со вздохом согласилась я и, осторожно подхватив мейн-куна подмышками, затащила на колени.

Из-за того, что пожиратель вел себя как обычный кошара, у меня исчезла большая часть опаски и некоего пиетета, стало быть, эмоции к нему были как к самому обычному кошаку. Хотелось гладить и тискать.

Клякс тоже, судя по всему, ничего против такого расклада не имел. Он, насколько позволяли немалые размеры, устроился наполовину на моих коленях, наполовину на кресле и, прикрыв глаза, заурчал.

Я окончательно осмелев запустила пальцы в гладкую шерсть.

Всегда хотела кота...

Большого кота. Такого вот кота.

Фиолетовые глаза на секунду приоткрылись и в них мне почудилась насмешка. Но стоило акцентировать на этом внимание, как все — вновь нет ни малейшей искры разума.

Пока я плавала в своих мыслях в обнимку с котиком, Сион успел заболтать обоих моих родителей и, как вижу, даже навешал лапши на тему того, что нам нужно как можно скорее возвращаться в город. Они, конечно, не особо хотели нас отпускать, но вариантов не было. Потому буквально через час мы тепло попрощались, загрузились в машину и выехали за пределы поселка, где обитали мои предки.

Трасса мягко ложилась под колеса автомобиля, светило солнце, вокруг расстился знакомый пейзаж. Все было очень реально. Все было очень правильно.

Настолько реально и правильно, что сидящий в моей машине Король Сновидений выглядел дикостью. И еще большей дикостью казался растянувшийся на заднем сидении пожиратель в облике мейн-куна. Король Снов и фиолетовая глазастая Кляса... в моем сознании они настолько плотно срослись с миром сновидений, что сейчас их наличие в реальном вызывало лютый диссонанс.

— Ты нервничаешь, — ровно и невозмутимо произнес Сион, отрываясь от осмотра сомнительных достопримечательностей, и пояснил: — Пальцы периодически сжимают руль сильнее обычного и на переключении скоростей движения слишком порывистые.

— Я смотрю, тебя не изумляют технологические достижения.

— Как оказалось, в этом мире прошло не так уж много времени, — лениво пожал плечами господин кошмаров и вернулся к теме: — Так что тебя настолько волнует, Ми-и-ила?

— Ты, — честно ответила я. — Откровенно говоря, я надеялась, что на нашей эпической схватке все и закончится. Оттуда было два выхода — в нормальную жизнь и на тот свет. Но я никак не ожидала, что мои ужасные сны переместятся в реальный мир вместе со мной.

— Скажи спасибо пожирателю, — недовольно нахмурился Сион. — Это его амбиции и дурацкие методы привели к таким результатам.

— Поздно уже выяснять, кто прав, а кто виноват. Сейчас важно понять, как вытурить вас обоих обратно. И ты, кстати, говорил, что есть какие-то мысли и идеи на этот счет, а потому я внимательно вас слушаю, Ваше Величество.

— Все не так-то просто, Мила.

Король начал говорить с таким доверительным и располагающим выражением лица, что

я с ходу поняла: надо готовить большую вилку для снятия лапши с ушей. Прямо максимально возможно большую.

Дальше пришлось выслушать длинную речь на тему того, что непонятно, кто из нас победил по итогам, стало быть вернуться к себе, не прибив меня, он не может.

Но, разумеется, есть выход.

— И какой же?

— Ты должна отказаться от силы в мою пользу.

— А не ты ли меня недавно просвещал на тему того, что отдавать свой дар нельзя, а? Или что, пожирателю нельзя, а тебе очень даже можно? Какие-то двойные стандарты, не находишь, твое величество?

— Я не собираюсь забирать ее у тебя целиком. Я лишь хочу заключить договор... скажем, на использование. Не безвозмездно, разумеется.

— Как это “на использование”?

— Будешь аналогом запасной батарейки, — с охотой просветил Сион. — Обещаю не осушать. Да и объективно, если тебе не нужен мир сновидений, то и расхода своего дара ты и не почувствуешь.

Как складно говорит, как мягко стелет... ну-ка, а если такой вопрос задать?

— Ты упоминал про небезвозмездность...

Послушаем, что наша птичка напоеет и насколько будет оригинальна.

Птичка спела. От души так спела. И удачу мне пожелали, и то, что деньги станут буквально с неба сыпаться, а на улице моей личной жизни начнут регулярно переворачиваться грузовики с Антонио Бандеросами российского розлива.

В общем, Сион оказался щедрее, чем Клякс. В плане обещаний, которые не собирался выполнять.

— Ну так что? — нетерпеливо осведомился Король. — Проведем ритуал уже сегодня?

— Неа, — лениво ответила я и покосилась в зеркало заднего вида, отслеживая ситуацию на дороге.

— Как это “неа”? — изумился мужчина, рассчитывающий, что я на все сразу соглашусь.

— Так это. Через неделю.

Подождет грузовик с Бандеросами...

Сион попытался было еще подискутировать на эту тему, но после того как я резко его осадила, повторив, что ответ дам через неделю, отступил. Судя по всему, Король посчитал, что давить на меня сейчас — на самое умное и дальновидное решение. Правильно посчитал, в общем-то. Но добавлю: обманывать — это тоже не самое умное и дальновидное решение.

— Ладно, неделя так неделя, — хмыкнул он и, оглядевшись, поинтересовался: — Как понимаю мы уже въехали в город? Останови здесь, будь добра.

Я послушно притормозила у тротуара и с нескрываемым интересом наблюдала за тем, как Сион выходит из машины.

— Кота забрать не хочешь... Сеня?

— Дарю, — хмыкнул он в ответ и, запустив руку в волосы, пригладил темную гриву. — До встречи, Мила. Неделя пролетит быстро.

А потом он развернулся и ушел, быстро скрывшись за углом большого стеклянного здания.

— Во те раз... — задумчиво пробормотала я, не ожидая, что избавиться от Короля будет настолько просто.

— Мя-я-яф-ф-ф, — напомнил про себя Клякс.

— Вот те два, — с грустью повторила я, осознавая, что не стоит рассчитывать на то, что так же легко получится отделаться и от пожирателя.

Припарковавшись около дома, я заглушила машину и устало положила голову на руль.

Господи-божечки, как же я устала.

Что мне делать, куда бежать, как быть?

Моя жизнь настолько четко разделилась на период до кошмаров и во время кошмаров, что сейчас было невыразимо странно думать, что все закончилось.

Не менее странно, чем ощущать бодрость, как моральную, так и физическую. Как давно я по-нормальному не высыпалась?

Невозможно говорливый мейн-кун вновь высказал свое веское мяу и перелез на переднее сидение.

— И что мне с тобой делать? — уныло спросила я у наглой кошачьей морды, которая в данный момент тыкалась мне под локоть и, судя по всему, желала на коленки.

— Му-у-ур, — басовито протянул кот, не оставляя попыток.

— Му-у-ур, — передразнила его я и уже сама затащила на колени. — Какой ты... не похожий.

У меня и правда в голове не укладывалось, что это вот ласковое создание с невероятно красивыми глазами и подлая тварь из мира снов — одно существо. И эта подлая тварь, между прочим, меня убить хотела. Полагаю, что мучительно.

А сейчас валяется на мне, урчит и трется об руки.

— И что мне с тобой делать, животное?

Животное, разумеется, ничего не ответило, только затарахтело еще громче и начало мять лапками мои ноги.

— Да-а-а... — продолжила я беседовать сама с собой, параллельно почесывая живность за ушами. — А может ты просто сверх-коварен и сейчас изображаешь из себя лапочку, чтобы тебя на улицу не выкинула?

Кот воззрился на меня кристально честными и невинными глазами, потому я рассмеялась и, взяв его в охапку, вылезла из машины.

— Ну что, пойдём посмотреть твой новый дом, Клякс.

Даже если я была права и это все не более чем выверенный план пожирателя, то котики — моя слабость. И не только моя, между прочим. Покажите мне женщину, которая сможет выкинуть на улицу обалденно красивого и столь же обалденно ласкового мейн-куна.

Это же почти как домашний тигр, но другого окраса.

Фаза быстрого сна

Стадия 12

Я знаю лучший мир и отведу тебя туда.

Там на багровом небе светит черная звезда.

Мы будем там вдвоем, и в голосе моем не будет фальши.

Взяв кота в охапку, я пошла к дому.

Пушистое и весьма сомнительное счастье оказалось нелегким, но я все же дотащила его до квартиры. Дополнительные сложности на пути к моему жилью подкинул лифт тем, что он не работал. А живу я высоко...

С тоской прикинув путь до четырнадцатого этажа, я решительно опустила Клякса на

пол и сказала:

— Идешь сам.

Кот, брезгливо глядя на не особо чистую плитку, поджимал то одну, то другую лапу и смотрел на меня в высшей степени осуждающе.

— Мяу...

— Не стыдно? Кто кого на руках вообще носить должен?

М-да... его кошачье величество не сомневалось в ответе на данный вопрос! Он просто подпрыгнул и одним махом умудрился залезть мне на плечи!

— Ну, поганец тяжеленный, — разъяренно прошипела я, за шкурку стягивая упирающегося мейн-куна со спины. — Еще немного, и ночевать станешь на улице!

В фиолетовых глазах застыли вина и страдание, но я не купилась.

В общем, мы с Кляксом начали восхождение.

Такие подвиги выпадали нечасто на мою долю, но каждый из них навечно оставался в памяти и еще несколько дней аукался ломотой в мышцах и суставах.

Пять этажей мы отмахали бодро и почти вприпрыжку. К восьмому оптимизм и силы иссякли, а уж на площадку двенадцатого мы с Кляксом дружно заползали из последних сил.

— Плохая у тебя физподготовка, — отдуваясь, поделилась я с животным. — Как ты вообще в мире сновидений жертвы догонял, немощный мой?

Котяра одарил меня презрительным взглядом, в котором без труда можно было увидеть, что он думает о таком сомнительном юморе.

В этот момент жизнь решила добавить немного красок в наше с котом бледное существование и сверху послышались смутно знакомые мне голоса.

— Вот всегда одно и то же, — сварливо дребезжал старческий голосок. — Как можно пить столько, Виталик? Я же помню тебя примерным мальчиком, который...

Кот посмотрел на меня вопросительно.

— Соседи, — шепотом просветила я бывшего пожирателя. — Легенда нашего подъезда МарьИванна — неведомым образом в курсе всего происходящего с жильцами, несмотря на то, что сама живет на четырнадцатом этаже, а обсуждаемые ею люди на третьем. Второй не менее легендарный персонаж — дворник и пьянчуга Виталик. У него есть сверхспособность. Повышенная выживаемость и морозоустойчивость, так как мы уже давно сбились со счета сколько раз фиолетовый Виталик ночевал в сугробе в тридцатиградусный мороз.

Мейн-кун передернул ушами и ускорил шаг, взбегая по ступенькам, и мне ничего не оставалось, кроме как следовать за ним. Последние два пролета мой непростой путь скрашивало аудио-дополнение в виде беседы двух “легенд”. Было очень забавно, так как МарьИванна торжественно выговаривала дворнику о том, что он мог бы стать кем-то великим, в то время пока космические корабли бороздят просторы большого театра. Виталика же вполне устраивала участь скромного российского супергероя, и меняться он не собирался, так же как и расти в сторону добра и пользы обществу.

Наше с котом явление прервало их беседу. Пока мы взбирались по последнему пролету царило такое удивленное молчание, что мне даже нехорошо стало.

— Милочка, здравствуй, — наконец расплылась в улыбке МарьИванна.

Милочка... фу! Дико не люблю такое сокращение своего имени, но что поделаешь — с этой бабушкой ссориться себе дороже.

— Здравствуйте, Мария Ивановна, здравствуйте. И вам привет, дядь Виталик.

— Ты котика завела? — ласково поинтересовалась эта бабушка божий-одуванчик.

Выглядела она, кстати, и правда усыпляюще невинно. Никогда не подумаешь, что кроется за фасадом.

— Привет, Милка! — хохотнул “фиолетовый супергерой”, наглядно продемонстрировав, что “Милочка” — это еще не предел коверкания моего многострадального имени.

Мы с мейном как раз добрались до площадки, и я даже довольно быстро откопала ключи в кармане.

— Да, завела, — рассеянно ответила я, ища на связке нужный ключ.

— Мужика тебе надо, а не кота! — авторитетно заявил Виталя, гордо расправляя щуплую грудь.

И я, и кот, и даже Мария Ивановна посмотрели на него с сомнением.

— Мужика следующим этапом, — клятвенно пообещала я.

В этот момент раздался вожденный щелчок замка, я открыла дверь и, запустив сначала кота, потом и сама нырнула в спасительный коридор, с торопливым:

— До свидания!

Я закрыла дверь и обессиленно к ней прислонилась.

— Ну и соседушки!

А по ту сторону уже разворачивался негромкий, но благодаря тонким стенам панельного дома все равно слышный обмен мнениями на мой счет.

Вот же... люди!

— Мяу! — эмоционально и, судя по всему, ругательно высказался солидарный со мной кот, который, задрав хвост, ушел осматривать квартиру.

Я же, скинув обувь, первым делом направилась к холодильнику. Дорога выдалась долгая, да еще и благодаря Сиону весьма нервная, а потому хотелось кушать. Но, как можно понять, там было пусто.

— Итак, кот, у нас два варианта, — вслух начала я. — Или идти в магазин и потом остаток вечера колдовать у плиты, или вызвать волшебников из службы доставки.

Если честно, совсем не хотелось сейчас снова куда-то идти и тем более потом тащить все принесенное на четырнадцатый этаж. А потому... курьеру какой именно фирмы не повезет сегодня?

Через пятнадцать минут, зависая на сайте известной фирмы и мучительно соображая, что именно хочется моей душеньке сегодня, я поинтересовалась у кота:

— Клякс, тебе можно суши?

Мейн-кун, который после недолгой обзорной экскурсии по моему жилью избрал своим местом кресло и сейчас валялся там, даже ухом не повел.

— Значит, можно, — посчитав молчание знаком согласия, решила я.

Быть может многим мои разговоры с котом показались бы глупостью, но я не могла однозначно воспринимать его как бессловесное и ничего не соображающее животное. Я помнила его ироничным, подлым и умным манипулятором и переключится не получилось. Разве что сейчас добавилось новых граней восприятия.

Оформив заказ, я растянулась на диване и продолжила изучать спящего пожирателя.

Создатель, как же все странно порой в жизни оборачивается... У меня дома, в моем кресле валяется одно из самых страшных существ в мире снов.

А быть может, это просто кот, которого я подобрала на улице, а все остальное лишь бредни больного разума? Ведь нельзя же окончательно отбросить тот вариант, что ситуация

не улучшилась, а ухудшилась. Быть может, я просто окончательно сошла с ума?

Зябко обхватив себя за плечи, я съежилась на кровати и подтянула к себе плед, заворачиваясь в мягкую ткань.

Так не хочется думать о плохом... но наверное нужно отдавать себя отчет и не прятать голову в песок.

На определенном витке мыслей, когда уже вообразила себя в Кащенко и в палате с мягкими стенами, я вдруг скорее ощутила, чем услышала: кровать немного просела под чьим-то весом. Подняв голову, наткнулась на умный, серьезный фиолетовый взгляд. Кот, неслышно ступая, подошел ближе, свернулся у меня под боком и, положив голову на сгиб моего локтя, заурчал.

Я слабо улыбнулась, свободной рукой притянула его поближе к себе и свернулась калачиком, уткнувшись носом в шелковистую шерсть на загривке зверя.

Он не вырывался, лежал спокойно и урчал-урчал-урчал... и казалось, что все проблемы большого мира были где-то далеко-далеко.

Он очень приятно пах. Как-то свежо, незнакомо и совсем не по-кошачьи. Убаюкивающе.

— Спасибо, — почти неслышно шепнула я и, слабо улыбнувшись, добавила. — Ты сейчас такой хороший, добрый и участливый, что мне заранее страшно. Чем же придется с тобой за это расплачиваться?

Ответа я не ждала, а потому смутная чужая мысль на границе сознания явилась полной неожиданностью:

— Не все в этой жизни имеет цену, девочка Мила.

Я вскинулась и попыталась было развести Клякса на диалог, но больше так ничего и не услышала. Более того, он непонимающе моргал на меня глазками и изображал бессловесную и очень тупую животину. Окончательно сдалась на том этапе, когда кот начал переворачиваться на спину и ловить мою руку мягкими лапами, а потом тащить к себе в пасть.

Ладно! В любом случае, это хороший знак.

Прерывая “пытки” мейн-куна и вторую попытку моего самокопания, в дверь позвонили. За ней обнаружился взмыленный и откровенно ненавидящий меня парень с заказом наперевес. Четырнадцать этажей не способствуют человеколюбию. Закрыв за ним дверь, я вприпрыжку двинулась в зал, решив, что в некоторых случаях можно побыть свинками и поесть там.

— Кинчик посмотрим?

Я раскладывала привезенную еду, а кот сидел рядом и с любопытством наблюдал за этим процессом.

— Полагаю, ты ничего не имеешь против детективов.

Кот не имел. Я стащила ноутбук на пол, сбегала за отдельной тарелкой для новообретенной живности и положила на нее парочку роллов. Клякс сначала отнесся к этому настороженно, но после распробовал и даже попросил добавки.

В общем — вечер у нас прошел отлично. Настолько, что я даже поняла, что именно одинокие женщины находят в жизни с кошками!

Уже ночь, когда пришла пора спать — киса благовоспитанно удалился обратно в кресло, чем умилил меня еще больше. Приличный!

Хотя ему это ничуть не мешало последние несколько часов валяться на мне во всех

позах и требовать, чтобы чесала.

Я забралась под одеяло, выключила свет и, сладко зевнув, почти мгновенно уплыла в сон. Уже потом, словно не наяву, ощутила, как под одеяло пробирается что-то меховое и приятное на ощупь. Я только стрепла его в охапку, обняла и вырубилась вновь.

Если честно, ожидала, что буду спать спокойно.

Вроде как основная причина моих кошмаров сейчас в реальном мире и, стало быть, тревожить не должна.

Отчасти ожидания оправдались.

Я лежала с закрытыми глазами и ощущала себя довольной, счастливой и выспавшейся. Думаю, первыми двумя фактами я была обязана третьему пункту.

Я потянулась, мурлыкнула и покрепче обняла подушку.

Так... меня терзают смутные сомнения...

Робко приоткрыла один глаз. Подушка была странная. Для начала — фиолетовая. И уже потом слишком большая, так как я ухитрилась обхватить ее руками и ногами, ну и, в заключение, твердой, упругой и теплой.

На подушке появилось три глаза, глядевшие на меня с не меньшим изумлением, что и я на них.

— А-а-а! — эмоционально выразила я свое отношение к глазюкам.

— А-а-а! — ответили мне тем же глаза и появившаяся огромная зубастая и голосящая пасть.

От таких зрелищ с утра пораньше я шарахнулась в угол кровати и сейчас силилась успокоить едва не остановившееся сердце.

— Ты... что б тебя... — Я силилась подобрать выражения для характеристики Клякса.

— Да я сам не ожидал!

— Фу-у-ух, — я наконец-то перевела дыхание. — Мы где?

Пожиратель немного подумал, огляделся, отрастил пару щупалец и непонятно зачем посмотрел их на просвет.

— Во сне. В твоём сне.

Я недоуменно огляделась. Раньше мои сны всегда были... ночью, так сказать. А сейчас вот день.

— Необычненько.

— Ну как есть... — Пожиратель осмотрел себя еще раз, а потом спросил: — Не возражаешь, если я стану снова котом? А то такое вот нечто при свете дня смотрится слишком ненормально. Даже мне так кажется.

— Мне не жалко. Но говорить-то сможешь? У меня к тебе тьма вопросов, дорогой...

— Уже страшно, — честно признался Клякс и стремительно трансформировался в уже знакомого мейн-куна. — Слушай, на удивление удачная форма. В реальном мире я не мог оценить ее по всем параметрам, но сейчас...

Я покраснела. Потому что вспомнила, как обнималась, спала с ним и даже чесала и пузо, и спинку, и уши, и вообще все. Ы-ы-ы... Неловко!

Дабы сгладить это ощущение, я поспешила занять нас диалогом.

— Почему не мог оценить?

— Там я... не совсем я. Большая часть личности заперта в сознании кота. А оно невелико, потому превалируют инстинкты, притом в основном кошачьи. В общем сейчас твой сноц умнее, сообразительнее и взрослее меня. Если учесть, сколько столетий я

потратил на то, чтобы стать не просто взрослым, но зрелым и сознательным — досадно. Такая стремительная деградация... расстраивает.

— Я тебе, конечно, очень сочувствую, но в первую очередь желаю обсудить не твои потери, а то, что к ним привело. Например то, что ты меня обманул!

— А чего ты ожидала? — искренне изумился кошара. — Мила, солнце мое, дело в том, что мы — твари. Понимаешь? Мы не животные, мы не люди, мы — твари. К нам очень слабо применима ваша мораль.

От такого подхода и чистой, незамутненной уверенности в правильности своих действий у меня аж остальные обвинения пропали. Но быстро вернулись за компанию с возмущением.

— Мы сейчас говорим не о твоих привычках и пищевых пристрастиях, моя уважаемая тварь, а о том, что ты врал! Или в мире снов положено обманывать каждого встречного-поперечного?

— В высших кругах точно, — подтвердил Клякс. — Доверять в принципе нежелательно, так что, если в чем-то от кого-то зависишь, нужно иметь возможность отомстить за предательство, хотя бы посмертно.

Я поудобнее устроилась на кровати, сложила руки на груди и вкрадчиво протянула:

— Кажется, у меня неплохо получилось.

Кот недовольно фыркнул, потер морду лапами и проворчал:

— Кстати да... КАК?!

— Что “как”? — невинно осведомилась я, сознательно накаляя градус обстановки.

— Как ты умудрилась затащить сюда еще и меня?

Я позволила усмешке скользнуть по своим губам, чтобы Пожиратель уж точно убедился в том, что имеет дело уже не с той маленькой девочкой с кувалдой.

Если честно, я не имела не малейшего понятия, как мне получилось опутать своей энергией еще и Кляксу. И тем более не понимала, как у меня получилось увидеть нити силы в критический момент и утянуть его и Короля в этот мир. Но не признаваться же в этом?!

Так что придется делать хорошую мину при плохой игре.

— Дорогой мой котик, с чего это я должна тебя просвещать? И да, хочу напомнить, что я на тебя, как минимум, обижена, а как максимум, желаю избавиться на веки вечные.

— Ты же меня целый день гладила!

— Я кота гладила. А что ты хотел? Котик — милая, красивая и самое главное бессловесная скотина!

Эта пародия на Чешира ухмыльнулась, подпрыгнула и зависла в воздухе, а после поплыла к облюбованному еще вечером креслу.

— Да, с бессловесностью — это не ко мне, — лениво обмахиваясь хвостом, согласился Клякс. — Поговорить я очень даже люблю.

Облик твари из мира сновидений поплыл, вновь возвращаясь к настоящему виду, а после стал превращаться в нечто новое. Когда в комнате появился совершенно черный джентльмен в шляпе, черном с фиолетовой оторочкой костюме и с тростью в черных когтистых руках, у меня натурально отвисла челюсть. Человекоподобным видом меня еще не баловали.

Хотя человекоподобный — громко сказано. Лица как такового не было — лишь три уже знакомых глаза и улыбчивая пасть.

— Лучше бы ты и дальше был пятном с глазами, — честно сообщила я свои впечатления

от нового облика старого знакомого.

— А что такое? Вроде как все, как вам девочкам нравится. Высок, строен, достойно одет... даже шляпа вот есть!

— Зато вместо лица — пустота. В лучших традициях Слендермена.

— Это кто? — тотчас заинтересовался Клякс.

— Персонаж одного ужастика. Почти как ты, короче.

Пожирателю не очень нравилось быть на кого-то похожим, потому с меня требовали слово показать киношку коту завтра же днем. Я только закатила глаза, но пообещала просветить тварьку в лабиринты человеческой фантазии о всяческой жути.

Как ни странно, беседовать с ним было даже приятно. Клякс был умным, слегка ехидным и ироничным собеседником, который мог посмеяться как над собой, так и над вашей покорной слугой. Но к его чести, отлично чувствовал границы и пока не стремился их перейти.

— Кстати, почему не показываешься? — любопытствовала я на каком-то этапе нашей беседы.

— О чем ты? — улыбнулся Клякс, складывая руки на набалдашнике своей трости.

— О том, что у тебя есть еще минимум два облика. Но вижу я тебя в одном.

— А как же этот дивный мейн-кун?!

— Есть у меня предположение, что это то, во что ты успел воплотиться на этом уровне реальности и было не до выбора.

— Ну... да, ты права. В кота было проще всего, так как у меня в боевом облике немало от этой породы животных.

— А остальные облики? — Я не оставляла надежды все же выжать из него дельный ответ.

— Настырная. — Он подарил мне смеющийся взгляд. — Не там, где нужно, ты настырная, девочка Мила. Но я отвечаю, почему бы и нет?..

И молчание. Он выжидающе смотрит на меня, а я на него.

Минута тянулась очень долго, часы тикали на стене, за окном выл ветер, периодически доносились звуки города. Машины, голоса... все такое реальное, что, глядя на безликого мужчину напротив, хотелось ущипнуть себя за руку, чтобы наконец очнуться.

— Ну? — не выдержала все же.

— Не хочу. Может я стеснительный, ты про это не подумала?

Подумала. Вот прямо сейчас подумала про то, что он издевается.

— Ладно, не хочешь — как хочешь. Лучше расскажи мне, дорогой Пожиратель, как ты планируешь выпутаться из той истории, куда нас затащил? Благодаря твоему креативу, мы имеем и тебя, и Короля в этом мире. И возвращаться он, между прочим, планирует за мой счет!

— Скажу больше: я тоже планирую возвращаться за твой счет! — расхохотавшись, торжественно поведал мне Пожиратель.

Тварь. Наглая, мерзкая, противная и самоуверенная тварь.

Убью эту сволочь. Вот при первой же возможности убью!

— А если я не хочу вас возвращать? — чисто интереса ради любопытствовала я, желая услышать список угроз в свой адрес. Мало ли там что-то креативное и необычное мелькнет!

— Мила, ну что ты как маленькая, — снисходительно посмотрел на меня Клякс. —

Конечно захочешь. Если не сейчас, то через недельку-другую и я, и Король будем сидеть у тебя в печонках, и ты с радостью вытуришь нас в родной мирок.

Ага, то есть эти два индивида собираются достать меня до такой степени, чтобы я была согласна на все, чтобы от них избавиться? Ну-ну... Это на моей-то территории!

— А что ты можешь сделать, кроме того, что развлечь меня беседой? — насмешливо осведомилась я, закинув ногу на ногу.

— Правда хочешь узнать? — все так же ровно, спокойно и доброжелательно осведомился Пожиратель.

Если честно, уже как-то не особенно хотелось, но и отступать было поздно, а потому я махнула рукой и опрометчиво заявила:

— Валяй, демонстрируй.

В фиолетовых глазах на какой-то миг мелькнуло сожаление и даже словно... разочарование?..

— Я считал, что ты умнее. Но что поделаешь, желание хозяйки — закон.

Он аккуратно прислонил трость к боковинке кресла, не торопясь размял пальцы и, круговым движением повернув ладонь, медленно, по одному начал складывать пальцы.

— Знаешь, Милена... — в голосе Пожирателя была легкая скука. — За прошедшие столетия мне только пару раз случалось демонстрировать свои возможности... и никогда это еще не было избиением младенцев. Не думал, что докачусь, но что же...

Я хотела было весело спросить, когда же наконец случится то самое избиение, когда... меня словно невидимые нити вздернули вверх и с силой впечатали в потолок. От удара низ и верх смешались окончательно, а дыхание словно выбило из груди.

Он, не торопясь, встал, подошел к кровати, на которой я еще недавно сидела, и спокойно растянулся на ней. Перевернулся на спину, все еще сверля меня лиловыми глазами, и вновь лениво пошевелил пальцами.

Это было бредово. Тварь в классическом костюме на моей разобранной кровати и прямо подо мной, боль в затылке, ощущение чужой хватки на горле. Он чуть сжал руку, и я охнула, ощутив отражение этого движения на горле. С каждой секундой давление становилось все более сильным, и я уже начинала судорожно хватать ртом воздух, а перед глазамиплыли радужные круги.

В этот самый момент меня отпустили, и я рухнула на кровать с высоты двух метров.

Свернулась в клубочек, лихорадочно прижимая руки к горлу, не в силах насытиться таким вкусным, таким драгоценным воздухом. Когда открыла глаза и вновь обнаружила в полуметре от себя лежащего Пожирателя, шарахнулась к стене.

— Уйди!

— С чего это? — хмыкнул Клякс, снял шляпу и аккуратно опустил ее на пол у кровати. — Мне тут весьма удобно, девочка Мила.

— Я не хочу тебя видеть! Ты мне тут не нужен! Это же мой сон, в конце-то концов!

— Увы и ах, моя дорогая, но пока я в этом мире и привязан к тебе — я буду в твоих снах. Потому давай жить дружно, а? Ты сама напросилась на демонстрацию силы и теперь обижаешься и даже пытаешься впасть в истерику от того, что я тебя слегка придушил. Не надо ребячества, Мила. Если ты дашь себе труд немного подумать, то поймешь: я НИЧЕГС тебе не сделал. Ничего из того, что мог бы...

Я смотрела на него, сжимала в трясущихся руках подушку и понимала, что он прав в том, что я на грани истерики. Более того, я эту грань уже перешагнула.

— Ты знаешь, каково это, когда тебя мучают, тварь из мира снов? — тихим, срывающимся от подступающих слез голосом, начала я. — Когда ты не можешь спрятаться, скрыться, уйти и тебе бесконечно плохо. Бесконечно страшно. Я так живу уже месяц. Да, в последнее время что-то изменилось, стало немного проще и лучше, но общей атмосферы ужаса это не убирает. Или ты думаешь, что мною каждый день манипулируют, пытаются убить, утопить или скормить монстрам?

— Ладно, понял... я пережал, стоило дать тебе поиграться и не идти не по поводу.

— Ничерта ты не понял! — окончательно сорвавшись, выкрикнула я. — Ты — бесчувственное чудовище, а я непроходимая дура. Потому что я не считала тебя врагом! Хотя мой сноц, Король, да и ты сам открытым текстом говорили, что предашь при первой же возможности! И ты это сделал! Недавно! Но так как все закончилось, мое чувство самосохранения и чисто женский идиотизм предпочли закрыть глаза и я весь день таскалась с этим дурацким котом!

— Мила... — потрясенный таким эмоциональным всплеском, начал было Клякс.

— Нет! Я не хочу с тобой говорить! Я вообще не хочу тебя видеть! Как закончить этот сон?! Я хочу проснуться! Я! Хочу! Проснуться!

Наверное в этих словах было столько силы, нерастраченной злости и бесконечной усталости, что пространство меня послушалось.

Мир померк, а когда свет вновь наполнил его, то я открыла глаза, обнаружив себя в заполненной предрассветной хмарью комнате.

Под боком что-то зашевелилось и муркнуло, но я, все еще под впечатлением от осознанного сна, отпихнула от себя кота и устало сказала:

— Иди в кресло...

Фаза быстрого сна

Стадия 13

Два разных полюса:

Хочется, колется

В удовольствии боли,

Друг над друга молятся

Играют в роли

Охотник и лань

Инь или Янь

Обними и отстань

Дзи-и-и-инь!

Я вздрогнула, изумленно глядя в сторону межкомнатной двери. Кого это принесло в такой час?

— Мяу... — снова начал кот, но я раздраженно на него посмотрела и вновь ткнула в сторону кресла.

— Чтобы жил там.

Так, выяснения отношений с котом могут подождать, сейчас надо встретить внезапных гостей. Я села, нашарила в полумраке тапочки и, одернув футболку, потопала к двери.

В голове мелькнула абсурдная мысль, уж не Король ли притащился? С этой наглой морды станется явиться ко мне домой в любой день и час, и его не смутят никакие условности.

Заглянув в дверной глазок, я с облегчением увидела, что там не его кошмарное величество, а всего лишь Мишка.

— Вот это номер, вот это люди, — начала я, открывая двери. — Что ты тут забыл в такой час, дорогой мой?

— Привет, Сова, — едва перешагнув порог, Мишаня заключил меня в крепкие объятия. — Да ты не поверишь, мы тут с ребятами тусили неподалеку и... в общем, не ладили.

Я только сейчас заметила у друга ссадину на скуле и небольшой синяк под глазом, который, впрочем, к утру обещал стать полноценным “фонарем”.

— Ого! — присвистнула я. — Конкретно вы не ладили, я смотрю!

Удивляться было чему. Несмотря на спортивный вид, Мишка был очень неконфликтным человеком, который, впрочем, в исключительных случаях вполне был способен на подвиги. Но случай реально должен был быть из ряда вон!

— Да так получилось, — разом замкнулся друг, и я поняла, что распространяться о курьезе он не намерен. Во всяком случае, сейчас.

— Ок, как скажешь, — не стала настаивать я и сменила тему на более нейтральную: — Поесть хочешь или сразу спать рухнешь?

— Поесть — это хорошо! — ожидаемо повеселел Миша, и я, оставив друга разуваться, бодро ускакала на кухню.

Если честно, такому вот не запланированному визиту я была рада, даже несмотря на обстоятельства. Сейчас было бы сложно обитать в одном пространстве с Кляксом. И бороться с желанием выкинуть его на улицу или хотя бы на кухню, чтобы глаза не мозолил...

— О-о-о, котик! — донесся из коридора удивленно-радостный голос Мишки. — Это парня твоего, что ли? Кстати, Сова, ты когда успела завести себе мужчину и кота? Мы вроде как недавно виделись, и на личном фронте у тебя все было как в глухом лесу. Или ты от меня его старательно скрывала?

Я от такого количества неприятных вопросов даже выронила кружку, которую доставала из шкафчика. Посуда с грохотом рухнула в раковину, и у нее тут же отлетела ручка. Пока я с тихими ругательствами выкидывала осколки в мусорное ведро, на кухне уже нарисовался Мишаня в обнимку с мейн-куном, который сидел у него на руках и слезать не собирался.

— Там сложная ситуация, Миш, — спустя минутку нашлась я со словами, в процессе приготовления горячих бутербродов. — Давай так, я у тебя не спрашиваю про “обстоятельства”, а ты у меня про парня и кота.

— Ну, про кота сложно не спрашивать. Такая классная животина! Ласковы-ы-ый!

Мишка активно чесал этого гаденыша между ушами, а гаденыш, в свою очередь, млел и мурлыкал.

— Ботинки в коридоре повыше убери, мало ли он метит, — мстительно сообщила я и, поймав возмущенный фиолетовый взгляд, подавила детское желание показать язык.

— Думаешь, метит? — всерьез обеспокоился Миша за свою дорожную обувь.

— Конечно! Он же не кастрированный! Еще... — озвучила я очередную гадость и ухмыльнулась.

В глазах кота были шок и неверие.

— Да ну, Мила, зачем? — не ведая, кого защищает, проговорил друг. — Смотри, какой классный самец! Его бубенчиков лишать грех!

— Ботинки, — напонила я.

— А может и не грех... — тотчас передумал Михаил.

Клякс зашипел, прыгнул на пол и, задрвав хвост, гордо удалился в комнату.

— Надо же, словно понимает! — изумился Миша.

— Нет, это фантастика, — ласково протянула я, достала из микроволновки бутерброды и поставила перед ним тарелку и кружку с чаем. — Лучше вот, кушай.

Приятель посчитал еду достойной заменой болтовни, а потому споро проглотил предложенное, многословно расхваливая мои сомнительные таланты в деле “высокой кухни”.

— Сова, но завтра с меня любое кино! Куда захочешь, туда и пойдем! Давно я тебя в люди не выводил.

— Ой, ой, — передразнила я его. — Тебя послушать, так я тут целыми днями одна сычую.

— Не спорь с мужчиной, желающим потратить на тебя деньги, глупая женщина!

— Хорошо, — смиренно кивнула я. — Пойдем завтра тебя разорять, раз хочешь!

Миша приобнял меня за плечи, чмокнул в лоб и, извинившись, отбыл отдыхать.

Я же перетасила на кухню ноутбук и решила оставшееся до утра время посвятить поиску новой работы. А вдруг я таки не помру и придется что-то кушать?

Каждый взрослый человек знает, какая это прелесть — поиск работы!

Про этот героический эпик сложено много сказаний, как в прозе, так и в стихах, нарисовано множество мемов, а также изображено пантомим. За последнее не ручаюсь, но предыдущие пункты, думаю, многие из вас видели.

Уже предвкушая веселое времяпрепровождение, я открыла один из сайтов и погрузилась в увлекательный мир мониторинга объявлений.

А уж как относительно опытный человек, уже не в первый раз бороздящий бухту “Нужна-работа-срочно”, я научилась видеть рифы на своем пути, угадывать течения и даже знала, в каких местах таятся акулы.

Проще говоря, вот фирма “Издад-пряма-шас” славится своей лютой текучкой кадров, и самая любимая схема, ими практикуемая, это взять стажера на испытательный срок, завалить его работой, а в финале подставить и не выплатить зарплату. К сожалению, пока их так и не прижучили.

Второе название тоже оказалось мне знакомо. Издательский дом “Три X” — по сути, компания-банкрот, которая, по всей видимости, еще не что-то надеется. Но на долгоиграющую перспективу ловить у них нечего. Я не кризис-менеджер, я обычный журналист.

Третье объявление являлось классикой приколов и анекдотов: за весьма скромную зарплату требовался сотрудник с отличным знанием минимум двух иностранных языков и опытом работы от десяти лет на руководящих должностях.

Юмористы, однако.

Спустя полчаса на кухню пришел кот. Я скорее почувствовала, чем услышала это. Клякс запрыгнул на табуретку и, обернув лапы хвостом, начал гипнотизировать меня яркими глазами.

Некоторое время я с успехом его игнорировала и не отводила взгляда от экрана монитора, но так как периферийное зрение еще никто не отменял, все равно наблюдала за живностью.

Живность сверлила меня пристальным фиолетовым взглядом и лишь изредка передергивала ушами.

— Мяу...

Попытка начать диалог? А кто мне не так давно задвигал, что он днем молчаливая и ограниченная скотина?

Я проигнорировала Клякса, продолжая пялиться в комп и машинально щелкать мышкой, на что-то нажимая.

— Мау!

На этот раз в голосе мейн-куна слышалось откровенное возмущение и даже призыв к моему здравому смыслу.

Сижу, игнорирую. И кота, и здравый смысл.

— Ну и мяу! — злобно прошипел пожиратель и, спрыгнув с табуретки, решительно удалился в комнату.

Я лишь проводила взглядом черный хвост и тихо вздохнула.

Если по совести, то кот прав и я страдаю ерундой. Вся моя вспышка — это истеричность чистой воды, потому как объективно пожиратель ни в чем не виноват. А если порыться в памяти, то можно понять: мне никогда не обещали хэппи-энда, лишь намекали на его возможность. А в основном фиолетовая клякса откровенно говорила, что будет плохо! А в особо грустных вариантах развития событий меня вообще съедят, и это, скорее всего, сделает он сам.

И вот в свете данных заявлений неадекватная девочка Мила вдруг заявляет, что не видела пожирателя своим врагом и он, гад такой, разочаровал ее в лучших чувствах.

Кто я после этого?

Женщина, угу.

Но самое интересное в том, что, даже осознавая все это, я все равно не могу перестать обижаться на “нефть”. Это что-то подсознательное, внутреннее и не поддающееся никакому контролю. В общем, диагноз все тот же — глупая баба.

— Ну и пусть., - себе под нос пробормотала я и, решительно встав, отправилась делать чай.

В конце концов, что самое главное в процессе собственного воспитания? Признать наличие проблем, ежели таковые имеются!

Я достала большую кружку, наполнила электрический чайник водой и поставила его на платформу. Облокотилась на стол и положила подбородок на сцепленные руки, медитативно наблюдая за синей от подсветки водой. Чайник потихоньку закипал, пузырьки поднимались со дна... чарует.

Нарушая мое единение с кухонной техникой, по коридору, а потом и в кухне прошлепали чьи-то босые ноги.

— На что медитируем? — рядом появился Мишка, который без зазрения совести взял приготовленную кружку и налил туда кипятка. — Спасибо, ты прелесть!

— Мне тогда уж тоже сделай, — усмехнулась я в ответ и вернулась за компьютер. — Медведь, твое ночное предложение все еще в силе или оно было сделано в состоянии аффекта и при свете дня уже не актуально?

— За кого ты меня принимаешь? — возмутился Мишка, роясь в кухонном ящике в поисках заварки. — Раз сказал, значит сделаю!

— Ладно, ладно, — миролюбиво протянула я и помогла другу найти все требуемое.

Мы расставили на столике чашки, я положила печенье, конфеты и поставила блюдо посреди стола.

— Красота! — радостно выдал Миша и тотчас вгрызться в курабье. — Кстати, Мила, кот у тебя крутой. Глаза умные.

— Угу, он такой, — невнятно ответила я, не горя желанием обсуждать свое временное приобретение. — Он тут ненадолго.

— Да? Жаль! Котяра зачотный. Ты решила, на какую киношку хочешь?

— Что-нибудь романтическое, — мстительно заявила я.

— Ну Ми-и-ила... я только успел выдохнуть, что после расставания со своей ничего такого смотреть не надо, а тут ты!

— Сам дал карт-бланш. — Я пожала плечами.

— Стервочка, — ласково обозвал Медведь.

— От стервеца слышу, — не менее нежно откликнулась я, и, переглянувшись, мы, не удержавшись, рассмеялись.

Люблю я его. Самый лучший, самый хороший мой друг!

Спустя полчаса мы выбрали какую-то романтическую комедию в ближайшем кинотеатре, и я рванула переодеваться. Почему-то сегодня хотелось быть красивой настолько, насколько это вообще возможно! Знаете, такое известное каждой девушке состояние, когда ты на себя смотришь, понимаешь, что ты поистине великолепна, но можешь быть еще лучше. Вот и сейчас у меня было именно так! Настроение было замечательным, и мне хотелось отразить это внешне.

Немного подумав, я вытащила из шкафа канареечно-желтое платье, натянула и, подмигнув своему отражению, накинула сверху темно-синий жакет, чтобы добавить образу большей серьезности. Дальше оставались завершающие штрихи: синие же аксессуары и вытасканные из дальнего угла шкафа желто-синие туфли, купленные специально для этого образа. Туфли были из разряда витринных. То есть, смотреть красиво, сидеть удобно, а лежать так вообще отлично! Но вот ходить в них можно было только до машины и от машины, в идеале под ручку с джентльменом.

Джентльмен у меня был, машина у него тоже была, так что почему бы и нет?

Спустя еще пять минут я завершила макияж, крутанулась перед зеркалом и, довольная, спросила у кота:

— Ну как?

— Мяу, — мрачно ответил мейн-кун и отвернулся.

— Ну и мяу, — так же ответила ему я и ушла красоваться перед Мишкой, который оценил мой внешний облик более красноречиво.

— Обалденно! Сова, да ты красотка! У меня сегодня такая спутница, что все мужики шеи сворачивать будут.

Я зарделась, показательно скромно потупив глазки.

Кот вышел из комнаты, еще раз осмотрел нас с Мишей с очень недовольным выражением морды, приблизился к приятелю и... начал точить когти о штанину друга.

— А-а-ау! Да что ж ты делаешь, ж-ж-животное?!

Н-да, судя по всему, это было больно.

Клякс снова оглядел нас ледяным взглядом и удалился. А мне почему-то стало очень смешно. Что это сейчас было, а? Кошачья ревность? Или не совсем кошачья?..

Я даже помотала головой, отгоняя от себя эти бредовые мысли.

В общем, мы пошли!

Мишка вел себя как образцово показательный парень: придерживал передо мной дверь, подавал руку, помогая сойти со ступеней. Слава богу, лифт починили и небесной красоте в моем лице не пришлось спускаться своим ходом.

Беспечно болтая обо всем на свете, мы ехали в машине, я слышала, как друг рассказывает какие-то новые сплетни про общих знакомых и... блаженствовала. Мне было безумно хорошо от этого простого времяпровождения. Оно было таким нормальным и хорошим, что даже слезы на глаза наворачивались.

— Мила, все хорошо? — внезапно серьезно спросил Медведь, прерывая на полуслове какую-то развеселую байку.

— Да. Ты даже не представляешь, насколько.

— Темнишь ты, Сова. Безбожно и даже обидно темнишь, но я уважаю твое право на частную жизнь. Просто знай: если ты поймешь, что одна уже не справляешься, у тебя есть я. Я всегда есть за твоей спиной, всегда помогу и поддержу. В общем... вот...

Миша под конец даже, казалось, немного смутился своей эмоциональной тирады, но не стал от этого менее серьезен.

— Спасибо. Ты настоящий друг.

И это избитое выражение сегодня звучало как никогда искренне.

Я все же расплакалась.

Да, пусть у меня не все в порядке с работой, не ладится с личной жизнью и такие враги, что никому не пожелаешь. Но у меня есть родители и друзья, которые всегда помогут и поддержат.

Не это ли настоящая драгоценность? То сокровище, что ищут многие люди, но, найдя, забывают в погоне за новым миражом.

Остаток вечера прошел божественно. Кино оказалось и правда смешным и милым, но не настолько, чтобы меня резко накрыло осознание своего одиночества и печалька, за этим следующая. Мишка затащил меня поехать в итальянский ресторанчик и оттуда я почти что выкатилась, ощущая себя Шо. Желтенькая и кру-у-у-угленькая!

В тот самый момент когда мы не торопясь шли по одному из этажей торгового центра я рассеянным взглядом заметила впереди мужчину. Что-то в нем показалось до боли знакомым, потому заострила внимание, а когда поняла что...

К нам вальяжной походкой, на ходу поправляя манжету очевидно дорогого пиджака шел... его величество Сион собственной персоной!

Я даже затормозила от неожиданности и видимо очень сильно вцепилась в Мишкин локоть, так как тот встревоженно посмотрел на меня, после огляделся... и тоже застрял взглядом на приближающемся к нам мужчине. Подбородок парня напрягся и я поняла, что "Сеня" моему Медведю тоже не нравится.

— Надо же, какая встреча, — нейтрально-доброжелательным тоном начал Сион, замедляя шаг и окончательно останавливаясь в метре от нас. — Милена и... запомнил, простите. Как вас, молодой человек?

Ого! Они знакомы?!

— Наша встреча была незначительным эпизодом и врядли мы еще увидимся, — спокойно ответил Миша, привлекая меня чуть ближе к себе и обнимая за плечи в... покровительственно-защитающем жесте.

Хм, разумеется, Король опасен, но откуда про это Мишка знает?

— Как знать, как знать, — повел плечами Король Сновидений и склонил голову. — Как вижу, к беседе вы не расположены потому предпочту откланяться.

— До свиданий, — тихо сказала я, чтобы хоть как-то соблюсти приличия.

— Да, до свидания. Даже скорее до встречи, Мила.

И он ушел, беспечным, энергичным шагом хозяина жизни, который ни капли не сомневается в своих правах.

Помнится Клякс говорил, что в реальном мире Королю придется несладко? Что-то я не заметила сложностей адаптации! Более того — явно ощущает себя как рыба в воде.

— Мила, ты откуда этого пижона знаешь?

— Миш, тот же вопрос могу задать и тебе...

— Ну... — приятель потер подбородок и мимолетно коснувшись замазанного моим тональником синяка, пояснил. — Это с ним мы вчера повздорили. И что удивительно — на его роже ни малейших повреждений, хотя я тоже неплохо приложил.

— Так это с ним ты подрался?! Но из-за чего?! И как вы вообще встретились?

— Я вчера был в гостях у своего университетского приятеля, ну а там этот... Друг сказал, что он уезжал и несколько лет жил за границей, а сейчас вернулся и зашел в гости.

За границей говорите жил? Разве что за границей нормального!

— Это все не объясняет того, что спокойный как танк ты умудрился с ним сцепиться.

— Мила, ты бы его видела! Мало того что надменный и заносчивый как последняя тварь, так еще и повел себя некрасиво по отношению к моей... бывшей. Вот и сцепились. И да, ты так и не рассказала откуда знаешь этого Семена.

Я зависла, лихорадочно перебирая в голове наиболее достоверные и безобидные варианты ответа. Как назло ничего достаточно путного на ум не приходило!

— Эм... в общем, он мой знакомый. Неприятный, как можешь понимать.

Вот, и даже не соврала. И правда знакомый и реально очень неприятный.

— Тогда зачем тебе с ним встречаться?

— Невыполненные обязательства с двух сторон, — туманно отозвалась я.

— Да? — на лице Мишки просто аршинными буквами значилось сомнение.

— Да, — решительно кивнула я.

К чести друга, он понял, что я не готова беседовать на эту тему и не настаивал.

Господи, золотой же мужик... золотой! Повезет кому-то несказанно.

Фаза быстрого сна

Стадия 14

Я открыла дверь и устало прислонилась к стене темного коридора. Ноги нещадно ныли и я как можно скорее скинула хоть и красивые, но опостылевшие туфли.

— О-о-о-у... кайф!

Только женщины меня поймут! Вот сейчас белье сниму и вообще стану самым счастливым человеком на свете.

— Явилась, — мрачно донеслось из темноты.

Сказать что у меня едва сердце не остановилось это ничего не сказать! Дальше тело действовало на рефлекс: я нащарила в темноте одну туфлю, потом вторую и швырнула их в сторону голоса.

— Милена, чтоб тебя! — возмущенно отозвались оттуда. — Так и убить недолго!

— Кто вы?! — вопрошала у темноту я, сжимая сумочку и судорожно нашаривая дверную ручку за спиной.

Вместо ответа в прихожей зажегся свет, я наконец увидела ночного гостя и... зависла.

Вас когда-либо встречал мужик в одном полотенце?

Бывало, наверное.

А мужик с шикарным телом и в одном полотенце?

Тоже было?

Но я уверена, что рогатых мужиков с шикарным телом и в одном полотенце в ваших прихожих не обреталось точно!

А в моей стоял именно такой...

Я как замороженная медленно скользила по нему взглядом, не в силах расстаться с ощущением нереальности.

Изящные ступни с черными ногтями, белая кожа, никакой лишней и так раздражающей меня в мужчинах чрезмерной волосатости... на уровне колен началось белое полотенце и мне пришлось продолжить осмотр начиная с бедер мужчины. Выше бедер был пресс с четко обозначенными кубиками, а еще выше широкая грудь со скрещенными на ней руками.

Идеальный до отвращения. Его даже как мужчину воспринимать не получалось — произведение искусства.

— Ты кто такой? — потерянно пробормотала я.

Но затем отвлекшись от красивых, широких плеч, я прищурилась, понимая, что черты визитера мне почему-то до ужаса знакомы.

— Второй! — потрясенно охнула я, узнав советника с которым имела честь пообщаться в замке Короля.

— Ну да, — протянул мужчина и сделав пару шагов вперед, прислонился плечом к двери в ванную.

Так...

Я по стеночке, прошла мимо него и метнулась в комнату. Зажгла свет, посмотрела на свои руки, поняла, что они нормальные и стало быть я не во сне. Но тогда... что тут делает Советник?!

Как верноподданный пришел вызволять своего Короля? Странно, мне показалось, что они скорее не ладят.

Я еще раз огляделась, пытаюсь понять откуда это странное тревожащее меня чувство. Словно чего-то нехватает. Блуждающий взгляд наткнулся на пустующее кресло и зацепился за него.

— Так... — я медленно повернулась к незванному гостю и с нажимом спросила. — Где кот?

— Что? — с легкой растерянностью переспросил мужчина. — Ты про мейн-куна который пожиратель? Хм... а непонятно?

— А что мне должно быть понятно? Куда ты дел моего кота, мерзавец?!

Почему-то в этот самый момент во мне вновь проснулась та самая женская дурость, которая игнорировала истинную суть “котика” и желала разобраться с ним самостоятельно, но не давать всяким проходимцам.

Насколько я помню сноходцы и пожиратели — природные враги. И если этот вот Второй сюда явился и застал Клякса в уязвимом виде... а ведь он и правда уязвим! Он сейчас кот! Умный, неплохо соображающий, но все таки кот!

— Значит так, — показательно серьезно начала я. — В твоих интересах, сноходец, сейчас меня заверить, что моего пожирателя ты скатал в компактный клубочек, но не убил. Потому что иначе...

Я серьезно посмотрела на мужчину и показательно хрустнула пальцами.

— Твоего пожирателя? — по ходу мужик был в легком шоке.

— Ага, — спокойно согласилась я, плавно опустила в кресло, откинулась на его спинку и закинула ногу на ногу. — У меня к нему свои счеты и я совершенно не желаю, чтобы он сдох до момента окончательного расчета.

— Ах вот оно как, — в голосе типа в полотенце явственно послышалась улыбка. — А я уж подумал...

— Что именно?

Он вышел на свет, вновь позволяя оценить небольшие витые рога аккуратно загнутые назад и плавно двинулся ко мне. Остановился подойдя вплотную и начал наклоняться.

Я вжалась в спинку кресла, не понимая, что вообще происходит, но подавленная столь яркой, близкой и агрессивной мужской силой.

— Что я подумал? — повторил он, находясь нескольких пядей от моего лица и пристально глядя на меня темно-фиолетовыми глазами. — Да мало ли что, я подумал... девочка Мила.

Кривая, зубастая и очень знакомая усмешка подействовала отвлекаяюще и отрезвляюще.

— Ты-ы-ы-ы!

— Я, — довольно согласился пожиратель.

Он же Второй. Он же член Совета Двенадцати и приближенный Короля.

— Да какого черта?! — воскликнула я, разводя руками. — Что это вообще такое?

— Ты про свое трогательное желание убить меня первой? Я тоже умилился!

— Для начала — отстранись, — я кончиком указательного пальца коснулась его груди и нажала, намекая, что стоит уйти из моего личного пространства. — А потом объяснись!

Он послушно выпрямился и не торопясь проследовал к кровати, на которой и растянулся, вольготно заложив руки за голову.

— Что именно тебе объяснить, Ми-и-ила?

— Почему ты такой? И почему ты... советник! Разве пожиратели не вне закона и разве у них не конфликты со снохоцами?! Почему ты тогда часть государственной машины?!

— Мила, а как ты думала я собирался на трон сесть? — удивился Клякс, поворачиваясь на бок и подкладывая руку под голову. — На него просто нереально залезть, если ты не находишься в двух шагах. Что касается других вопросов — я высший пожиратель, если ты помнишь. А Совет — многонационален, грубо говоря. Кроме меня там есть еще два пожирателя из наиболее сильных и зрелых, кстати. Но их позиции значительно скромнее моих — Девятый и Двенадцатый.

— То есть я грубо говоря попала в жернова борьбы за власть.

— И это для тебя уже давно не секрет. И да, я просто забыл тебе рассказать. Да и не планировал, если совсем уж честно. Но ты вполне могла поинтересоваться у своего сноца устройством мира снов и теми, кто его населяет.

Я даже немного смутилась.

Увы, я была настолько занята проблемами своего выживания, что как-то не успела поинтересоваться многообразием флоры и фауны.

— То есть ты пожиратель, ты хочешь сместить Сиона и ты Второй член совета, —

подвела я итоги. — Дивно. Но почему ты сейчас в таком виде?! Ты же был... котом!

“И нравился мне котом гораздо больше”, - закончила я про себя фразу. Здоровенный и красивый мужчина на диване в моей однокомнатной квартиры действовал на меня соответствующе. С котом было спокойнее. Он не мог так понимающе и надменно лыбиться как этот... Второй.

— Был котом, — спокойно согласился пожиратель. — И сейчас могу стать. Но видишь ли, в виде кота с тобой беседовать крайне сложно — ты изволила обидеться по ерунде и с успехом меня игнорировала. Потому пришлось ускорить изучение местных энергетических потоков, подключаться к ним и лепить себе привычный облик.

— Это и есть основной? — ради общего уровня образования поинтересовалась я.

— Ага. Еще боевой-кошачий и истинный.

— Кляксой можешь стать?

— Мила, как ты себе это представляешь? Это реальный мир, а не сны! Тут надо ему соответствовать.

— А рога как в эту теорию вписываются? — иронично осведомилась я, кивнув на его специфическое украшение.

— А рога мне нравятся и потому останутся.

— Ладно... бог с ними с рогами и всем остальным. Зачем ты явился? Как понимаю была тема.

— Конечно была! — улыбнулся Клякс и резко сел на постели. — Мила, у меня к тебе выгодное предложение!

Я несколько секунд смотрела на пожирателя, а после открыто и заливисто расхохоталась.

Он непонимающе смотрел на меня, а я загибалась в кресле от хохота, не в силах остановиться.

— Сейчас, — я подняла руку вытирая выступившие слезы. — Сейчас я приду в себя. Просто сам понимаешь, мне в последнее время просто ступить некуда, чтобы не вляпаться в выходное предложение с риском для жизни.

— В этот раз все будет иначе, — клятвенно пообещал Клякс.

— А то как же, — с готовностью согласилась я. — Хотя бы потому, что ты прямым текстом отправишься со своим предложением далеко и надолго. Если позволишь — конкретизировать не буду, хотя и хочется.

— Но ты не выслушала.

— Второй... Клякс... Пожиратель или как тебя там. Я вчера выслушала не менее выгодное предложение от вашего Короля, а недавно я получила тоже офонареть какое классное предложение от тебя и надо заметить только из-за него мы все сейчас в таком положении. Потому хватит!

Ну их, эти обещания удачи, денег и грузовиков с Бандеросами...

— Сразу от угроз пойдем? — по своему истолковал мое упорство Второй. — Я не хотел, но раз дама настаивает... Но даме стоило бы вспомнить, что провоцировать меня на агрессию не самое умное решение.

— Клякс, а Клякс... — устало потерла я виски. — А вали-ка отсюда.

— Что?..

— То, — спокойно и доброжелательно ответила я. — Мальчик ты большой, взрослый... потому дверь во-о-н там.

— Но ты же меня оставила, — недоумевающе нахмурился он.

— Я кота оставила! — рявкнула я в ответ. — А не здоровенного лося с рогами! А потому вали к Королю и выживайте тут вместе. Мне больше дела нет. И возвращать назад никого я не собираюсь.

— Ну, если проблема в этом, — он повел плечами и спустя неуловимый миг на полотенце сидел кот, который таращился на меня фиолетовыми глазюками.

Я только фыркнула, встала, сгребла кота в охапку и вынесла на лестничную клетку.

— Гуляй!

Но Клякса я недооценила. Миг — и надо мной возвышается рогатый и очень недовольный мужчина.

— Ну, Мила...

Ко мне протянулись когтистые руки, а искры в фиолетовых глаза стали уж совсем нехорошими, и в этот самый момент с противным скрипом открылась дверь. Не моя. Марии Ивановны.

— Ох ты боженька! — испуганно охнула моя совсем не набожная соседка.

Я постаралась посмотреть на нашу пару со стороны и мысленно уползла в сторонку от хохота.

Голый рогатый мужик.

Испуганная я.

И да, вновь вернемся к голому мужику, который конечно хорош настолько, что старушку может хватит инфаркт даже если не акцентировать внимание на рогах.

— Милочка... что ж это делается-то?

— Это косплейщик, МарьяИванна, — преувеличенно бодро поведала я, подталкивая Клякса обратно к квартире. — Рядятся во всякое, персонажам известным подражают.

— Кого ж он косплейщик?

Мы с Кляксом встретились взглядом и проявили редкое единодушие.

— Черта.

В этот момент скрипнула вторая дверь и на пороге появился дворник Виталик.

— Неправильно вы черта косплеите, — доверительно поделился он, прикладываясь к стакану.

— И то дело, — обрадовалась старушка и в ее голосе появились наставительные нотки. — Ему бы шкуру — срам прикрыть, пяточок на нос, в сажу измазать и трезубец в руки.

— Я смотрю вы специалист по чертям, — серьезно ответил пожиратель.

— Дурость городишь, старая, — отмахнулся Виталик. — Раз черта — надо синей краской вымазаться, одеться в мою старую форму из жека и с бутылкой в качестве реквизиту ходить.

Я смотрю различаются представления о чертях у рабочего пролетариата...

— Спасибо за мнения! Они были очень полезны для нас! — радостно заверила я соседей улыбаясь во все тридцать два и мысленно благодаря свой недолгий опыт в розничной торговле.

Пользуясь тем, что бабушка-кгб и фиолетовый супергерой Алкомэн увлечены дискуссией, я схватила Клякса за запястье и затащила обратно в квартиру.

Уже там на негнувшихся ногах и подхихикивая прошла на кухню и рухнула на первый попавшийся стул.

— С тобой все хорошо? — осторожно уточнил пожиратель через минутку. Он уже успел сбегать за полотенцем и сейчас смотрел на меня с легкой тревогой.

— Шикарно! — снова захихикала я.

М-да-а... Если учитывать, что бабушка уже жаловалась моим родителям на распушенность и сатанинские ритуалы — это было просто обалденным подтверждением ее фантазий.

Передо мной со стуком поставили стакан воды и даже похлопали по спинке.

— Из-за соседей так испереживалась? Оно того не стоит!

— Как это не стоит? К твоему сведению мой моральный облик только что погиб смертью храбрых вместе с репутацией хорошей девочки и воскрешению они явно не подлежат.

— И что? — по прежнему недоумевающе смотрел на меня Клякс. — Тебе есть до них дело? Мила, эти люди — старые, ограничены и ничего не скопили за свою жизнь. И я не о материальных ценностях. В жизни любого существа есть моменты-драгоценности, которые он заботливо хранит в шкатулке в глубине души. И вся ценность человека измеряется только ими. Твои соседи бедны в самом худшем смысле этого слова.

— Да ты философ.

— Я вообще умница.

— Так... умница, — я потеряла виски. — Если честно, я пока не готова с тобой беседовать. Вот вообще и совсем. И предпочла бы выкинуть тебя и не вспоминать минимум неделю, до обещанного появления Короля.

— Так просто выставишь бедного котика на улицу? — насмешливо прищурился Второй.

— Есть у меня предположение, что ты не пропадешь.

— Правильное предположение. Но видишь ли в чем интересность, девочка Мила... я не хочу уходить.

Да кто бы сомневался после устроенной им сцены. Хотя будем честны — в спектакле на лестничной клетке участвовал не только “черт”. И что-то мне подсказывает, что выставить наглого захватчика из своей квартиры не получится.

— Ок, но пока ты со мной — ты находишься в виде кота.

— Почему это? Разве тебе не по нраву данный облик?

Он даже крутанулся, позволяя оценить “облик” со всех сторон, а затем стянул с кровати простынь и таки в нее закутался. Бесстыдник! Хотя известно ли ему такое понятие как стыд?

— Мне ты не по нраву. И облик не имеет к этой неприязни никакого отношения.

— Допустим, я поверю. Хотя странно — вроде как оно идеально.

Я только закатила глаза.

— Ну у тебя и самомнение!

— Причем тут самомнение? Это математический анализ. Когда я лепил себе человеческий облик, то учел все, начиная от закона “золотого сечения”, до физиологических параметров. Так что слово “совершенство” тут не хвастовство, а констатация факта. Я над этим работал. Точно так же совершенен и мой боевой облик.

Ох ты ж е-мое! Серьезно он к вопросу подошел!

Перфекционист...

— Знаешь, мне фиолетово. Но ты меня бесишь и это тоже констатация факта, а потому будь добр на моей территории учитывай мои потребности.

— Я прислушаюсь, — спустя несколько секунд кивнул Клякс.

— Дивно, — недовольно буркнула я, и поднявшись, отправилась в ванну переодеваться.

Уже на пороге я остановилась, и обернувшись, спросила. — Как тебя все же зовут?

— Тебе мало имен? — насмешливо усмехнулся мужчина. — Второй, Пожиратель.

— Это имена нарицательные.

— Тогда используй уже привычное тебе — Клякс. Я не против.

Продолжить спор я не успела. Подарив мне еще одну до отвращения обаятельную усмешку этот мерзавец перекинулся в кота и задрал хвост трубой с видом победителя направился к креслу.

— Чтоб тебя черти унесли! — расстроенно пожелала я и продолжила свой путь.

Закрывшись в ванной обессиленно прислонилась к двери. Боженька, дай мне покоя, а? Ну где я до такой степени нагрешила, что ты меня так караешь? Ведь не может это все быть за “массовый геноцид” цветов и аквариумных рыбок!

Душ не помог. Свежести или бодрости духа у меня не прибавилось, потому я переодевшись в кинутые еще утром на стиральную машинку футболку и шорты отправилась спать. Ладно, будем считать, что утро вечера мудренее.

Я легла, закуталась в одеяло так, что даже нос не торчал и отвернулась к стенке приготовившись отойти в мир снов.

Две минуты... Пять... Десять...

Овечки давно заколебались прыгать через заборчик, а сна ни в одном глазу!

Я перевернулась на другой бок.

В воображении очередная овца на ходу меняя оттенок шерсти с белого на черно-фиолетовый взяла разгон и курс на забор. Ты-дыг, тыг-дык...

Ы-ы-ы, какая ересь в голове!

Ладно, есть еще способ — слушать себя и следить за дыханием.

Вдох-вы-ы-ыдох. Вдох и вы-ы-ыдох. Спокойствие и расслабленность!

Вдох и...

Я прислушалась. Да, точно по полу едва слышно топали чьи-то пушистые лапы. Убью, мерзавца! Он что, решил полностью соответствовать кошачьему облику и устраивать мне веселую жизнь по ночам?!

Тихие шаги остановились возле кровати, а после мое ложе просело под небольшим, но все же весом.

Я резко села, включила прикроватную лампу и разозленно рывкнула прямо в морду кота:

— Да ты обалдел!

Кот не торопясь сел на пушистую попу, обернулся хвостом и все с таким же пофигистическим выражением морды начал вылизывать лапу.

Меня игнорируют?

Как бы не так!

— Клякс, иди обратно, — мой указательный палец чуть подрагивая от негодования ткнул в сторону кресла.

Кот недовольно фыркнул, отвернулся и свернувшись клубком у меня под боком показал, что беседовать дальше он не настроен.

Вот это наглость!

Мой ответ был краток и понятен. Я взяла его за шкурку и спихнула с дивана!

— Я сказала — ты сделал.

И безмерно гордая собой “девочка с кувалдой”, выключила свет и легла обратно на подушку, даже не соизволив подумать о том, что могущественный пожиратель может быть недоволен таким обращением. А ей следовало бы подумать. И испугаться.

То, что в комнате было темно позволило увидеть что, фиолетовые глаза внезапно стали ярче и нехорошо сверкнули. А после почти невидимая фигура кота посветлела, превращаясь в мужское тело и медленно выпрямилась.

— Ох зря ты плохо себя ведешь, девочка Мила...

Девочке Миле разом захотелось спрятаться от страшного чудища под кроватью. Мамма миа, вот чем меня мейн-кун в ногах не устраивал?.. Теперь вот вместо мягкого и пушистого коврика я имею голого и разгневанного мужчину.

Один его хлопок в ладоши и лампочка под потолком засияла, озаряя комнату неровным, дрожащим светом.

— Дурочка, — убийственно нежно и от этого еще более страшно протянул мужчина, делая шаг вперед. — Глупая, маленькая, ничего не соображающая дурочка. Я кстати и правда собирался пойти навстречу твоим условиям и находиться только в облике кота, но видишь ли, в этом тоже есть свои... нюансы. Например то, что меня по животному тянет к теплу, а батареи у тебя не работают. Потому и пришел, ведомый скорее звериными инстинктами. А ты меня за шкурку и на пол!

С каждым словом он подбирался все ближе, двигаясь настолько мягко и пластично, что тот кот. Последнее предложение насмешливо высказал почти в лицо, расставив руки по обе стороны от моих коленей.

А я не знала куда мне деться с одной стороны от страха, потому что Пожиратель умел быть жутким, а с другой от смущения. Ибо этот жуткий Пожиратель, с идеально симметричным, мать его, по “золотому сечению” телом сейчас находился буквально в полуметре и был совершенно обнажен!

— Да... ага, — как болванчик закивала я, стараясь не опускать взгляда ниже его подбородка. — Я вняла, все поняла, я была жуть как не права, в общем! Только прикройся пожалуйста, а?!

Судя по всему моя реакция заставила его задуматься и он послушно отстранился, прикрыл бедра одеялом и проговорил:

— Ты странно себя ведешь. В чем дело?

— В том, что ты голый! — воскликнула я, пытаюсь спрятать смущение.

— И? — судя по всему Клякс искренне не видел в этом проблемы.

Нет, наверняка лет через десять, когда я стану взрослой женщиной, умудренной опытом и многочисленными голыми мужиками, то меня уже не будут смущать такие мелочи. Но сейчас-то все не так! Я может обнаженного мужчину раньше только мельком вживую и вдоволь по интернету видела, а тут такая демонстрация... золотого сечения.

— Это неправильно, что ты в таком виде.

— Почему? — по прежнему проявлял чудеса тупоумия пожиратель.

— Потому что неправильно!

— Ладно, давай сначала разберемся с этим, а потом уже продолжим ругаться. Мила, что может быть неправильного в идеальном?

Я испытала желание стукнуться обо что-то, а лучше стукнуть Клякса. Идеального Клякса, чтоб его...

Наше же “золотое сечение” во плоти продолжало философствовать.

— Это естественный вид, что не так? И от кота ты в истерике не билась, хотя там все то же самое.

— Это кот!

— И что? Тоже идеальный, прошу заметить кот.

Угу, если мы что и творим — только само совершенство. Кот — совершенство, человек — совершенство, интриги и подставы — тоже само совершенство!

— Я человек, понимаешь? Более того — я наитипичнейший представитель своего поколения, и да, для меня одушевленный идеал это повод смутиться.

— Мда... горады вы себе сложности придумывать. И что делать?

— Что-что... трусы тебе искать.

Я начала сползать с кровати, и едва не полетела с нее же от следующего вопроса пожирателя.

— А что такое трусы?

Слов у меня не было. Даже нецензурных. Внутренний голос молчал в глубоком шоке от происходящего.

— Эм-м-м... — я встала и приподняв край длинной футболки показала свои шортики от души порадовавшись, что не одела стринги или бикини. — Вот!

— Думаешь они на меня налезут? Я как бы не маленький, — с сомнением протянул Клякс и продолжил задавать гениальные в своем идиотизме вопросы. — И вообще, это будет не эстетично. На мне.

— Не бойся, — хрюкнула от смеха я, в красках вообразив себе это само совершенство в моих розовых труселях с сердечками.

— Я и не боюсь, просто — неэстетично.

— Все будет хорошо, — щедро пообещала я, и направилась к комоду. Выдвинула ящик, некоторое время бездумно перебирала вещи, потому как с трусами, а особенно мужскими у меня был откровенный напряг.

Две вещи осенили меня одновременно. Одна касалась трусов — я вспомнила, что покупала папе семейники военного окраса, но так и не отдала.

Вторая вещь была связана с пожирателем и я не замедлила ее озвучить:

— А вы там под балахонами голые что ли бегаете?

— Одетые, — с достоинством ответил мне Клякс. — Но если ты помнишь — я долго живу. То, что ты называешь трусы, я знаю под термином “панталоны”.

Я сжала в ладони памятные бикини, и согнулась от беззвучного хохота. Оооооу! Панталоны! Мать моя женщина!

— Что опять? — в голосе мужчины уже слышалась усталость.

— Ничего, — постаралась казаться невозмутимой я. — Тебе наверняка понравится то, что я нашла!

Извлечение пакета с семейными трусами и триумфальное раскладывание их на кровати было воистину эпично. Мы с Кляксом взирали на семейники с самыми разными чувствами.

Я — очень старалась не ржать в голос.

Клякс — с отвращением.

— Что это?

— Панталоны, — серьезно представила их друг другу я.

Практически “Алиса это сервиз, сервиз это Алиса”.

— Они страшные, — категорично заявил пожиратель и скрестил руки на груди. —

Неэстетичные. Не надену.

— Фи, таки какие вы капризные, — фыркнула я и пафосно продолжила. — Между прочим — перед тобой гордость всего советского народа! Опробованные поколениями мужчин трусы! Максимально доработаны и усовершенствованы!

Не ржать — не ржать — не ржать! Мила, держись!

— Сомнительная гордость, девочка Мила. Неси другие панталоны!

Я все же не выдержала и расхохоталась, рухнув на диван рядом с “сомнительной гордостью советского народа”.

— Вот, я же говорю, что это просто смешно, — надменно фыркнул закутанный в простынь как в тогу мужчина.

— Ну нет у меня других, — миролюбиво ответила я, наконец оправившись от приступа смеха. — Если хочешь — завтра закажем доставку вещей и оденем тебя на твой взыскательный вкус.

— Хочу, — кивнул Клякс и брезгливо, двумя пальчиками взял трусы.

Потом я вновь стыдливо отвернулась, так как простынь осела к его ногам и разумеется, пожиратель и не подумал удалиться в ванную для того, чтобы переодеться.

— Ужас...

Я посмотрела и тоже поняла что ужас.

Семейные трусы на этом ходячем совершенстве смотрелись примерно так же как... как... я даже не знаю с чем это сравнить.

В общем ужасно смешно!

Но я всеми силами держала себя в руках, так как Второму явно не хватало последней капли для того, чтобы плюнуть на мои желания и стянуть эту гадость.

— Тебе идет, — серьезно сказала я. — Но в зеркало не смотри.

Он только вздохнул, сел на диван и снова прикрылся, но сейчас уже явно только для того, чтобы скрыть “гордость сср” от своего взыскательного взгляда.

— А теперь давай обсудим твое поведение, — строгим профессорским тоном начал пожиратель. — Надо признать, желание тебя наказывать уже прошло, но вот необходимость обсудить осталась.

— Я была не права, — неохотно призналась я, понимая, что эмоции в общем-то искренние.

— Признание ошибок? — интонация Клякса была насмешливо-вопросительной. — Надо же... это даже неожиданно! Я считал, что ты начнешь упрячиться и продолжать глупить.

— Давай не будем уходить в полемику? — почти попросила я и зевнула. — Я спать хочу. Так что читай нотацию и спать!

— Совсем страх потеряла.

— Его особо и не было, — я вновь зевнула. — Скорее ты преподнес мне неприятный, но действенный урок. Я буду помнить про то, что ты не мягкий котик и даже не прикольная глазастая хрень.

— Эм-м-м-м...

Видимо прикольной глазастой хренью высшего пожирателя еще не называли.

— Есть еще предложения или замечания?

— Нет, — спустя какое-то время протянул Клякс. — В чем-то ты права, лучше обсудить все завтра.

— Спасибо за чуткость и внимательность, — с легкой долей иронии ответила я, а после отвернулась к стенке и завернулась в одеяло.

Краем глаза заметила, как рука моего странного гостя потянулась к бра и спустя секунды свет погас. А еще спустя несколько секунд я поняла, что Второй никуда не планирует уходить, да и судя по тому, что он лег на соседнюю подушку — в кота оборачиваться тоже не собирается.

Минуту я мучалась.

С одной стороны не хочу я с ним спать, а с другой куда еще его положить? С третьей стороны можно конечно сейчас строго попросить его вновь стать котом, а с четвертой у меня не было никакого желания говорить с пожирателем или сохрани бог — продолжать выяснять отношения.

Ладно. В конце-концов с Мишкой я спала не то что в одной кровати, а даже под одним одеялом и ничего. А этот сверху лежит и на пододеяльное пространство не претендует.

Еще через пару минут меня стали терзать мысли на физические темы. Еще некоторые загонялись по термодинамике одного конкретного тела. Ночи прохладные... он в плане температуры как человек или нет? А вдруг замерзнет? А вдруг простынет? Разве мне нужен впервые в своей жизни болеющий пожиратель? А если и не впервые, то мало ли как экзотически они лечатся? Вдруг ради полного исцеления любой уважающей себя тварьке надо слопать сноходца, а тут валяюсь аппетитная и беспечная я?

Решившись, я осторожно повернулась, и несколько секунд просто рассматривала белеющий в темноте изящный профиль. Высокий лоб, крупный прямой нос и губы полные ровно настолько, чтобы это было чувственно, но не женственно.

Зачем ему, в глубинах мира снов такая внешность?! Или может среди высших пожирателей принято состряпать себе наиболее совершенную оболочку? Ведь скорее всего сделать что-то настолько сложное из по сути одноклеточной, хотя и очень большой кляксы — непросто.

— Кхм... — чуть слышно кашлянула я, и так же шепотом позвала. — Кля-я-якс?

— М-м-м? — протянул он в ответ и тоже повернулся на бок... оказавшись нос к носу со мной. — Да, девочка Мила?

— Там, в шкафу есть второе одеяло, на случай если тебе станет прохладно, — путанно пояснила я и, отвернувшись к стенке, наскоро буркнула. — Спокойной ночи.

— Спокойной, — спустя пару секунд с усмешкой ответил он.

Потом еще я слышала, как пожиратель все же прогулялся до шкафа за одеялом и вернувшись, затих.

Еще минут через пять я с тоской осознала, что мне точно нужна еще одна кровать.

А в идеале еще одна комната!

Но все же, спустя какое-то время я уснула. И спала сладко, хорошо, впервые за долгое время без фантастических снов. Быть может потому, что самое фантастическое существо из них сегодня было со мной в реальном мире?

Фаза быстрого сна

Стадия 15

Следующие пара дней были самыми странными в моей жизни.

Пожиратель часть времени проводил в облике кота, а все остальное — не покидал

кресла где сидел в обнимку с ноутбуком, которым научился пользоваться за считанные минуты. Все же умственные способности и скорость обучения у него были поистине незаурядные.

Как и любопытство. Наш мир, особенности, традиции, языки и конечно же оружие безумно его интересовали.

— Думаешь, удастся притащить в мир снов что-то такое? — насмешливо фыркнула я, перегнувшись через его плечо и увидев, что мужчина читает про водородную бомбу.

— Нет, зачем мне, — пожал широкими плечами Клякс. — Просто интересно ее воздействие на материю.

— Зачем?..

— Понимаешь, мы регулярно проводим зачистки средних уровней от безмозглых выходцев с нижних. Все чары основываются на естественных процессах, которые мы ускоряем с помощью своей силы. Кошмары — игры разума. Зачистка — ускорение старения и это очень энергоемко. А вот ваши придумали оружие которое напрямую разрушает структуру и это очень интересно.

Радиация, что ли?

Я только покачала головой и отошла в сторону, понимая, что ввязываться в это все себе дороже. Да и зачем мне знать больше необходимого о Королевстве Сновидений?

Хотя... один вопрос у меня есть.

— Ты и правда пощадил бы Шо?

Пожиратель оторвался от чтения статьи, несколько секунд задумчиво смотрел на меня и, наконец, ответил:

— А почему нет? Забавная у тебя зверушка, а у меня никогда не было сноца. Постоянный спутник это... интересно.

— У Пожирателей нет постоянных спутников? — удивилась я. — Ну... друзья там.

— Друзей нет, — едва заметно улыбнулся Второй. — Друзья слишком легко превращаются во врагов, которые не стесняются бить в спину.

— Кошмар... как вы вообще живете? А другие высшие пожиратели, с ними тоже особо не контактишь?

— С ними я строю планы по свержению официальной власти и по возможности подставляю, если заговор не удастся. Очень удобно.

Я только закатила глаза и не отвечая пошла на кухню.

— Мне чай тоже сделай, пожалуйста, — уже в коридоре нагнал меня оклик пожирателя.

— От наглец, — едва слышно бормотала я, доставая кружки. — И самое главное, почему это я его слушаю? Ни гордости, ни самоуважения.

— Потому что я милый и хороший, — донеслось из-за спины и в столешницу рядом со мной уперлись сильные руки с длинными, красивыми пальцами. — Поверь, я стараюсь, а это непросто. Печеньки есть?

Я закатила глаза, мельком отмечая, что это стало уже самой частой моей реакцией на данный раздражитель.

— Есть, — я встала на цыпочки, пытаясь достать с верхней полки имбирное печенье, но кончики пальцев касались лишь края коробочки.

— Позволь-ка, — он положил руки на мою талию, чуть сжал и сдвинул в сторону, заставив отступить. Потянулся, без труда взял коробку и тотчас приоткрыв крышку, отправил в рот одно печенье. — Как же вкусно, а!

— Проглот, — скрывая улыбку ответила я, отобрала печенье и пошла накрывать на стол. Клякс, продолжая жевать печенье отошел к окну и пристально меня рассматривал.

Он был одет в простые синие джинсы и футболку-поло, что делало пожирателя донельзя обыкновенным. Слишком обыкновенным.

Одеждой мы закупились еще вчера. Правда, я ощущала себя довольно странно когда оплачивала заказ понравившейся потустороннему жутику одежды. Но он повторно меня удивил. Тогда клякс весь оставшийся вечер просидел в интернете, а ночью непонятно зачем заперся на кухне и строго-настрого наказал мне спать спокойно и не совать свой длинный нос в дела потусторонних дяденек. “Дяденька” всю ночь колдовал над чем-то, потому как с кухни периодически были видны световые вспышки и иногда бухал кастрюлями. Утром Клякс был зол и недоволен, из чего я заключила, что успеха в задуманном не достиг. “Так тебе и надо”, мстительно подумала я тогда.

В общем и целом уживаться с ним на одной территории оказалось не так уж и страшно. Большую часть времени он проводил в облике кота, а когда оборачивался человеком, то сидел в углу с компом и занимался изучением информации, лишь изредка действуя мне на нервы.

Вот как сейчас. У меня под его взглядом из рук все валится!

— Что такое? — наконец, не выдержала я, когда в очередной раз упала ложечка. — И вообще, ты же в комнате сидел, зачем пришел?

— Решил размяться, — только улыбнулся в ответ Клякс и опустился на табуретку. Запустил ложку в розетку с медом и приподняв ее, с интересом наблюдал как льется обратно тягучая, янтарная жидкость. — Красиво.

— Это мед, — непонятно почему пояснила я, присаживаясь напротив и придвигая к себе чашку.

Зря сказала — потом пришлось объяснять, что такое мед и откуда он берется.

— Клякс, а расскажи мне про обитателей мира снов. Кто у вас там вообще есть кроме сноходцев, пожирателей и иллюзий? Я вот на нижних уровнях еще каких-то хватиков и хрюнолога видела...

— Хватики и хрюнологи это грубо говоря... животные, — наконец определился с термином Второй. — У нас вообще все то, что не разумное это животные. Представители моего вида в том числе. А перечислять всех разумных — долго, да и зачем тебе, девочка Мила? Вроде как ты собиралась покончить со всей этой потусторонней чертовщиной и забыть ее как страшный сон, которым она и является.

— Да, — я признала очевидное, так как отрицать было глупо, тем более, что не далее чем час назад я это вновь озвучивала. — Но любопытства это не отменяет, не так ли?

— М-м-м... — Клякс отправил в рот ложку меда, подмигнул и заметил. — Любопытство — первый шаг к интересу. Интерес — положит начало увлечению. А от увлечения недалеко до одержимости. Ты сама не заметишь, как тебя затянет наш мир... как наркотик.

— Умеешь ты говорить приятности, — мрачно буркнула я в ответ, и правда растеряв все желание знать больше.

— Разве? — демонстративно изумился отвратительно красивый мерзавец напротив.

— Сарказм, — рявкнула я в ответ и подхватив свою кружку удалилась в зал.

Боженька, как он меня достал, а? Даже побеседовать нормально нельзя. Да и вообще чем дальше тем сложнее становится находиться дома.

Хотя зачем мне тут находиться? Пойду-ка я погуляю!

На даже в этот в общем-то простой как табуретка план закралась погрешность. Здоровенная такая, почти двухметровая потусторонняя погрешность.

— Ты куда? — поинтересовался прислонившийся к дверному косяку мужчина, наблюдая за тем, как я собираю одежду и удаляюсь переодеваться в ванную.

— Пройтись хочу.

— Отлично! — радостно донеслось с той стороны. — Я с тобой!

— Нет! — искренне ужаснулась я.

— Да-да. И не спорь. Поверь в итоге я все равно пойду, но ты опять обидишься п ерунде и тем самым испортишь нам прогулку. Так что считай, что я спасаю твое настроение!

Самоуверенный гад.

Когда я в джинсах и футболке вышла из ванной, Пожиратель тоже уже закончил переодеваться. Сейчас на нем красовались свободные светлые штаны, майка и ассиметричный кардиган. Он провел рукой по темным волосам, улыбнулся и нацепив на нос солнцезащитные очки, сказал:

— Ну, пошли, что ли?

Я все еще смотрела на Клякса полная самых противоречивых эмоций. Надо признать, одежду он сумел себе подобрать так, что теперь выглядел просто сногсшибательно, хоть и несколько неформально.

Если бы я его не знала и просто встретила на улице — точно бы заметила и потом еще какое-то время мечтательно вспоминала.

Но я его знала уже давненько. И в разных видах.

Несмотря на то, что теперь Пожиратель имел человекоподобный облик и вроде как с ним можно было спокойно общаться — делать этого все равно не хотелось.

Он нравился мне в виде кота, я принимала его в виде кляксы с глазами, но вот нормально говорить с ним как с женщиной я не могла.

Без понятия почему!

Раз-дра-жал!

Сильнее чем Король во много раз.

Стоило мне увидеть эту идеальную морду, окинуть взглядом не менее идеальную фигуру — как разом хотелось наговорить ему кучу гадостей.

Я прекрасно понимала, что это поведение в общем-то ребяческое, но ничего поделаться не могла.

— Ты так и пойдешь? Рогатый...

— Ну да. Судя по всему, что я прочитал о вашем мире — прохожих не изумит даже если я в боевом облике там прогуляюсь. Так что рога вообще мелочь.

Я только махнула на него рукой и пошла обуваться.

Прогулка вышла запоминающейся. Хотя бы потому, что стоило нам выйти из дома как на моего спутника начали сворачивать голову все встречные женщины и половина мужиков. Последних наверное как и меня он раздражал.

Минут через пять я докатилась до того, что бесила саму себя из-за своих же реакций как на клякса, так и на то, как на нас смотрят.

Мила, ну нельзя же так!

Помнится мне говорили, что спустя какое-то время я буду счастлива вернуть их назад? Так вот — я УЖЕ готова всесторонне этому способствовать.

— Любопытненько у вас, — лениво протянул Клякс, засунув руки в карманы и оглядываясь по сторонам. — Пожалуй даже задержусь.

Услышав последнюю ужасную фразу я дернулась, и нервно проговорила:

— Лучше не надо! Тебя там твой переворот заждался!

— Никуда Корона не денется, — только отмахнулся Пожиратель. — В конце-концов оба главных претендента на нее сейчас тут.

— Ты и Сион?

— Нет. Ты и Сион. Если помнишь, ваша дуэль закончилась ничьей и сейчас вопрос скорее в том, кто первый вернется в Королевство и во дворец.

— То есть я могу стать КОролевой если приду туда первая?

— Можешь, — мило улыбнулся Клякс приобняв меня за плечи и склонившись к сжавшейся мне, шепнул на ухо. — Если дойдешь до трона. А поверь, я буду всячески этому мешать.

Стоим. Почти в объятиях и наверное крайне мило выглядим со стороны. Во всяком случае от группки студенточек донеслось что-то вроде “Какая пара!”.

А на деле мне только что угрожали, между прочим!

— Фатально для моего здоровья мешать будешь?

Я сделала маленький шаг в сторону и повела плечами освобождаясь от его рук.

— Как ты хорошо меня знаешь! — он огляделся, заметил киоск с мороженым и кардинально сменил тему. — Как понимаю там что-то продают?

— Да, — мрачно и коротко ответила я.

— Чудненько. Пошли, девочка Мила, купим тебе мороженку и заодно проверим подлинность моих денег. Вернее то, насколько хорошо у меня получилось их копировать.

— ЧТО?!

Я в шоке уставилась на этого аффериста, но возмутиться дальше не успела, так как меня схватили за руку по подтащив к киоску ласково спросили:

— ЧТо из этой непонятной гадости ты хочешь, Ми-и-ила?

Глаза продавщицы надо было видеть.

— Нам два шоколадных пломбира пожалуйста, — со вздохом высказала свои пожелания я. — И прошу прощения за своего спутника — он долго жил... на природе! И теперь все искусственное считает гадостью, что впрочем не мешает ему это жрать!

— А вот и не надо, — громким шепотом сообщили мне на ухо опаляя его дыханием. — Жру я только экологически чистые, живые и бегающие продукты.

После пожиратель протянул продавщице крупную купюру и мы с ним вместе с интересом следили как та выдерживает все простые проверки на подлинность, навроде просмотра на просвет и так далее. Сомнений денежка не вызвала, нам дали сдачу и мы пошли по парку дальше.

— Ты подделал деньги?! — буквально спустя двадцать метров не выдержала я.

— Копировал, — педантично поправил меня Клякс, сейчас гораздо более увлеченный распаковыванием мороженого, чем обсуждением низменных финансовых материй.

— Но это же теперь фальшивка?

— По идее нет. Я полностью воспроизвел те бумажки, что нашел у тебя в кошельке. Правда сначала не очень получалось и пришлось порыться в интернете в поисках информации о составе ваших денег и признаках подлинности. Но в любом случае это оказалось проще, чем с ходу синтезировать золото в кастрюле.

— Что?!

Я вспомнила непонятные манипуляции на кухне и ужаснулась.

— Кстати про это — нам нужно зайти в книжный магазин. Я не всю нужную литературу нашел в свободном доступе, кое что надо заказывать в бумаге и лично.

— Раз лично — будет проверка документов, а у тебя их нет. Как и оснований для такого интереса.

— Зато есть дар внушения. Это с успехом заменит все вышеперечисленное. Даже хорошо что надо заказывать лично, потому что с компьютером гипноз не работает.

Мое воображение мигом вообразило себе картинку, где Клякс заунывным тоном уговаривает поля на сайте заполниться самим собой и расхохоталась.

А потом мне стало не до смеха, потому как я резко осознала, что привела в этот мир сильную тварь без морали и совести, но зато со сверхестественными способностями.

Поправочка — две сильные твари.

Притом эти самые ребята еще у себя на родине за власть сцепились, а тут такой новый интересный плацдарм с новыми возможностями.

Надо вытуривать их отсюда к чертям!

— Пошли за книжечкой про атомный реактор, — эротично мурлыкнул мне на ухо Клякс, подтверждая недавнюю мысль.

Вон! Всех вон!

— Нет!

— Да что ж ты такая нервная, — отпрыгнувшую было меня поймали в охапку. — Пошутил я, пошутил. Мне про камни и металлы надо и все. Ей богу! Не могу же я позволить тебе страдать еще и финансово?

— Значит страдания моральные ты не учитываешь?

— Их компенсировать сложнее, — немного подумав ответил Пожиратель, забрал у меня все еще не распакованный пломбир и сунул в руки свой, открытый, с напутствием. — Кушай мороженку.

Что мне оставалось? Мила кушала мороженку!

Дальнейшая прогулка прошла уже более мирно. Мы посетили нужный Кляксу торговый центр с отделением для заказа редких книг, после прошли по магазинам откуда пожиратель вышел довольный как сорока с добычей. После меня затащили пообедать.

Уже на выходе, внимание Второго привлек плакат с недавно вышедшим ужасником на три буквы. На темном фоне стояла маленькая детская фигурка в желтом плаще и красноречиво висел красный шарик. “Оно”.

— Что это? — с детским интересом поинтересовался Клякс.

— Кино, — со вздохом ответила я. — Страшное.

— Да-а-а? — интереса в голосе стало еще больше. — Сильно страшное?

— Говорят, что сильно.

— Пойдем? — воодушевления в тоне — хоть отбавляй.

— Нет, — отрезала я. — Хватит с меня кошмаров.

— Я буду себя хорошо вести, — с ходу зашел с козырей мой спутник. — А если не пойдем, то очень плохо. Ты пожалеешь, но тебе понравится!

Конечно я согласилась!

В общем — сидим мы в темном зале с попкорном и колой, а Клякс с огромным интересом смотрит на экран, где начинает разворачиваться действие по мотивам больной

фантазии Короля Ужасов.

Надо признать, что я страшилки никогда не любила и старалась их не смотреть и тем более не ходить на них в кинотеатр, так как там эффект присутствия был сильно больше. Спустя минут двадцать я уже забыла про еду и мелко тряслась периодически зажимаясь и подавляя порыв закрыть уши.

В противовес мне Клякс с аппетитом хрумкал попкорн и периодически ржал... но вовсе не там, где по задумкам режиссера и сценариста должны быть шутки, а на жутких моментах!

— Кто ж так руку грызет?!

— Ы-ы-ы, — невнятно отозвалась я и зажурилась.

— Нет, ну ты смотри! — не останавливался пожиратель. — Ну кто, а?

Я смотреть не хотела. Я хотела сидеть и бояться, притом в идеале, чтобы мне никто не мешал.

Зловещая музыка, плывет кораблик, все боятся.

Комментарий Клякса на весь зал.

— Нагнетание обстановки на троечку...

Возмущенный голос откуда-то сбоку спросил:

— А ты что, лучше можешь?

Я только нервно хихикнула.

— Вы не поверите...

— Могу, — спокойно подтвердил Клякс.

На экране бесился Пеннивайз, а этот мерзавец рядом бессовестно ржал и жрал. Аппетит ему ничто не может испортить!

Через час, когда мы выходили из зала, я мрачно сказала:

— Больше мы в кино не идем.

— А мне понравилось.

— Видишь ли моя дорогая “нефть”, проблема в том, что другим не особо понравилось. Из-за креативного тебя.

— Это ограниченность и неспособность принять альтернативную точку зрения, — повернул Второй и подхватив меня под локоть, все же потянул на выход из торгового центра. — Пойдем, девочка Мила.

— Домой? — лениво осведомилась я, уже почти привыкшая, что меня вот так таскают.

— Посмотрим... думаю, что еще немного погуляем. Мне интересно как выглядит ночной город. Настоящий город, а не отражение сотен больных фантазий...

И мы гуляли. Мужчина был молчалив и судя по всему погружен в свои мысли и планы, а я...

А что я? Я решила ненадолго себя отпустить и просто наслаждалась огнями, свежим ночным воздухом и приятной в общем-то компанией.

Когда спустя несколько часов мы вернулись домой — я ушла переодеваться, и выйдя застала почти привычную картину — Клякс на кровати в обнимку с ноутбуком. Рядом с ним валялись купленные сегодня книжки и тетрадь с небрежно брошенной сверху ручкой. Светлые листы уже оказались исписаны странными формулами и закорючками.

— Слушай, — не утерпела я. — Как ты это понимаешь? У тебя же совершенно иная база знаний!

— Ми-и-и-ла, — насмешливо протянул Клякс осуждающе поглядев на меня. — Ты и правда думаешь, что пожиратели учатся говорить и на этом их стремление к знаниям

утихает? Или ты считаешь, что создать что-то из ничего это так просто? Или научиться преобразовывать свое тело в многократно более сложный организм это тоже раз плюнуть?

— Пожиратели получается простейшие организмы? — развития ради поинтересовалась я.

— Можно и так сказать. Но развитие у нас гораздо более стремительное, чем ваша эволюция и в пределах одного организма, а не на протяжении миллионов лет. В общем к чему я веду — любим мы учиться. Очень любим все новое, непонятное и неизвестное, просто обожаем сунуть туда свой нос и разобраться что к чему.

Ага, тогда увлеченность Второго всем, что он нашел тут — понятна.

— Ладно, это все конечно замечательно, но ты спать собираешься?

— Нет пока, — рассеянно отозвался мужчина не отрывая взгляда от монитора.

— Я рада за твой выносливый организм, но видишь ли — Я хочу спать.

— А кто мешает?

Глядя на его непонимающее лицо я даже ругаться расхотела.

— Ты и свет.

— А, хорошо. Тогда я пойду на кухню.

— Только золото пожалуйста в кастрюльке больше на твори, хорошо? А то я утром думала что у меня за желтая дрянь на стенках и главное не отмывается.

В общем уже через пару минут он собрал все вещички и удалился на кухню.

Я щелкнула выключателем, погружая комнату во тьму, закрыла дверь, чтобы не тревожили отблески торшера с кухни и подошла к окну.

— Надо ложиться спать, девочка Мила... — тихо прошептала я себе под нос и усмехнулась, поняв, что манера общения Клякса к сожалению на диво заразительна.

Я прошлепала босыми ногами по полу, ежась от его прохлады и юркнула под одеяло. Свернулась калачиком устраиваясь поудобнее и крепко обняв подушку закрыла глаза.

Пробуждение застало меня в мире снов. Я стояла посреди просторного и уже знакомого королевского зала.

Впереди возвышался трон и по обе стороны от него на подушечках возлежали атрибуты власти. А на ступенях к трону стояли уже знакомые фигуры в серебристых балахонах. Советники. Все одиннадцать, так как недостающий член дружной братии сейчас прохлаждается у меня на кухне.

— Приветствуем, сноходец Милена! — грянул хор Грегорианов разводя руками.

Откуда-то сверху полилась органная музыка, освещение стало чуть ярче и дружно щелкнули каблуками гвардейцы почетного караула.

В общем все тут очень толсто и однозначно намекало на торжественность момента.

Я опустила взгляд на свои босые ступни, с тоской вспомнила о том, что мой спальный комплект в виде майки и шортиков отличается экстремальной длинной не оставляющей никакого полета фантазии во всем, что касалось моих ног и даже ягодиц.

— Здравствуйте, — промямлила я, нервно сжимая в руках подушку.

Тем временем советники воздели руки к потолку и дружно пропели:

— Взываем к его величеству Королю Сиону!

Магия совета зрелищностью не отличалась, потому просто рядом со мной материализовался Сеня. Сеня как и я ни с кем во снах встречаться не собирался и ложился тупо поспать, а потому вполне логично, что был в трусах.

Стоим. Друг на друга смотрим.

— Доброй ночи, — мрачно пожелала ему я.

— Пока не факт, — бросил мне Король одним щелчком пальцев материализуя на себе костюм и настороженно глядя на свой Совет.

Хм, его величество не спешит радоваться возвращению в родные сноходческие пенаты?

Советники чуть заметно склонили головы и хором протянули:

— Приветствуем его величество Короля Сиона.

И вновь повторился уже виденный мною ритуал взывая. Как можно понять — звали Клякса.

— Взываем ко Второму Советнику!

Слева от меня появился пожиратель, но вопреки уже сложившейся благодаря мне и Семену традиции обнаженки — он нас не поддержал. Рогатый был в свободных штанах шароварах и свободной футболке.

— Приветствуем, Второй Советник Ашер Пепельный.

Я вскинулась, наконец услышав, как же зовут моего многоликого недруга.

А-а-ашер... Красиво.

Пепельный. Еще более красиво.

— Мы рады приветствовать двух главных претендентов на престол Королевства Снов. И рады сообщить, что второй раунд дуэли пока откладывается, так как вас призывает Храм! Через неделю вам нужно прийти в главное святилище и там Храм скажет свою волю.

— Храм? — отрывисто переспросил Сион. — Но он не вмешивается в правление, лишь назначает нового Короля после пройденных им испытаний и если посчитает достойным.

— Милену приняла держава, — тихо сказал один из Советников. — И вы не смогли решить спор поединком. Мы считаем, что Храм подвергает сомнению вашу кандидатуру, государь. И желает испытать повторно.

— И ее?

— И ее, раз она бросила вызов и выжила.

— Она выжила лишь благодаря Второму! Этот предатель помогал ей!

— Второй присутствовал, но не помогал. Мы изучили ваше сражение, там нет ничего, что подпадало бы под дисквалификацию, — ровно и спокойно сказал один из Советников стоящих на нижних ступенях.

— Девятая, — почти с ненавистью посмотрел на фигуру в серебристом Король. — Я смотрю вы все так же преданы... не тем фигурам.

Девятая?

Я с интересом посмотрела на бесполоую фигуру, а после в голове всплыло то, что Клякс упоминал, что в Совете кроме него еще два высших пожирателя. Девятый и Двенадцатый...

Хм...

А Сион я смотрю даже не пытается спрятать угрозы. Тут всегда так? Пришел в тронный зал, пригрозил Совету — приняли законопроект. Не приняли — выносят из зала старых Советников — спустя полчаса заносят новых, более покладистых.

Вот так и вершатся дела государственные.

С его величества Сиона кстати станется! Как он сам про себя говорил? Прогрессор-новатор и так далее?

Интересно, что же он такое хотел привнести в жизнь Королевства если даже открытый всему новому Ашер Пепельный воспротивился?

Ох, как непривычно называть так пожирателя.

Пока я витала в своих мыслях краткий обмен любезностями закончился и медленно, но верно переходил в обмен нелестными мнениями.

В общем — Король и Совет высказывали друг другу все, что накопилось. Судя по всему после того как власть Сиона перестала быть абсолютной в рядах его ближайших чиновников наметился нешуточный раскол. Правда, сторонников Короля все равно было больше.

Вперед вышел Клякс, ярко диссонирующий с остальной компанией. Все же штаны и футболка это не балахоны Советников и не классический костюм Его Величества.

— Попрошу внимания, — звучный голос пожирателя мигом пресек бардак.

— Второй, я вам запрещаю! — донесся дребезжащий голос из под одного из капюшонов. — Как Первый, я...

— Тс-с-с, — Ашер прижал палец к губам и усмехнулся. — Минута тишины, господа и дамы. Разве я не имею права голоса? Давайте уважать вами же регламентированные правила.

Я пожалела, что у меня нет удобного кресла и попкорна. Действо обещало быть увлекательным. Итак, за кого же ты болеешь, девочка Мила? За одного противного или за другого противного? Ох, какой выбор, какой ассортимент, как сложно определиться-то!

За себя болею.

План все тот же — они друг друга поубивают, а я в дамках.

Ашер тем временем неторопливо поднимался по ступенькам к трону, ненадолго замирая на каждой и произнося весомую фразу:

— Для начала — я напоминаю уважаемому Совету, что до момента разбирательства в Храме — наш дорогой правитель не имеет на них никакого влияния. А вот я... я имею, — усмешка, одно небрежное движение кистью и вот Первый захрипел, и расцарапывая морщинистыми руками грудь и горло осел на пол.

— Надо же как быстро иногда случаются перемены, — мило улыбнулся Ашер Пепельный, ставя ногу уже на четвертую ступень. — Не прошло и десяти секунд как я стал Первым Советником. Кстати, поздравления принимаются!

Пятая ступень. Прямая фигура, насмешливая улыбка на красивых губах и бесконечно холодные глаза высшего пожирателя.

— Надо же, никаких поздравлений. Право даже обидно, дорогие друзья и коллеги, — он миновал шестую ступеньку и достиг площадки на которой стоял трон. Медленно обошел его по кругу, протянул руку к короне и не касаясь ее, провел указательным пальцем в миллиметре от холодного металла.

— Не трожь, — в голосе Сиона была угроза и жажда убийства.

В чем-то я его даже понимала, так как сейчас судя по всему творился откровенный беспредел и что самое противное законная, но временно отстраненная власть никак не могла этому помешать.

— Не буду, я не самоубийца, — покачал головой Клякс. — Но я сейчас Первый. А потому по давней традиции направляюсь с вами в Храм как наблюдатель от Совета.

О как!

Да, определенно не хватает попкорна! А быть может даже флага, шапки, шарфа и криков “Зенит чемпион”. Ну, “Ашер чемпион!”

Кажется я определилась за кого болею в конкретно этом раунде.

Так красиво уделать всех это уметь надо! И это условия, что твой основной план

полетел ко всем чертям и ты сидишь где-то у черта на рогах в реальном мире, а не на троне в мире снов готовишь праздничек по случаю смерти предшественника.

— У кого-то есть возражения? — он слегка облокотился о трон.

Оу, какая “ненавязчивая” демонстрация.

Я покосилась на Сиона и поняла, что того только чудо удерживает от мордобоя.

Короля стало по человечески жаль. Но ненадолго, так как я быстро вспомнила, что он меня не жалел когда выкачивал энергию как раз для борьбы с Кляксом.

— Возражений нет, — наконец с некоторой заминкой, проговорил один из Советников.

— Ты всегда был мудр, Третий. Вернее уже Второй. Поздравляю, — пожиратель отсалютовал ему ладонью.

— Это не то событие которое хотелось бы праздновать, — с достоинством проговорил... по всей видимости сноходец. — В любом случае, я предлагаю завершить нашу встречу. Милена и Король Сион уведомлены о вызове в Храм — наша задача выполнена.

Сион выступил вперед, пристально посмотрел на меня и проговорил:

— Не думай, что у тебя есть какие-то шансы. Даже несмотря на протекторат пожирателя.

— Если тебе верить, я вообще должна была не дожить до этого момента, — спокойно ответила я и криво усмехнувшись, шепнула. — Так что не будь и ты слишком самоуверен. Мне не нужна твоя Корона, но очень нужна моя жизнь. Пусть даже ценой твоей.

Он только покачал головой, удивленный моей смелостью, но продолжать беседу не стал.

У его величества были более важные дела. Которые по прежнему стояли возле его трона и хищно косились на корону.

— Первый! — зычно выкрикнул Король. — Ты же помнишь, что должен сюда явиться раньше нас и подготовить все для перехода?

— Помню, — спокойно проговорил Ашер. — Не переживай, все будет просто отлично.

От заботливого тона вражины Сиона аж передернуло.

— Тогда до встречи.

Король развернулся и двинулся к выходу из зала. С каждым шагом его фигура все больше и больше тускнела, пока наконец не рассеялась в воздухе.

Я стояла по прежнему нервно обнимая подушку, и со страхом наблюдала как ко мне спускается Пожиратель. Настолько довольный, что становилось понятно — все идет так как ему хочется. Но увы, нет никакого гарантии в том, что это будет хорошо для меня.

— Не бойся, девочка Мила, — усмехнулся Ашер Пепельный и положил ладони мне на плечи. — Ты будешь жить долго и даже счастливо. Я передумал.

— Что передумал?

— С тобой расставаться.

Ба-ба-мс...

Чего?...

— Не поняла...

Он не ответил, лишь щелкнул меня по носу и помахав рукой Советником пошел к выходу из зала. С каждым шагом вокруг нас тускнели очертания зала.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net